

ISSN 2499-9636

OECONOMIA ET IUS

ЭКОНОМИКА И ПРАВО

№ 2 2020

Научный журнал

Основан в июле 2015 г.

Учредитель:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова»

Главный редактор

Александров Андрей Юрьевич, кандидат экономических наук, доцент (Россия, Чебоксары)

Заместители главного редактора

Тасаков Сергей Владимирович, доктор юридических наук, доцент (Россия, Чебоксары)

Тумаланов Николай Васильевич, доктор экономических наук, профессор (Россия, Чебоксары)

Редакционная коллегия

Барабанова Светлана Васильевна, доктор юридических наук, доцент (Россия, Чебоксары)

Галазова Светлана Сергеевна, доктор экономических наук, профессор (Россия, Владикавказ)

Голыченко Олег Георгиевич, доктор экономических наук, профессор (Россия, Москва)

Гошуляк Виталий Владимирович, доктор юридических наук, доктор исторических наук, профессор (Россия, Пенза)

Данилов Иван Петрович, доктор экономических наук, профессор (Россия, Чебоксары)

Епихин Александр Юрьевич, доктор юридических наук, профессор (Россия, Казань)

Козаченко Иван Яковлевич, доктор юридических наук, профессор (Россия, Екатеринбург)

Ларионова Нина Ивановна, доктор экономических наук, профессор (Россия, Йошкар-Ола)

Лукьянов Сергей Александрович, доктор экономических наук, профессор (Россия, Екатеринбург)

Мельник Александр Николаевич, доктор экономических наук, профессор (Россия, Казань)

Подольный Николай Александрович, доктор юридических наук, доцент (Россия, Саранск)

Пятов Михаил Львович, доктор экономических наук, профессор (Россия, Санкт-Петербург)

Салиева Роза Наильевна, доктор юридических наук, профессор (Россия, Казань)

Фаткудинов Зефар Максимович, доктор юридических наук, профессор (Россия, Москва)

Харламов Андрей Викторович, доктор экономических наук, профессор (Россия, Санкт-Петербург)

Шамин Анатолий Евгеньевич, доктор экономических наук, профессор (Россия, Княгинино)

Шкодинский Сергей Всеволодович, доктор экономических наук, профессор (Россия, Москва)

Ответственный секретарь

Н.И. Завгородняя

Адрес редакции: 428015, Чебоксары, Московский пр., 15,
тел. (8352) 45-20-96, 58-33-63 (доб. 2030)
e-mail: vestnik210@mail.ru
<http://oecomia-et-jus.ru/>

УДК 336.226.2(470)
ББК У261.411.2(2Рос)

Н.З. ЗОТИКОВ

**ИМУЩЕСТВЕННОЕ НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ:
НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ***

Ключевые слова: классификация налогов, имущественные налоги, объект обложения, кадастровая стоимость, бюджет, инвестиции, среднегодовая стоимость.

Налоги, уплачиваемые в бюджетную систему РФ, можно классифицировать по многим признакам. Классификация налогов – это группировка законодательно установленных налогов, сборов, обусловленная целями и задачами их систематизации. На практике применяются следующие формы классификации налогов: по способу взимания; по органу, который устанавливает налоги; по цели, которую преследует введение налога; по субъекту – налогоплательщику; по уровню бюджета, в который зачисляется налог; по срокам уплаты и др.

В статье рассматриваются имущественные налоги, которые являются следствием классификации налогов по такому признаку, как объект налогообложения, т.е. то, что облагается. По объекту налогообложения налоги можно классифицировать следующим образом: имущественные, неимущественные (право пользования недрами и т.п.), налоги на действие (например, НДС, по которому объектом налогообложения признается реализация товаров на территории РФ), налог на результат (налог на прибыль). К имущественным налогам законодательство относит налог на имущество физических лиц, налог на имущество организаций, земельный налог, т.е. те объекты, по которым налоговой базой является их стоимость.

Цель статьи – выявить роль и значение налогов в формировании доходов местных и региональных бюджетов, направления совершенствования имущественного налогообложения.

Информационной базой исследования послужили данные Росстата, Министерства финансов, Федерального казначейства, ФНС России, Минэкономразвития, а также экспертные заключения, аналитические материалы.

В исследовании обосновывается необходимость более активного использования кадастровой оценки имущества в целях налогообложения и показывается ее значительная недооценка с точки зрения формирования доходов бюджета.

Отличительной чертой имущественных налогов является то, что они не зависят ни от экономической конъюнктуры, ни от результатов финансово-хозяйственной деятельности экономических субъектов, в период падения экономики оказываются наиболее устойчивыми для бюджетов. Исследования показали незначительную роль имущественных налогов в величине налоговых доходов бюджетов, в ВВП, приведены направления дальнейшего совершенствования имущественного налогообложения.

Введение. В перечне налогов, перечисленных в Налоговом кодексе РФ (далее – НК РФ)¹ на стадии его введения, значился налог на недвижимость: была попытка объединить все имущественные налоги в единый налог и назвать его «налогом на недвижимость». Впоследствии от этой попытки отка-

* Работа выполнена в рамках Гранта РФФИ №18-010-00357 на тему «Совершенствование налогово-бюджетного механизма и его влияние на экономику региона» на 2018–2020 гг.

¹ Налоговый кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671.

зались, и каждый из перечисленных налогов в настоящее время взимается самостоятельно по правилам, предусмотренным в соответствующих главах части второй НК РФ: налог на имущество организаций – гл. 30, земельный налог – гл. 31, налог на имущество физических лиц – гл. 32 НК РФ (введена Федеральным законом от 4 октября 2014 г. № 284-ФЗ¹, до этого налог взимался в соответствии с Законом РФ от 9 декабря 1991 г. № 2003-1 «О налогах на имущество физических лиц»²).

Все имущественные налоги в своем развитии претерпели определенные изменения. Так, налог на имущество предприятий, введенный с 1992 г., распределялся между местными и региональными бюджетами в пропорции по 50%, налог имел следующие ставки: 0,5% (Закон РФ от 13 декабря 1991 г. № 2030-1³); 1% (Закон РФ от 16 июля 1992 г. № 3317-1⁴); 2% (Федеральный закон от 25 апреля 1995 г. № 62-ФЗ⁵); 2,2% (Федеральный закон от 11 ноября 2003 г. № 139-ФЗ⁶).

С 1 января 2004 г. налог на имущество предприятий заменен налогом на имущество организаций, налог стал региональным и полностью стал зачисляться в бюджет субъектов РФ. Что касается налога на имущество физических лиц и земельного налога, то они отнесены к местным налогам и полностью зачисляются в местные бюджеты.

Основной тенденцией имущественного налогообложения является то, что налоговая база, представляющая собой количественное выражение объекта налогообложения и являющаяся основой для исчисления суммы налога, будет рассчитываться исходя из кадастровой стоимости налогов [1].

Можно выделить ряд основных преимуществ перехода РФ к налогообложению недвижимости на основе ее рыночной стоимости. Применение такой методологии в отношении налога на имущество организаций позволило бы более объективно и справедливо учитывать основные средства для целей налогообложения.

¹ О внесении изменений в статьи 12 и 85 части первой и часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и признании утратившим силу Закона Российской Федерации "О налогах на имущество физических лиц: Фед. закон от 04.10.2014 г. № 284-ФЗ [Электронный ресурс] // Гарант: информ.-прав. портал. URL: <http://base.garant.ru/70754268/#ixzz6KvsedV5Q>.

² О налогах на имущество физических лиц: закон РФ от 09.12.1991 г. № 2003-1 (утратил силу) [Электронный ресурс] // Гарант: информ.-прав. портал. URL: <http://base.garant.ru/10103120>.

³ О налоге на имущество предприятий: Закон РФ от 13.12.1991 г. № 2030-1 (утратил силу) [Электронный ресурс] // Гарант: информ.-прав. портал. URL: <https://base.garant.ru/10102520>.

⁴ О внесении изменений и дополнений в налоговую систему России: Закон РФ от 16.07.1992 г. № 3317-1 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_744.

⁵ О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О налоге на имущество предприятий»: Фед. закон от 25.04.1995 г. № 62-ФЗ (утратил силу) [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/7782>.

⁶ О внесении дополнения в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и внесении изменения и дополнения в статью 20 Закона Российской Федерации «Об основах налоговой системы в Российской Федерации», а также о признании утратившими силу актов законодательства Российской Федерации в части налогов и сборов: Фед. закон от 11.11.2003 г. № 139-ФЗ [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44971.

«Применительно к налогообложению физических лиц изменение методологии расчета, базирующейся на определении налоговой базы исходя из ее рыночной стоимости, можно рассматривать как налог на роскошь» [5].

Результаты исследования. Рассмотрим по РФ в целом роль имущественных налогов в величине доходов бюджетов, на уровне федерального округа (Сибирский федеральный округ – далее СФО) и региона (Чувашская Республика – далее ЧР).

В качестве объектов исследования выбраны РФ, Сибирский федеральный округ (занимающий 6-е место из 8 округов в рейтинге по итогам 2018 г., проводимом рейтинговым агентством РИА Рейтинг), регион – Чувашская Республика (аутсайдер в рейтинге регионов Приволжского федерального округа), соответствующие данные приведены в табл. 1.

Таблица 1

Социально-экономическая характеристика РФ, СФО, ЧР за 2016–2018 гг.

Показатели	Округ, регион	2016	2017	2018	2018 г. к 2016 г., %
ВВП (ВРП), млрд руб.	РФ	64 997,0	86 148,6	103 875,8	159,8
	СФО	6 503,1	7 133,9	7 255,4	111,5
	ЧР	250,4	261,6	270,6	108,1
Инвестиции, млрд руб.	РФ	14 639,8	15 966,8	17 595,3	120,2
	СФО	1 405,3	1 521,1	1 574,2	112,0
	ЧР	49,6	51,9	51,3	103,4
То же, к ВВП (ВРП), %	РФ	22,5	18,5	16,9	75,1
	СФО	21,6	21,3	21,7	100,5
	ЧР	19,8	19,8	18,9	95,5
Среднемесячная начисленная зарплата, руб.	РФ	36 745,7	44 907,0	43 445,4	118,2
	СФО	31 383,2	38 100,0	37 419,8	119,2
	ЧР	22 736,3	26 898,0	27 015,8	118,8
Количество юридических лиц в ЕГРЮЛ, ед.	РФ	4 553 818	4 371 335	4 069 375	89,4
	СФО	497 233	473 856	450 665	90,6
	ЧР	25 039	23 871	23 157	92,5
Из числа физических лиц ИП, ед.	РФ	3 584 178	3 696 127	3 835 751	107,0
	СФО	431 858	435 503	445 798	103,2
	ЧР	31 670	31 852	32 457	102,5
Количество субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП), ед.	РФ	5 542 782	5 922 420	6 041 195	109,0
	СФО	650 816	687 586	642 811	98,8
	ЧР	44 674	46 288	46 134	103,3
Всего имущественных налогов, млн. руб.	РФ	1 041 651,1	1 144 265,9	1 309 650,8	125,7
	СФО	104 108,0	108 885,3	115 200,0	110,6
	ЧР	3 564,26	3 727,9	4 102,8	115,1
Доля имущественных налогов в ВВП (ВРП), %	РФ	1,6	1,3	1,3	81,2
	СФО	1,6	1,5	1,6	100,0
	ЧР	1,4	1,4	1,5	107,1

Источник. Налоговый паспорт субъекта РФ [6].

Из данных табл. 1 следует, что в 2018 г. по сравнению с 2016 г.:

– ВВП по РФ увеличился на 59,8%; ВРП СФО – на 11,5%; ВРП ЧР – на 8,1%;

– инвестиции в РФ – на 20,2%, СФО – на 12,0%, ЧР – на 3,4%;

– доля инвестиций к ВВП РФ уменьшились на 24,9%;

– среднемесячная заработная плата за указанный период увеличилась по всем субъектам, при этом уровень заработной платы в регионах отстает от среднероссийского показателя (в 2018 г. по СФО – 86,1%, ЧР – 62,2% от показателя по РФ);

– количество юридических лиц, значащихся в ЕГРЮЛ, уменьшилось по РФ на 10,6%, СФО – на 9,4%, ЧР – на 7,5%; количество ИП увеличилось по всем субъектам;

– количество субъектов МСП увеличилось по РФ на 9,9%, ЧР – на 3,3%, по СФО уменьшилось на 1,2%;

– общая сумма имущественных налогов за указанный период увеличилась: по РФ – на 25,7%, СФО – на 10,6%, ЧР – на 15,1%, при этом доля имущественных налогов в ВВП (в ВРП) составляет от 1,3% до 1,6%, по РФ этот показатель уменьшился на 18,8%.

Далее рассмотрим, какую долю занимают имущественные налоги в консолидированном бюджете РФ, консолидированном бюджете субъектов РФ, консолидированном бюджете ЧР (табл. 2).

Таблица 2

Налоговые доходы бюджетов различных уровней

Показатели	2016	2017	2018	2018 г. к 2016 г., %
Доход консолидированного бюджета РФ (КБ РФ), млн руб.	16 308 216,8	19 276 896,9	23 601 416,8	144,7
Доход консолидированных бюджетов субъектов РФ (КБС РФ), млн руб.	7 573 936,4	8 205 532,2	9 428 657,1	124,5
Доход консолидированного бюджета ЧР (КБ ЧР), млн руб.	30 120,5	31 520,6	34 719,4	115,3
Доля имущественных налогов, %				
КБ РФ	6,4	5,9	5,5	85,9
КБС РФ	13,7	13,9	13,9	101,4
КБ ЧР	11,8	11,8	11,8	100,0

Источник. Консолидированный бюджет Российской Федерации и бюджетов государственных внебюджетных фондов [3].

Из данных табл. 2 следует, что в 2018 г. по сравнению с 2016 г.:

– налоговые доходы консолидированного бюджета РФ за указанный период увеличились на 44,7%, консолидированного бюджета субъектов РФ – на 24,5%, консолидированного бюджета ЧР – на 15,3%;

– доля имущественных налогов в консолидированном бюджете РФ с 6,4% в 2016 г. уменьшилась до 5,5% в 2018 г., или на 14,1%, в консолидированном бюджете субъектов РФ увеличилась с 13,7% до 13,9%, в консолидированном бюджете ЧР осталась неизменной (11,8%).

Далее рассмотрим каждый налог в отдельности, отразив соответствующие данные в табл. 3.

Таблица 3

Налог на имущество организаций

Показатели	Округ, регион	2016	2017	2018	2018 г. к 2016 г., %
Количество налогоплательщиков, ед.	РФ	605 932	614 691	712 155	117,5
	СФО	68 736	68 611	65 713	95,6
	ЧР	4 221	4 098	4 101	97,1
Среднегодовая стоимость имущества, млн руб.	РФ	56 318 546,5	61 115 521	64 344 620,8	114,3
	СФО	5 488 984,5	5 901 354,5	5 543 463,3	101,0
	ЧР	208 726,4	213 456,4	210 147,2	100,7
Кадастровая стоимость, млн руб.	РФ	6 188 360,9	8 440 348,3	7 220 389,4	116,7
	СФО	136 565,6	154 601,3	173 773,1	127,2
	ЧР	-	-	-	-
Налоговая база, млн руб.	РФ	43 811 756,4	48 764 136,8	57 800 254,1	131,9
	СФО	4 126 896,7	4 411 898,5	5 081 652,7	123,1
	ЧР	146 771,6	145 384,5	176 641,9	120,4
В том числе среднегодовая стоимость, млн руб.	РФ	38 247 000,2	39 906 798,5	49 492 178,4	129,4
	СФО	4 016 383,6	4 259 456,4	4 909 448,2	122,2
	ЧР	146 760,3	145 384,5	176 641,9	120,4
кадастровая стоимость, млн руб.	РФ	5 564 756,2	8 857 338,3	8 308 075,7	149,3
	СФО	110 513,1	152 442,1	172 204,5	155,8
	ЧР	-	-	-	-
Налог к начислению, млн руб.	РФ	1184677,7	1322990,9	1409781,3	119,0
	СФО	109276,4	117092,7	104668,8	95,8
	ЧР	3987,53	4125,2	4147,8	104,0
Налог к уплате, млн руб.	РФ	786 302,9	877 477,5	1 042 209,8	132,5
	СФО	78 721,1	83 014,8	91 385,4	116,1
	ЧР	2 740,77	2 766,3	3 126,6	114,1
Сумма налога, не поступившая в бюджет, млн руб.	РФ	398 374,8	445 513,4	367 571,5	92,3
	СФО	30 555,30	34 077,9	13 283,4	43,5
	ЧР	1 246,76	1 358,9	1 021,2	81,9
В том числе по льготам, установленным ст. 381, 385.1 НК РФ, млн руб.	РФ	225 317,8	270 718,5	55 115,9	24,5
	СФО	18 491,12	23 700,1	1 961,5	10,6
	ЧР	791,04	924,6	404,6	51,1
установленным п. 2 ст. 372 НК РФ, млн руб.	РФ	173 057,0	174 794,9	312 455,7	180,6
	СФО	12 064,18	10 377,8	11 321,9	93,8
	ЧР	455,72	434,3	616,6	135,3
Льгота, %	РФ	33,6	33,7	26,1	77,7
	СФО	28,0	29,1	12,7	45,4
	ЧР	31,3	32,9	24,6	78,6

Источники. Налоговый паспорт субъекта РФ [6].

Как следует из данных табл. 3, в 2018 г. по сравнению с 2016 г.:

– количество налогоплательщиков налога на имущество организаций в РФ увеличилось на 17,5%, уменьшилось в СФО на 4,4% и в ЧР – на 2,9%;

– среднегодовая стоимость имущества по всем субъектам увеличилась в меньшей степени, чем кадастровая стоимость, что свидетельствует о постепенном переходе на исчисление налоговой базы исходя из кадастровой стоимости, при этом в ЧР в указанном периоде кадастровая стоимость не введена;

– налоговая база увеличилась по РФ на 31,9%, СФО – на 23,1%, ЧР – на 20,4%;

– сумма налога на имущество организаций к начислению увеличилась по РФ на 19,0%, ЧР – на 4,0%, по СФО уменьшилась на 4,2%.

На изменение суммы налога к уплате в бюджет повлияли увеличение (уменьшение) суммы предоставляемых льгот по налогу на имущество организаций. Таким образом, с введением кадастровой стоимости исчисления налоговой базы по налогу на имущество организаций доля имущества, налоговая база по которому исчислялась исходя из среднегодовой стоимости, имеет тенденцию к уменьшению.

Из всех сумм льгот в 2016–2017 г. по всем субъектам преобладает льгота, предоставляемая в соответствии со ст. 381 и 385.1 НК РФ, в 2018 г. – доля льготы, предоставляемой по п. 2 ст. 372 НК РФ (по РФ до 85,0%, СФО – до 85,2%, ЧР – до 60,5%). По всем субъектам наблюдается сокращение величины льготы: по РФ – с 33,6% до 26,1% (или на 22,3%), СФО – с 28,0% до 12,7% (или на 54,6%), ЧР – с 31,3% до 24,6% (или на 21,4%).

Следует отметить, что с 1 января 2020 г. появились новые объекты налогообложения. В частности, в перечень объектов налогообложения по налогу, исчисляемому исходя из кадастровой стоимости, будут входить любые принадлежащие компаниям жилые дома и квартиры (а не только те, которые не учитываются в качестве ОС). Также «под налогообложение по кадастровой стоимости попадут гаражи, машино-места, единые недвижимые комплексы и иные здания, строения, сооружения и помещения, даже если они не учитываются на балансе в качестве ОС» [4].

Размер выпадающих доходов в связи с предоставлением льготы по налогу на имущество физических лиц приведен в табл. 4.

Таблица 4

Налог на имущество физических лиц

Показатели	Округ, регион	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2018 г. к 2016 г., %
Количество учтенных строений, ед.	РФ	66 110 386	67 960 903	69 791 378	105,6
	СФО	8 377 232	8 583 248	8 035 787	95,9
	ЧР	606 190	622 260	640 187	105,6
Количество строений, по которым предъявлен налог, ед.	РФ	38 951 888	40 583 359	41 991 708	107,8
	СФО	4 993 764	5 113 268	4 678 447	93,7
	ЧР	369 301	379 983	392 876	106,4
Общая кадастровая стоимость, млн руб.	РФ	71 728 386,5	82 322 257	91 037 971,6	126,9
	СФО	3 622 341,71	4 059 647,8	3 628 158,2	100,2
	ЧР	414 965,45	426 923,4	439 365,7	105,9
Сумма налога к начислению, млн руб.	РФ	89844,7	103266,6	112999,2	125,8
	СФО	9135,93	9880,7	9966,8	109,1
	ЧР	253,61	421,5	456,1	179,8
Льгота по налогу, млн руб.	РФ	28 263,1	28 740,3	31 274,3	110,6
	СФО	3 117,44	3 078,7	3 272,4	105,0
	ЧР	76,41	102,2	117,6	153,9
Сумма налога к уплате, млн руб.	РФ	61 581,6	74 526,3	81 724,9	132,7
	СФО	6 018,49	6 802,0	6 694,4	111,2
	ЧР	177,20	319,3	338,5	191,0
Размер льготы, %	РФ	31,5	27,8	27,7	87,9
	СФО	34,1	31,1	32,9	96,5
	ЧР	30,1	24,2	25,8	85,7

Источники. Налоговый паспорт субъекта РФ [6].

Как следует из данных табл. 4, в 2018 г. по сравнению с 2016 г. количество учтенных строений, а также количество строений, по которым предъявлен налог к уплате, по РФ и ЧР увеличилось (в пределах от 5,6 до 7,8%), а по СФО уменьшилось на 4,1% и 6,3%, соответственно.

Общая кадастровая стоимость за указанный период увеличилась по РФ на 26,9%, СФО – на 0,2% и ЧР – на 5,9%, сумма налога к начислению – соответственно, на 25,8%, 9,1% и 79,8%. Величина льготы по налогу по ЧР увеличилась на 53,9%. Размер льготы по всем субъектам имеет тенденцию к уменьшению, в меньшей степени – по СФО (на 3,5%).

Размер льготы по земельному налогу в целом по РФ, а также по СФО и ЧР за рассматриваемый период уменьшает сумму начисленного земельного налога на одну четвертую часть (табл. 5).

Таблица 5

Земельный налог

Показатели	Округ, регион	2016	2017	2018	2018 г. к 2016 г., %
Количество налогоплательщиков, ед.	РФ	33 383 615	34 184 050	37 499 153	112,3
	СФО	4 681 918	4 866 178	4 561 682,0	97,4
	ЧР	417 553	423 647	471 713	113,0
юрídические лица	РФ	525 598	525 740	511 250	97,3
	СФО	73 502	73 838	63 555	86,5
	ЧР	5 176	5 129	5 098	98,5
физические лица	РФ	32 858 017	33 658 310	36 987 903	112,6
	СФО	4 608 416	4 792 340	4 498 127	97,6
	ЧР	412 377	418 518	466 615	113,2
Количество учтенных земельных участков, ед.	РФ	34 938 540	36 405 934	37 458 292	107,2
	СФО	4 414 861	4 593 485	4 204 482	95,2
	ЧР	473 617	484 011	491 340	103,7
Из них по физическим лицам	РФ	33 117 548	34 509 940	35 548 258	107,3
	СФО	4 197 879	4 364 643	3 989 959	95,0
	ЧР	387 538	379 602	397 380	102,5
Налоговая база, млн руб.	РФ	43 479 931,2	44 429 853,8	43 259 787,9	99,5
	СФО	3 551 071,8	3 600 542,8	3 270 577,0	92,1
	ЧР	141 285,94	144 060,6	142 529,4	100,9
Из нее по физическим лицам	РФ	21 705 057,4	22 646 016,2	21 959 570,3	101,2
	СФО	1 654 125,8	1 724 854,2	1 527 856,6	92,4
	ЧР	80 178,55	80 701,6	80 552,3	100,5
Сумма налога к начислению, млн руб.	РФ	252747,2	256763,3	247998,0	98,1
	СФО	24669,6	24744,0	22493,2	91,2
	ЧР	847,46	857,3	845,0	99,7
Из нее по физическим лицам	РФ	53511,0	59487,6	58230,4	108,8
	СФО	4842,72	5365,1	4359,1	90,0
	ЧР	239,33	244,8	242,6	101,4
по юридическим лицам	РФ	199236,2	197275,7	189767,6	95,2
	СФО	19826,88	19378,9	18134,1	91,5
	ЧР	608,13	612,5	602,4	99,0

Окончание табл. 5

Показатели	Округ, регион	2016	2017	2018	2018 г. к 2016 г., %
Сумма налога к уплате, млн руб.	РФ	193 766,6	192 262,1	185 716,1	95,8
	СФО	19 368,4	19 068,5	17 120,2	88,4
	ЧР	646,29	642,3	637,7	98,7
Из нее по юридическим лицам	РФ	143713,6	144795,5	138403,5	96,3
	СФО	14713,3	14611,9	13395,0	91,0
	ЧР	414,11	426,5	423,4	102,2
по физическим лицам	РФ	50 053	47 466,6	47 312,6	94,5
	СФО	4 655,1	4 456,6	3 725,2	80,0
	ЧР	232,18	215,8	214,3	92,2
Не поступил налог в бюджет, млн руб.	РФ	58 980,6	64 501,2	62 281,9	105,6
	СФО	5 301,2	5 675,5	5 373,0	101,3
	ЧР	201,17	215,0	207,3	103,0
В том числе по юридическим лицам	РФ	55 522,6	52 480,2	51 364,1	92,5
	СФО	5 113, 59	4 767,0	4 739,0	92,7
	ЧР	194,02	186,0	179,0	92,2
по физическим лицам	РФ	3 458,0	12 021,0	10 917,8	3,1 раз
	СФО	187, 62	908,5	633,9	3,4 раз
	ЧР	7,15	29,0	28,3	4 раза
Из них по льготам, установленным местными органами власти	РФ	43 072,4	40 993,2	39 518,0	91,7
	СФО	4 410,94	2 961,6	2 953,2	66,9
	ЧР	154,67	141,2	137,7	89,0
Размер льготы, %	РФ	23,3	25,1	25,1	107,7
	СФО	21,5	22,9	23,9	111,2
	ЧР	23,7	25,1	24,5	103,4

Источники. Налоговый паспорт субъекта РФ [6].

Как следует из данных табл. 5, в 2018 г. по сравнению с 2016 г.:

– количество плательщиков земельного налога, в том числе физических лиц, увеличилось по РФ на 12,3%, ЧР – на 13,0%, СФО – уменьшилось на 2,6%, причем по всем субъектам количество плательщиков налога юридических лиц уменьшилось. Среди плательщиков земельного налога физические лица составляют более 98,0%. Количество учтенных земельных участков, из них принадлежащих физическим лицам (более 94,0%), по РФ и ЧР увеличилось, по СФО – уменьшилось на 5,0%;

– налоговая база по налогу на имущество физических лиц по ЧР увеличилась на 0,9%, уменьшилась по РФ на 0,5%, СФО – на 7,9% (в том числе по участкам, принадлежащим физическим лицам, на 7,6%);

– доля земельного налога, начисленная юридическим лицам, в общей сумме налога за указанный период уменьшилась по РФ с 78,8% до 76,5%, ЧР – с 71,7% до 71,3%, по СФО увеличилась с 80,3% до 80,6%;

– доля земельного налога, уплачиваемого юридическими лицами, увеличилась по РФ с 74,2% до 74,5%, СФО – с 76,0% до 78,2%, ЧР – с 64,1% до 66,4%;

– величина льготы, предоставляемой юридическим лицам, уменьшилась по всем субъектам на 7,0–8,0%, в общей сумме льготы доля юридических лиц

уменьшилась по РФ с 94,1% до 82,4%, СФО – с 96,5% до 88,2%, ЧР – с 96,5% до 86,5%;

– в общей сумме льгот преобладают льготы, предоставляемые местными органами власти, несмотря на то, что их размер снижается: по РФ с 73,0% до 63,4%, СФО – с 77,5% до 55,0%, ЧР – с 76,9% до 66,4%;

– размер предоставляемой льготы по уплате налога увеличился по всем субъектам, ее размер колеблется в пределах от 21,5 до 25,1%.

В 2020 г. при расчете налога на имущество физических лиц и землю будут учитываться новые преференции для людей, достигших к 2019 г. «старого» пенсионного возраста – 55 лет для женщин и 60 лет для мужчин, которые раньше предоставлялись лишь пенсионерам: «с 2019 г. им предоставляется вычет по земельному налогу в размере кадастровой стоимости 600 кв. м (6 соток) по одному земельному участку; эту категорию предпенсионеров освободили и от уплаты налога на имущество за 2019 г., если объект (квартира, комната, жилой дом или его часть, гараж или машино-место, хозяйственная постройка) не используется в предпринимательской деятельности» [8].

Далее приведем данные о том, какую долю занимает каждый налог в общей сумме имущественных налогов (табл. 6).

Таблица 6

Доля налогов в общей сумме имущественных налогов, млн руб.

Показатели	Округ, регион	2016		2018		2018 г. к 2016 г.	
		абс.	%	абс.	%	абс.	%
Налог на имущество организаций	РФ	786 302,9	75,5	1 042 209,8	79,6	132,5	105,4
	СФО	78 721,1	75,6	91 385,4	79,3	116,1	104,9
	ЧР	2 740,77	76,9	3 126,6	76,3	114,1	99,2
Налог на имущество физических лиц	РФ	61 581,6	5,9	81 724,9	6,2	132,7	105,1
	СФО	6 018,49	5,8	6 694,4	5,8	111,2	100,0
	ЧР	177,20	5,0	338,5	8,2	191,0	164,0
Земельный налог	РФ	193 766,6	18,6	185 716,1	14,2	95,8	76,3
	СФО	19 368,4	18,6	17 120,2	14,9	88,4	80,1
	ЧР	646,29	18,1	637,7	15,5	98,7	85,6
Всего имущественных налогов	РФ	1 041 651,1	100	1 309 650,8	100	125,7	100
	СФО	1 041 07,99	100	115 200,0	100	110,6	100
	ЧР	35 64,26	100	4 102,8	100	115,1	100

Примечание. Таблица составлена автором на основании данных табл. 3–5.

Как следует из данных табл. 6, в 2018 г. по сравнению с 2016 г.:

– общая сумма имущественных налогов увеличилась по РФ на 25,7%, СФО – на 10,6%, ЧР – на 15,1% (табл. 1);

– величина налога на имущество физических лиц за указанный период увеличилась по РФ на 32,7%, СФО – на 11,2%, ЧР – на 91,0% (доля налога увеличилась на 64,0%) (табл. 4);

– в общей сумме имущественных налогов преобладает доля налога на имущество организаций (от 75,5 до 79,6%);

– поступления земельного налога уменьшились по всем субъектам, в связи с чем доля налога в общей сумме имущественных налогов уменьшилась по РФ на 23,7%, СФО – на 19,9%, ЧР – на 14,4%.

Далее рассмотрим долю имущественных налогов в налоговых доходах консолидированных бюджетов субъектов РФ за более длительный период времени с 2005 по 2018 г. (табл. 7).

Из данных табл. 7 следует, что в 2018 г. по сравнению с 2005 г.:

– налоговые доходы консолидированного бюджета субъектов РФ увеличились в 4,2 раза, общая сумма имущественных налогов – в 6 раз, из них налог на имущество физических лиц – в 14,2 раза, земельный налог – в 3,8 раза, налог на имущество организаций – в 7,4 раза; доля имущественных налогов в сумме налоговых доходов консолидированного бюджета субъектов РФ с 9,1% в 2005 г. увеличилась до 12,2%, или на 34,1%; при этом в 2009 г. показатель составил 13,1% (это связано с уменьшением суммы налоговых доходов в связи с кризисом);

– в общей сумме имущественных налогов доля налога на имущество физических лиц составляет 3,3%, земельного налога – 19,0%, налога на имущество организаций – 77,7%.

Таблица 7

Доля имущественных налогов в доходах консолидированных бюджетов субъектов РФ за 2005–2018 гг.

Годы	Налоговые доходы, млн руб.	Имущественные налоги				Доля в общей сумме налоговых доходов, %
		Всего, млн руб.	В том числе			
			налог на имущество физлиц	земельный налог	налог на имущество организаций	
2005	2 247 475,7	204 883,7	4 327,4	48 501,8	152 054,5	9,1
2006	2 770 955,6	252 778,1	5 530,1	45 350,3	201 897,7	9,1
2007	3 638 856,1	339 337,9	7 647,0	68 944,1	262 746,8	9,3
2008	4 382 241,8	413 818,7	10 124,7	80 126,4	323 567,6	9,4
2009	3 793 265,7	496 658,8	15 630,9	95 244,5	385 783,4	13,1
2010	4 519 893,9	552 733,7	15 575,9	115 354,0	421 803,8	12,2
2011	5 273 053,9	594 738,9	4 940,1	122 193,5	467 605,3	11,3
2012	5 800 262,9	695 028,6	17 628,5	140 983,9	536 416,2	12,0
2013	5 966 582,2	794 131,9	22 282,7	156 553,3	615 295,9	13,3
2014	6 492 513,6	839 423,4	27 138,5	177 563,4	634 721,5	12,9
2015	6 925 129,9	928 039,8	30 295,5	185 130,8	712 613,5	13,4
2016	7 573 936,4	977 232,3	36 089,2	176 417,1	764 726,0	12,9
2017	8 205 532,2	1 094 592,8	52 232,4	186 016,2	856 344,2	13,3
2018	9 428 657,1	1 233 787,5	61 344,3	187 068,5	985 374,7	13,1
Итого	77 018 357,0	9 417 186,1	310 787,2	1 785 447,8	7 320 951,1	12,2
2018 г. к 2005 г.	4,2 раза	6 раз	14,2 раза	3,8 раза	7,4 раза	1,34 раза
Доля налогов, %	-	100,01	3,3	19,0	77,7	-

Источник. Консолидированный бюджет Российской Федерации и бюджетов государственных внебюджетных фондов [3].

Обсуждение

Налог на имущество физических лиц

Налог на имущество физических лиц за 2020 г. во всех регионах, кроме Севастополя, рассчитывается исходя из кадастровой стоимости объектов.

В каждом регионе переход на такой расчет налога осуществлялся поэтапно. В 2016 г. такой расчет был применен в 28 регионах, в 2017 г. – в 49 регионах, в 2018 г. – в 63 регионах, в 2019 г. – в 70 регионах, в 2020 г. – в 74 регионах.

При переходе к использованию кадастровой стоимости в качестве налоговой базы применяются следующие правила:

– для всех жилых домов, квартир и комнат действует необлагаемый налогом вычет в размере кадастровой стоимости по индивидуальным жилым строениям для 50 кв. м, по квартирам – 20 кв. м, по комнатам – 10 кв. м;

– для лиц, имеющих трех и более несовершеннолетних детей, налоговые вычеты увеличены на 7 кв. м по жилому дому и 5 кв. м по квартире или комнате на каждого несовершеннолетнего ребенка;

– в первые три года при расчете налога применяются понижающие коэффициенты: в первый год – 0,2; во второй – 0,4; в третий – 0,6;

– для 16 категорий физических лиц действуют льготы (ст. 407 НК РФ), освобождающие их от уплаты налога по одному объекту налогообложения каждого вида, не используемому в предпринимательской деятельности (за один жилой дом, квартиру, гараж и т.п.).

Налог на имущество организаций

В 2018 г. был принят ряд изменений в налоговое законодательство, направленных на стимулирование инвестиционной активности:

– отмена налога на движимое имущество организаций с компенсацией выпадающих доходов регионов. В связи с этим в объем налоговых расходов включена сумма выпадающих доходов в связи с исключением движимого имущества из объектов налогообложения с 2019 г. [7].

Под налоговыми расходами понимаются выпадающие доходы бюджета, обусловленные налоговыми льготами, освобождениями и иными преференциями по налогам, сборам и таможенным платежам, предусмотренными в качестве мер государственной поддержки в соответствии с целями государственных программ и (или) целями социально-экономической политики, не входящими в государственные программы. Иными словами, под определение налоговых расходов подпадают только те льготы и преференции, которые представляют собой отклонения относительно базовой (удовлетворяющей критериям справедливости, нейтральности и эффективности) структуры налогообложения.

В силу того, что налоговые расходы представляют собой разницу между доходами бюджета при использовании «базовой» структуры налогов (иных платежей) и фактически закрепленной в законодательстве, их учет и оценка необходимы для корректного прогнозирования доходов бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, что является одним из важнейших этапов бюджетного процесса.

Федеральным законом от 29 сентября 2019 г. № 325-ФЗ¹ внесены изменения:

– в ст. 374 НК РФ четко разделили объекты налогообложения в зависимости от порядка расчета налога (по среднегодовой и по кадастровой стоимости). С 1 января 2020 г. для уплаты налога на основании кадастровой стоимости не имеет значения, учитывается недвижимость на балансе организации как основное средство или нет;

– с 1 января 2020 г. в перечень объектов налогообложения по налогу, исчисляемому исходя из кадастровой стоимости, входят любые принадлежащие компаниям жилые дома и квартиры (а не только те, которые не учитываются в качестве основных средств) (подп. 4 п.1 ст. 374 НК РФ). Регионы будут самостоятельно решать, платить ли налог на имущество по объектам из нового перечня исходя из кадастровой стоимости;

– с 2020 г. под налогообложение по кадастровой стоимости попадут гаражи, машино-места, объекты незавершенного строительства, единые недвижимые комплексы и иные здания, строения, сооружения и помещения, даже если они не учитываются на балансе в качестве ОС. Если по этим объектам не будет определена кадастровая стоимость, то налог на имущество придется заплатить только по тем из них, которые являются основными средствами, исходя из среднегодовой стоимости (подп. 4 п.1 ст. 374 и подп. 2.2 п. 12 ст. 378.2 НК РФ).

Чтобы платить налог по кадастровой стоимости, должны быть выполнены два условия:

- 1) кадастровая стоимость объектов установлена;
- 2) в региональных законах указано, что объекты облагаются налогом по кадастровой стоимости.

Если хотя бы одно из этих требований не выполнено, налог с таких объектов надо рассчитывать по среднегодовой стоимости при условии, что в бухучете они учтены как основные средства. Исключение: те, кто применяет УСН и ЕНВД, налог по среднегодовой стоимости с новых объектов они не платят (п. 2 ст. 346.11, п. 4 ст. 346.26 НК). С 2019 г. при изменении характеристик объекта налог на имущество организаций считают по новой стоимости со дня сведений в ЕГРН. Месяц считается полным, если право собственности возникло не позднее 15-го числа или прекратилось после 15-го числа (Фед. закон от 3 августа 2018 г. № 334-ФЗ²).

Нынешний государственный кадастр недвижимости не содержит в полном объеме достоверных сведений об объектах недвижимости. «Имущественные источники пополнения доходной базы местных бюджетов требуют

¹ О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации: Закон РФ от 29.09.2019 г. № 325-ФЗ [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_334304.

² О внесении изменений в статью 52 части первой и часть вторую НК Налогового кодекса Российской Федерации: Закон РФ от 03.08.2018 г. № 334-ФЗ [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_304058.

особых подходов, связанных с определением налогооблагаемой базы на основе использования данных кадастров недвижимости и геоинформационных систем (ГИС)» [2].

Земельный налог

Органы федеральной власти и муниципалитеты не будут устанавливать сроки уплаты земельного налога. Организации должны перечислить налог не позднее 1 марта следующего года, а авансовые платежи – не позднее последнего числа месяца, следующего за отчетным периодом (с 1 января 2021 г. начиная с уплаты налога за 2020 г. – п.2 ст. 387 и п.1 ст. 397 НК РФ). Ставка 0,3% не применяется к земельным участкам, приобретенным (предоставленным) для индивидуального жилищного строительства, если они используются в предпринимательской деятельности (абз. 3 подп. 1 п.1 ст. 394 НК РФ).

Организация, получившая землю в порядке наследования, уплачивает налог со дня открытия наследства (п. 8 ст. 396 НК РФ).

Введена обязанность госорганов по передаче в налоговые органы информации о выявлении фактов нецелевого использования земель сельхозназначения (п. 18 ст. 396 НК РФ)

Граждане, достигшие к 2019 г. «старого» пенсионного возраста – 55 лет для женщин и 60 лет для мужчин – при расчете налога на имущество и землю имеют право на льготы, которые раньше предоставлялись лишь пенсионерам:

– с 2019 г. им предоставляется вычет по земельному налогу в размере кадастровой стоимости 600 кв. м (6 соток) по одному земельному участку;

– эта категория предпенсионеров освобождена и от уплаты налога на имущество за 2019 г., если объект (квартира, комната, жилой дом или его часть, гараж или машино-место, хозяйственная постройка) не используется в предпринимательской деятельности. Льгота предоставляется в отношении одного объекта налогообложения каждого вида, причем площадь этого объекта не должна превышать 50 кв. м.

Семьи с тремя и более несовершеннолетними детьми теперь также имеют право на вычет по земельному налогу в 6 соток. Кроме того, им также предоставлено освобождение от налога на имущество по части площади жилья: 7 кв. м на ребенка в жилом доме, 5 кв. м квартиры и комнаты.

С 2019 г. максимальный рост платежей по земельному налогу за налоговый период не может превышать 10%. Ранее такое ограничение действовало лишь в отношении налога на имущество. Новое правило применяется к земельным участкам физических лиц, однако не распространяется на землю, приобретенную для жилищного строительства и индивидуального жилищного строительства (ИЖС). В случае, если личный участок под жилую застройку используется для ведения бизнеса, максимальная ставка налога в этом случае может быть повышена с прежних 0,3% до 1,5% от кадастровой стоимости земли.

С 2020 г. налоговики будут самостоятельно рассчитывать земельный налог и высылать компаниям сообщения о начисленном и подлежащем уплате налоге. С 2021 г. если компания владеет землей, но налоговики не выслали

сообщение, то компания сама обязана уведомить об этом налоговиков до 31 декабря. В противном случае – штраф в размере 20% от неуплаченной суммы налога.

Регионы не будут устанавливать срок уплаты земельного налога организацией. Новый срок уплаты – до 1 марта (действует с 1 января 2021 г.)

Заключение. «Особенностью российской налоговой системы является то, что в отличие от большинства промышленно развитых стран, где имущественное налогообложение является одним из основных источников доходов бюджета, налоговые поступления от имущества играют крайне незначительную роль. Однако другой существенной проблемой, стоящей на пути эффективного налогового администрирования имущественного налогообложения, является необходимость построения системы комплексной объективной оценки имущества» [5].

В структуре доходов бюджетной системы РФ имущественные налоги занимают незначительную долю: в 2018 г. в консолидированном бюджете – 5,5%, в налоговых доходах бюджетов субъектов РФ – 13,9%, в бюджете Чувашской Республики – 11,8%.

На уменьшение поступлений имущественных налогов повлияли:

- уменьшение площади индивидуального жилого дома, квартиры, комнаты при расчете налога на имущество физических лиц;

- уменьшение налоговой базы по налогу на имущество физических лиц в отношении жилых домов, квартир и комнат для налогоплательщиков, имеющих трех и более детей;

- уменьшение налоговой базы по земельному налогу для налогоплательщиков, имеющих трех и более детей, в отношении земельного участка, находящегося в их собственности, постоянном (бессрочном) пользовании или пожизненном наследуемом владении, на величину кадастровой стоимости 600 кв. м площади земельного участка;

- исключение с 1 января 2019 года движимого имущества из объектов обложения налогом на имущество организаций для создания стимулов для ускоренного внедрения и развития технологий отечественной промышленности, а также обновления активной части основных фондов организаций (машин, оборудования).

Для ускорения темпов экономического роста Основными направлениями предусматриваются [7]:

- повышение качества инвестиций в основной капитал и увеличение их объема до 25% ВВП;

- наделение субъектов РФ правом устанавливать инвестиционный налоговый вычет в отношении расходов на НИОКР с целью предоставления регионам дополнительных возможностей по стимулированию инновационной деятельности;

- расширение объектов налогообложения по налогу на имущество организаций, налоговая база по которым определяется исходя из кадастровой стоимости объектов недвижимого имущества, путем включения в их состав, в частно-

сти, объектов недвижимого имущества, учтенных на балансе организаций не только в качестве основных средств, но и в качестве иных активов, принадлежащих организациям на праве собственности или хозяйственного ведения, полученных по концессионному соглашению, а также объектов недвижимого имущества, учитываемых на балансе в качестве недвижимости, временно не используемой в основной деятельности, долгосрочных активов, предназначенных для продажи, полученных по договорам отступного, залога, инвестиционного имущества; продолжение работы по переходу к налогообложению объектов недвижимого имущества исходя из их кадастровой стоимости.

Литература

1. Алиев Б.Х., Абдулгалимов А.М., Алиев М.Б. Теория и история налогообложения. М.: Вузовский учебник, 2008. 240 с.
2. Богачев С.В., Пинская М.Р. Формирование условий для роста имущественных налогов и сборов местных бюджетов // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2018. № 4(199). С. 96–102.
3. Консолидированный бюджет Российской Федерации и бюджетов государственных внебюджетных фондов [Электронный ресурс] // Федеральное казначейство. URL: <https://roskazna.ru/ispolnenie-byudzhetrov/konsolidirovannyj-byudzhet/> (дата обращения: 27.04.2020)
4. Крайнев А. Налог на имущество организаций: появление новых «кадастровых» объектов [Электронный ресурс]. URL: <https://www.buhonline.ru/pub/comments/2019/10/15139> (дата обращения: 27.04.2020)
5. Мишустин М.В. Стратегия формирования имущественного налогообложения в России: автореферат дис. ... д-ра экон. наук. М., 2010. 52 с.
6. Налоговый паспорт субъекта РФ [Электронный ресурс] // Федеральная налоговая служба. URL: <https://analytic.nalog.ru/portal/index.ru-RU.htm> (дата обращения: 27.04.2020)
7. Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов (утв. Минфином России) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_308390/ (дата обращения: 27.04.2020)
8. Петрова Ю., Коваль Л. Имущественные налоги [Электронный ресурс] // Ведомости. 2020. 8 марта. URL: https://www.vedomosti.ru/personal_finance/articles/2020/03/08/823602-nalogi (дата обращения: 27.04.2020)

ЗОТИКОВ НИКОЛАЙ ЗОТИКОВИЧ – кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов, кредита и экономической безопасности, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (zotikovcontrol@yandex.ru).

Nikolay Z. ZOTIKOV

PROPERTY TAXATION: AREAS OF IMPROVEMENT

Keywords: tax classification, property taxes, taxable object, cadastral value, budget, investments, average annual cost.

Taxes paid to the budget system of the Russian Federation can be classified in many ways. Tax classification is grouping statutory taxes and fees determined by the goals and objectives of their systematization. In practice, the following forms of tax classification are used: by the method of levying; by the authority that sets taxes; by the purpose that the tax is imposed; by the subject – taxpayer; by the level of the budget to which the tax is charged; by the terms of payment, etc.

The article deals with property taxes, which are the result of taxes classification on such grounds as the object of taxation, i.e. what is taxed. By the object of taxation taxes can be classified as follows: property and non-property (subsoil license, etc.), taxes for actions (e.g. VAT in which the object of taxation is realization of goods in the territory of the Russian Federation), the tax for a result (tax profit). The legislation qualifies the property tax of individuals, the property tax of organizations, land tax, i.e. those objects for which the taxable base is their value as property taxes.

The purpose of the article is to identify the role and significance of taxes in forming local and regional budget revenues, and directions for improving property taxation.

The study was based on data from Rosstat (Federal State Statistics Service), the Ministry of Finance, the Federal Treasury, the Federal Tax Service of Russia, the Ministry of Economic Development, as well as expert opinions and analytical materials.

The study substantiates the need for more active using cadastral valuation of property for tax purposes and shows its significant underestimation in terms of generating budget revenues.

A distinctive feature of property taxes is that they do not depend either on the economic situation or on the results of financial and economic activities of economic entities and during a period of economic decline, they are the most stable for budgets. The study has shown an insignificant role of property taxes in the amount of tax revenues in budgets, in GDP, and gives the directions for further improvement of property taxation.

References

1. Aliev B.Kh., Abdulgalimov A.M., Aliev M.B. *Teoriya i istoriya nalogooblozheniya* [Tax theory and history. Moscow, Vuzovskii uchebnik Publ., 2008, 240 p.
2. Bogachev S.V., Pinskaya M.R. *Formirovanie uslovii dlya rosta imushchestvennykh nalogov i sborov mestnykh byudzhetrov* [Formation of conditions for growth of property taxes and fees of local budgets]. *Imushchestvennye otnosheniya v Rossiiskoi Federatsii*, 2018, no. 4(199), pp. 96–102.
3. *Konsolidirovanniy byudzhets Rossiiskoi Federatsii i byudzhetrov gosudarstvennykh vnebyudzhethnykh fondov* [Consolidated budget of the Russian Federation and budgets of state extra-budgetary funds]. Available at: <https://roskazna.ru/ispolnenie-byudzhetrov/konsolidirovannyj-byudzhets> (Access Date 2020, Apr. 27).
4. Krainev A. *Nalog na imushchestvo organizatsii: poyavlenie novykh «kadastrykh» ob"ektov* [Tax on property of organizations: emergence of new "cadastral" objects]. Available at: <https://www.buhonline.ru/pub/comments/2019/10/15139> (Access Date 2020, Apr. 27).
5. Mishustin M.V. *Strategiya formirovaniya imushchestvennogo nalogooblozheniya v Rossii: avtoref. dis. ... d-ra ekon. nauk* [Strategy of formation of property taxation in Russia. Abstract of Doct. Diss.]. Moscow, 2010, 52 p.
6. *Nalogovyi pasport sub"ekta RF* [Tax passport of the subject of the Russian Federation]. Federal'naya nalogovaya sluzhba. Available at: <https://analytic.nalog.ru/portal/index.ru-RU.htm> (Access Date 2020, Apr. 27).
7. *Osnovnye napravleniya byudzhethnoi, nalogovoi i tamozhenno-tarifnoi politiki na 2020 god i na planovyi period 2021 i 2022 godov (utv. Minfinom Rossii)* [The main directions of the budget, tax and customs-tariff policy for 2020 and for the planning period 2021 and 2022 (Ed. Ministry of Finance of the Russian Federation)]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_308390 (Access Date 2020, Apr. 27).
8. Petrova Yu., Koval' L. *Imushchestvennyye nalogi* [Assessed taxes]. Available at: https://www.vedomosti.ru/personal_finance/articles/2020/03/08/823602-nalogi (Access Date 2020, Apr. 27).

NIKHOLAY Z. ZOTIKOV – Candidate of Economics Sciences, Associate Professor, Finance, Credit and Economic Security Department, Chuvash State University, Russia, Cheboksary (zotikovcontrol@yandex.ru).

УДК 331.446.4
ББК 60.82

А.В. МАРКОВ

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ПРИМЕНЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ МЕТОДОВ МОТИВАЦИИ В УПРАВЛЕНИИ ПЕРСОНАЛОМ

Ключевые слова: инновационные методы, мотивация персонала, нематериальное стимулирование, экономические методы стимулирования.

Недостаточное развитие системы мотивации персонала остается ключевой проблемой системы управления многих отечественных предприятий. Цель исследования – разработка предложений по совершенствованию мотивации в управлении персоналом путем внедрения инновационных методов мотивации и применения в практике отечественных предприятий. В статье рассматриваются вопросы применения методов мотивации и выработки на этой основе инновационного подхода. В современных условиях хозяйствования для удовлетворения потребностей работников предприятия используют две группы методов мотивации: материальную и нематериальную. Основное внимание уделяется разработке инновационных для предприятия методов мотивации, заключающихся в психологической характеристике работников, которая позволит подобрать наиболее действенные методы в той или иной ситуации. Опираясь на предложенную российским ученым классификацию типов персонала, автор дополнил существующие модели мотивации персонала с учетом особенностей личности каждого отдельного работника. Научная новизна заключается в изучении двух обобщенных направлений внедрения инновационного подхода при формировании мотивации труда в управлении персоналом предприятия. В результате определено, что новая, прогрессивная и инновационная система мотивации труда в управлении персоналом должна быть комплексной, т.е. содержать материальные и нематериальные методы стимулирования, опираться на психологические свойства личности работника и учитывать зарубежный опыт, который может быть полезным в российских условиях хозяйствования. Выработанные рекомендации для совершенствования систем мотивации сотрудников деловых организаций могут быть введены в системы стратегического и оперативного управления, также применяться в корпоративном обучении персонала и стать сущностью определенных проектов организационных изменений.

Постановка проблемы. Отсталая система мотивации является ключевой проблемой управления работниками множества организаций, что требует обязательного внимания руководителей. Необходимы классификация новых явлений в системе мотивации и создание новых методов по улучшению механизма в стимулировании инновационного развития бизнеса.

Активизация человеческого фактора является движущей силой инновационных изменений, которые могут быть достигнуты благодаря формированию комплексной системы мотивации и постоянному профессиональному развитию персонала. В условиях современного состояния развития экономики существует противоречие между необходимостью внедрения новых методов мотивации и стимулирования трудовой деятельности и существующими стереотипами вознаграждения работников. Несмотря на очевидные преимущества от использования инновационных методов, недостаточное развитие системы мо-

тивации персонала остается ключевой проблемой системы управления многих отечественных предприятий, именно поэтому вопрос усовершенствования существующих методов мотивации труда становится особенно актуальным.

Проблеме развития теории и практики мотивации в управлении персоналом посвящен ряд работ как отечественных ученых, так и зарубежных, в частности Дж.М. Иванцевича, А.А. Лобанова, Е.В. Талицких, Ю.А. Одегова и Л.В. Котовой [3, 5, 6].

Целью статьи является разработка предложений по совершенствованию мотивации в управлении персоналом путем внедрения инновационных методов мотивации и применения в практике отечественных предприятий.

Под мотивацией персонала понимается процесс побуждения каждого сотрудника и всех членов трудового коллектива к активной деятельности удовлетворения своих потребностей и для достижения целей организации.

В современных условиях хозяйствования для удовлетворения потребностей работников предприятия используют две группы методов мотивации: материальную и нематериальную. К наиболее распространенным материальным методам мотивации относятся заработная плата, премии и надбавки, к нематериальным – карьерный рост, самоутверждение, развитие профессиональных навыков, признания и тому подобное.

Понятие мотивации объективно находится на перекрестке двух наук – экономики и психологии, именно поэтому при разработке предложений по усовершенствованию мотивации в управлении персоналом на предприятии следует учитывать разработки психологов по этому поводу и индивидуальные потребности и характеристики личности. Так, К.Г. Юнг рассматривал методы мотивации по источнику возникновения и разделял ее на экстравертную и интровертную составляющие. Классификация методов мотивации с учетом взглядов К.Г. Юнга представлена на рисунке.

Сегодня руководителями предприятий применяются в основном методы материальной мотивации, которая состоит из двух частей: постоянной (фиксированная заработная плата) и переменной (премии, бонусы, надбавки).

Мотивирующий эффект имеют обе части: фиксированная стимулирует развитие качества личных и профессионально-квалификационных характеристик работника, а переменная часть заработной платы повышает заинтересованность в результатах труда. Кроме материальных вознаграждений руководители предприятий также пользуются системой моральных стимулов. Они имеют одноразовый (размещение на Доске почета) или систематический характер (награждение работников недели/месяца/года).

Молодых, перспективных сотрудников такая система вознаграждения может не устраивать, поскольку они должны также видеть перспективы карьерного роста. В то же время увеличение уровня безработицы в России не будет способствовать формированию у работодателей позитивного отношения к проблемам мотивации.

В современных экономических условиях в Российской Федерации среди мотивов трудовой деятельности начинают преобладать краткосрочные цели и ценностные ориентации. Постоянные изменения в законодательной базе, де-

формация трудовых ценностей, ухудшения социальной защиты, неадекватность цены рабочей силы – все это вызывает у людей чувство безразличия к своему профессиональному росту и требует переосмыслить вопрос эффективности существующих стимулов, начать поиск новых и разработать систему инновационной мотивации.

Классификация методов мотивации

Необходимость внедрения принципиально новых методов стимулирования также заключается в стремительном росте роли инноваций и обострении международной конкуренции.

Опираясь на распространенные определения понятия «инновация» [4], будем трактовать ее как инновационную систему для организации новых инструментов, побуждающих работников к эффективной трудовой деятельности, направляющих ее на достижение целей организации, обеспечивающих удовлетворенность персонала своей трудом.

Однако внедрение таких технологий всегда сопровождается значительными трудностями, главная из которых – невозможность разработки универсальной системы мотивации, которая будет действенной абсолютно для всех. Это связано с конфликтом интересов работников и особенностями их менталитета: одни люди стремятся к изменениям, а для других изменения – стрессовая ситуация. Поэтому перед разработкой и внедрением новой мотивационной системы будет целесообразным рассмотреть основные положения модели мотивации Р.А. Толмачева [6], который разделяет весь персонал на пять типов:

- 1) инструменталисты – непосредственно трудовой процесс не является для них ценностью, они заинтересованы в материальном вознаграждении;
- 2) профессионалы – прежде всего ценят содержание труда, ищут возможности для успешного выполнения сложной работы;
- 3) хозяева – стараются брать на себя полную ответственность за дело без какого-либо контроля;

4) патриоты – ценят результативность общего дела и признание руководством их заслуг;

5) избегающие – вообще не стремятся работать и делают это только потому, чтобы избежать наказания.

Опираясь на предложенную Р.А. Толмачевым классификацию типов персонала, дополним существующие модели мотивации персонала с учетом особенностей личности каждого отдельного работника и отразим в табл. 1.

Таблица 1

Предложения по совершенствованию методов мотивации персонала

Типы сотрудников	Благоприятные методы	Неблагоприятные методы
Инструменталисты	Повышение заработной платы, выплата премий и бонусов	Моральная мотивация
Профессионалы	Поощрение инициативности	Штрафные санкции
Хозяева	Привлечение к принятию управленческих решений	Патернализм
Избегающие	Система штрафов	Участие в управлении
Патриоты	Признание и поощрение руководством вклада сотрудника в трудовую деятельность	Штрафные санкции

Таким образом, одним из ключевых моментов в разработке инновационных для предприятия методов мотивации является психологическая характеристика работников, которая позволит подобрать наиболее действенные методы в той или иной ситуации.

Тем не менее ограничиться только психологической характеристикой будет недостаточно, поскольку не будут учтены личные мотивы сотрудников и их субъективные потребности.

С.В. Шекшня выделяет следующие ведущие мотивы деятельности [8]:

- интеллектуальные;
- материальные;
- нравственные;
- статусные.

По мнению автора, при разработке индивидуальных методов мотивации персонала следует также учитывать гендерный признак, уровень образования, возраст работника и уровень его притязания.

Е.А. Добролюбов, в свою очередь, выделяет основные направления в разработке инновационных методов [2]:

- экономическое стимулирование;
- управление по целям;
- обогащение труда;
- система участия.

Опираясь на разработки Е.А. Добролюбова, представим в табл. 2 обобщенные направления внедрения инновационного подхода при формировании мотивации труда в управлении персоналом предприятия.

Заслуживает внимания также изучение зарубежного опыта мотивации персонала, а именно японских и французских моделей, которые, по мнению автора, учитывают рыночные реалии настоящего и российский менталитет.

Японская модель мотивации персонала базируется на трех факторах: профессиональное мастерство, возраст и стаж работы. В Японии невозможно автоматическое повышение заработной платы без повышения квалификации работника, что хорошо стимулирует последнего развиваться.

Таблица 2

Инновационные методы мотивации и возможность их применения в перспективе

Мотивационные методы и их содержание	Инновационный подход	Перспективы внедрения
Экономические стимулы всех типов (заработная плата и премии, бонусы, льготы, страхование и т.д.)	Внедрение аналитической системы оплаты труда, особенно-стью которой является дифференциальная оценка труда в баллах с учетом квалификации работника, положенных усилий и условий труда	Понимание относительной ценности каждого труда, каждой должности, определение «рыночной стоимости» должности и введение четкой системы оплаты труда, снижение текучести кадров и оптимизация численности персонала
Управление по целям (определение для сотрудника или персонала конкретных четких целей, которые будут способствовать достижению главной задачи организации)	Применение систем Скэнлона (плата за результаты и знания), «Импрошейр» (премирование за экономию рабочего времени и рационализацию предложения)	Повышение производительности труда за счет материальной заинтересованности работников
Насыщение труда (предоставление персоналу большей самостоятельности в определении режима и содержания труда)	Разделение рабочего задания между несколькими работниками	Создание синергетического эффекта и возможность привлечения квалифицированного персонала
Система участия (широкое привлечение персонала к принятию важных решений касательно управления или производства)	Участие в опционах, приобретение акций собственного предприятия	Установление зависимости между будущей прибылью сотрудника и курсом акций организации, повышающей заинтересованность персонала в их росте

Французская модель мотивации персонала содержит две составляющие, формирующие итоговую заработную плату работника: индексация заработной платы в соответствии с изменением стоимости жизни в стране и учет индивидуального вклада каждого работающего. Индивидуальная составляющая базируется на профессиональной квалификации, качестве выполняемой работы, мобильности работника и количестве внесенных рационализаторских предложений.

Учет опыта японских и французских управленцев дает возможность руководителям не только раскрывать потенциал каждого сотрудника, но и одновременно решить задачи предприятия.

При инновационном развитии экономики система мотивации труда в управлении персоналом базируется на создании условий для достижения вы-

соких результатов текущей деятельности сотрудников, а также для эффективного управления предприятием в целом.

Выводы. Таким образом, новая, прогрессивная и инновационная система мотивации труда в управлении персоналом должна быть комплексной, т.е. содержать материальные и нематериальные методы стимулирования, опираться на психологические свойства личности работника и учитывать зарубежный опыт, который может быть полезным в российских условиях хозяйствования.

Литература

1. Андреев В.В. Проблемы стимулирования руководителей и специалистов на промышленных предприятиях // Управление персоналом. 2005. № 10. С. 21–23.
2. Добролюбов Е.А. Система материального и нематериального стимулирования (мотивации) персонала // Банковские технологии. 2002. № 3. С. 41–44.
3. Курбатова М., Магура М. Секреты мотивации или мотивация без секретов // Управление персоналом. 2007. № 13-14. С. 36–45.
4. Наиболее важные способы мотивации персонала. HR-исследование (2012) [Электронный ресурс]. URL: <http://forinsurer.com/news/12/10/23/28357>.
5. Пул М., Уорнер М. Управление человеческими ресурсами. СПб.: Питер, 2002. 1200 с.
6. Толмачев Р.А. Хруцкий В. Оценка персонала: современные системы и технологии. М.: Финансы и статистика, 2004. 176 с.
7. Чернова А.Ю., Марков А.В. Эффективное сотрудничество вузов с предприятиями // Научный вестник Вольского военного института материального обеспечения. 2017. № 1(41). С. 116–119.
8. Шекшня С.В. Управление персоналом современной организации. 5-е изд., перераб. и доп. М.: ЗАО "Бизнес-школа «Интел-Синтез», 2002. 368 с.

МАРКОВ АЛЕКСЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ – кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления и региональной экономики, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (alex_makov79@mail.ru).

Aleksey V. MARKOV

THEORETICAL PREREQUISITES FOR APPLYING INNOVATIVE METHODS OF MOTIVATION IN WORKFORCE MANAGEMENT

Keywords: *innovative methods, personnel motivation, non-material incentives, economic methods of incentives.*

Insufficient development of the personnel motivation system remains a key problem in the management system of many domestic enterprises. The purpose of the study is to develop proposals for improving motivation in workforce management by introducing innovative methods of motivation and applying them in the practice of domestic enterprises. The article deals with applying motivation methods and developing an innovative approach on this basis. In modern economic conditions, two groups of motivation methods are used to meet the needs of employees: material and non-material. Main attention is paid to the developing innovative methods of motivation for the enterprise, consisting in psychological characteristics of employees, which will make it possible to choose the most effective methods in a given situation. Based on the classification of workforce types proposed by a Russian scientist, the author supplemented the existing models of employee engagement, taking into account the peculiarities of each individual employee's personality. Scientific novelty consists in the

study of two generalized directions of implementing an innovative approach in forming labor motivation in workforce management of the enterprise. As a result, it is determined that a new, progressive and innovative system of labor motivation in workforce management should be comprehensive, i.e. contain material and non-material incentive methods, rely on psychological properties of the employee's personality and take into account foreign experience, which can be useful in the Russian business environment. The recommendations developed for improving the motivation systems of business organizations employees can be introduced into the systems of strategic and operational management, as well as be used in corporate training of personnel and become the essence of certain projects aimed at organizational changes.

References

1. Andreev V.V. *Problemy stimulirovaniya rukovoditelei i spetsialistov na promyshlennykh predpriyatiyakh* [Problems of stimulating managers and specialists in industrial enterprises]. *Upravlenie personalom*, 2005, no. 10, pp. 21–23.
2. Dobrolyubov E.A. *Sistema material'nogo i nematerial'nogo stimulirovaniya (motivatsii) personala* [System of material and non-material incentives (motivation) of personnel]. *Bankovskie tekhnologii*, 2002, no. 3, pp. 41–44.
3. Kurbatova M., Magura M. *Sekrety motivatsii ili motivatsiya bez sekretov* [Secrets of motivation or motivation without secrets]. *Upravlenie personalom*. 2007, no. 13–14, pp. 36–45.
4. *Naibolee vazhnye sposoby motivatsii personala. HR-issledovanie (2012)* [The most important ways to motivate staff. HR-research (2012)]. Available at: <http://forinsurer.com/news/12/10/23/28357>.
5. Poole M., Warner M. *Handbook of Human Resource Management*. London, 1998, 704 p. (Russ. ed.: *Upravlenie chelovecheskimi resursami*. St. Petersburg, Piter Publ., 2002, 1200 p.).
6. Tolmachev R.A. Khrutskii V. *Otsenka personala: sovremennye sistemy i tekhnologii* [Personnel assessment: modern systems and technologies]. Moscow, Finansy i statistika Publ., 2004, 176 p.
7. Chernova A.Yu., Markov A.V. *Effektivnoe sotrudnichestvo vuzov s predpriyatiyami* [Effective cooperation between universities and enterprises]. *Nauchnyi vestnik Vol'skogo voennogo instituta material'nogo obespecheniya*, 2017, no. 1(41), pp. 116–119.
8. Shekshnya S.V. *Upravlenie personalom sovremennoi organizatsii. 5-e izd., pererab. i dop.* [Personnel management in a modern organization. 5th ed.]. Moscow, 2002, 368 p.

ALEKSEY V. MARKOV – Candidate of Economics Sciences, Associate Professor, Department of State and Municipal Management and Regional Economy, Chuvash State University, Russia, Cheboksary (alex_makov79@mail.ru).

УДК 342.951:334.7.012.64(470)

ББК У290.31-21

Л.В. ПАНФЕРОВА, Д.И. РОМАНОВА

ПОДДЕРЖКА МАЛОГО БИЗНЕСА ГОСУДАРСТВОМ КАК ОДНА ИЗ ПРИОРИТЕТНЫХ ЗАДАЧ

Ключевые слова: малый бизнес, государство, формы поддержки, Национальный проект, предпринимательство, налогообложение.

Поддержка и развитие малого предпринимательства на сегодняшний день являются одним из приоритетных направлений в экономике России. Благодаря малым предприятиям в стране создаются необходимые условия для ценообразования, расширяется товарный ассортимент, осуществляется свобода предпринимательской деятельности, а также появляются новые рабочие места для населения страны. А это значит, что без малого бизнеса экономика страны не может благоприятно развиваться.

В данной публикации ставится задача рассмотреть роль малого бизнеса в современных условиях хозяйствования, проанализировать основные тенденции его развития, используя опыт зарубежных стран, а также выявить внутренние и внешние факторы, которые негативно влияют на малое предпринимательство.

Особое внимание в данной статье уделяется мерам государственной поддержки малого бизнеса. К ним относятся выдача грантов и субсидий, предоставление льготных ставок кредитования, бесплатные консультации и тренинги, особые условия на аренду земли и помещения и многие другие. Все эти формы поддержки значительно помогают малому бизнесу улучшить свое положение в экономике страны.

В статье также рассмотрен один из важных проектов государства, который направлен на поддержку малого и среднего предпринимательства и индивидуальной предпринимательской инициативы. В статье определяются его основные цели и задачи, а также мероприятия, которые проводятся в рамках данного проекта. Национальный проект направлен на всестороннюю поддержку малого бизнеса, он разработан таким образом, чтобы оказать должную поддержку предпринимателям на каждом этапе жизни субъекта малого и среднего предпринимательства.

Данное исследование показывает необходимость поддержки малого бизнеса государством.

В условиях стремительного развития всех отраслей экономики в нашей стране малый бизнес является основой прогресса. Субъекты малого бизнеса устойчивы к кризисным ситуациям, они в любой момент могут изменить курс своей деятельности вследствие изменившихся условий рынка (рост или падение спроса), именно поэтому предприятия малого бизнеса имеют высокую степень доходности. Кроме того, работа субъектов малого бизнеса направлена на удовлетворение потребностей локальных групп населения. Предприятия малого бизнеса создают множество дополнительных рабочих мест для населения, формируют благоприятную конкурентную среду в рыночных отношениях, развивают области инноваций. От количества малых предприятий зависит количество налогов, уплачиваемых государству.

Если взять за основу опыт многих развитых стран, то можно сделать вывод: малое предпринимательство позволяет решать многие социальные, экономические и другие проблемы страны. Именно поэтому в большинстве раз-

витых стран государство помогает развитию малого бизнеса. Благодаря быстрому и качественному развитию малого бизнеса и огромной поддержке государства индустриально развитые страны имеют хорошие экономические показатели, высокий процент занятости населения (порядка 70%) и огромный вклад в качество валового национального продукта [4].

В настоящее время поддержка малого бизнеса государством является одной из значимых задач. Чтобы малое предпринимательство могло не только держаться на плаву, но и активно развиваться в своей области, государство старается создать все необходимые экономические условия. Но этого на данный момент недостаточно, так как малые предприятия сильно зависят от колебаний на рынке и поэтому им нужна разносторонняя поддержка государства.

По данным Единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП), по состоянию на 10 сентября 2019 г. зарегистрировано 5 813 278 субъектов МСП. Из этого количества 95,83% составляют микропредприятия, 3,83% – малые предприятия и 0,29% – средние [6]. Количество МСП в процентном соотношении уменьшилось по отношению к 2018 г. (в особенности малые предприятия), а по отношению к 2017 г. – положительная динамика наблюдается только в случае с микропредприятиями.

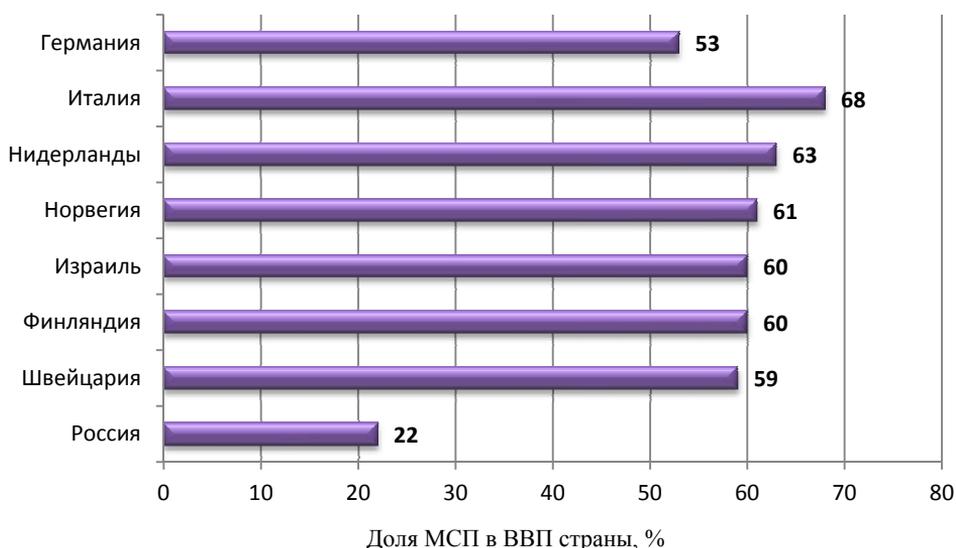
В последние годы в России было принято много решений, которые направлены на развитие малого бизнеса и совершенствование государственного регулирования их деятельности. В сфере регулирования бухгалтерского учета в Российской Федерации произошли многочисленные изменения [3]. Одним из значимых является Национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы»¹. Срок реализации проекта с 15 октября 2018 г. до 31 декабря 2024 г.

Национальный проект разработан таким образом, чтобы оказать должную поддержку предпринимателям на каждом этапе жизни субъекта МСП: от рождения задумки создать свой бизнес, регистрации, финансирования, расширения бизнеса и до выхода на экспорт. Проект состоит из 5 федеральных проектов.

К концу 2024 года национальный проект предполагает увеличение численности занятых в сфере МСП с 19,2 до 25 млн человек, увеличение доли МСП в ВВП с 22,3 до 32,5% и увеличение доли экспорта субъектов МСП с 8,6 до 10%.

Задачи и целевые показатели, поставленные в Национальном проекте, отнюдь не низкие, но государство заинтересовано в достижении таких результатов. Если, к примеру, сравнивать долю МСП в ВВП России и других развитых стран, то наша страна отстает в разы (рисунок). Если обратить внимание на диаграмму, то можно увидеть, что в странах с хорошо развитой экономикой на долю малого бизнеса приходится 60–70% ВВП, в России всего 22%.

¹ Паспорт Национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы»: утв. Президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам (протокол от 24.12.2018 г. № 16) [Электронный ресурс] // Правительство России: офиц. сайт. URL: <http://static.government.ru/media/files/qH8voRLuhAVWSJhIS8XYbZBsAves8A5t.pdf>.

Высокие показатели ВВП в развитых странах связаны напрямую с хорошей государственной поддержкой. Например, во Франции вновь созданные малые предприятия освобождаются от местных налогов и от налога на акционерные общества сроком до двух лет, а если малый бизнес открыл безработный, то он освобождается от этих налогов до трех лет, на год от уплаты обязательных социальных выплат и к тому же получает специальную книжку, чеками которой может расплачиваться за консультации по бухгалтерскому учету, юриспруденции и другим областям знания. В Польше банки дают ссуды и кредиты на развитие малого бизнеса под 5 % годовых, а для некоторых видов деятельности ставка может быть еще ниже. В США существует орган государственной поддержки малого бизнеса, который называется Администрация малого бизнеса. Этот орган решает насущные проблемы малого бизнеса, помогает людям, которые только собираются открывать свое дело, предоставляет информацию о состоянии рынка на данный момент времени.

Кроме Национального проекта, для того чтобы малое предпринимательство в России могло достойно развиваться, принося прибыль своим учредителям, и помогать государству улучшать социально-экономическое состояние страны, снижать бедность и безработицу и обеспечивать высокое качество жизни населения, государство реализует такие формы поддержки:

- 1) предоставление грантов и субсидий;
- 2) выдача льготных кредитов и займов;
- 3) бесплатные консультации;
- 4) аренда земли и помещений на льготных условиях;
- 5) тренинги и лекции по ведению бизнеса.

В Правила выдачи субсидии малому бизнесу в 2019 г. были внесены изменения. Это Постановление Правительства Российской Федерации № 571 от

8 мая 2019 г.¹ и Постановление Правительства Российской Федерации № 1204 от 18 сентября 2019 г.², согласно которым максимальная льготная ставка субсидирования была повышена до 3,5%, вместо прежних 2,5%, был повышен максимальный размер кредита на пополнение оборотных средств до 500 млн руб., была снижена до 500 тыс. нижняя граница сумм кредитов, выдаваемых на инвестиционные цели, а также была повышена до 2 млрд руб. верхняя граница размера кредита на инвестиционные цели для всех видов деятельности. Принятые условия повысили доступность финансирования для всех субъектов МСП и позволили расширить финансирование таких капиталоемких проектов, как строительство жилья.

Существует еще одна форма государственной поддержки – это «налоговые каникулы», а точнее «налоговая ставка в размере 0%». Это эффективный метод поддержки, который стимулирует деловую активность малых предприятий. Он дает возможность использовать «налоговую ставку в размере 0%» в течение двух лет подряд индивидуальным предпринимателям, зарегистрированным впервые и работающим по упрощенной (УСН) или патентной (ПСН) системе налогообложения [2].

Правом на применение данной льготы можно воспользоваться только один раз и нужно соответствовать заданным условиям. «Налоговые каникулы» были созданы для того, чтобы стимулировать малый бизнес, предоставить налоговые льготы для только что создавших свою организацию индивидуальных предпринимателей, а также чтобы вовлечь в малый бизнес большее количество физических лиц, в особенности тех, кто осуществляет неофициально предпринимательскую деятельность. Данная льгота утратит свою силу с 1 января 2021 г.

Несмотря на оказываемую поддержку в области налогообложения, по данным ежегодно проводимого Всемирным Банком рейтинга Doing Business, в разделе «Налогообложение» Россия в 2019 г. занимала 58-е место, а в 2017 г. – 45-е место. Эти цифры указывают на то, что налоговый климат в России из года в год ухудшается, а все новые поправки в российском налоговом законодательстве не приносят должного результата.

Кроме того, по данным аудиторско-консалтинговой компании PwC, которая проводит ранжирование налоговых систем стран мира, Россия относится к странам с высокой налоговой нагрузкой, что не соответствует уровню

¹ О внесении изменений в Правила предоставления субсидий из федерального бюджета российским кредитным организациям на возмещение недополученных ими доходов по кредитам, выданным в 2019–2024 годах субъектам малого и среднего предпринимательства по льготной ставке: постановление Правительства РФ от 08.05.2019 г. № 571 [Электронный ресурс] // Правительство России: офиц. сайт. URL: <http://static.government.ru/media/files/BPj1sXc518iteV2P59WA8VEObooZMWj8.pdf>.

² О внесении изменений в Правила предоставления субсидий из федерального бюджета российским кредитным организациям на возмещение недополученных ими доходов по кредитам, выданным в 2019 – 2024 годах субъектам малого и среднего предпринимательства по льготной ставке: постановление Правительства РФ от 18.09.2019 г. № 1204 [Электронный ресурс] // Гарант: информ.-прав. портал. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72661608>.

производительности труда. Таким образом, неоправданно высокая налоговая нагрузка не дает возможности малым и средним предприятиям развиваться, тем самым стимулирует их к дроблению и выдавливанию в теневой сектор, нежели к росту.

Хотя стоит заметить, в общем зачете рейтинга Doing Business, который оценивает условия ведения бизнеса и благоприятность среды для открытия предприятий, Россия за 2019 г. занимала вполне себе приличное 28-е место, поднявшись за 7 лет со 120-й позиции.

Несмотря на существенную государственную поддержку малого бизнеса, существуют большие проблемы в этой области, так как количество субъектов малого бизнеса и численность занятых на них с каждым годом идут на спад.

К проблемам, ограничивающим развитие МСП, относятся:

- 1) доступность кредита;
- 2) высокая налоговая нагрузка;
- 3) завышенные тарифы на воду, газ, свет, электроэнергию;
- 4) неэффективность государственных программ.

Все перечисленные выше проблемы обусловлены внешними факторами, и искоренить их можно только при условии грамотного регулирования государством [5].

Следует отметить, что в отношении одной из основных проблем – доступности кредита – в 2019 г. в рамках Национального проекта внесены изменения. С начала 2019 г. и до конца 2024 г. действует льготная программа кредитования, которая позволит малым и средним предприятиям брать кредиты под 8,5%, что позволит увеличить количество выданных кредитов на 16% от общего количества выданных в 2018 г. К сравнению, в 2018 г. средняя ставка по кредитам до года и долгосрочным кредитам составляла 11,04% и 10,23%, соответственно [1]. Кроме того, с 2020 г. в рамках данной программы появился новый вид кредита – «на развитие предпринимательской деятельности», который позволяет получить кредит по льготной ставке, не превышающей 9,95%, предпринимателям, применяющим специальный налоговый режим – налог на профессиональный доход.

Помимо данных проблем, вызванных внешними факторами, существуют еще и внутренние, которые зависят от управленческой политики каждой отдельно взятой организации. К ним относятся:

- 1) некомпетентность руководителя организации в области экономики;
- 2) плохо обученный персонал;
- 3) большая налоговая нагрузка в связи с неграмотно выбранной системой налогообложения;
- 4) отсутствие финансовых ресурсов;
- 5) низкая конкурентоспособность;
- 6) невыгодная маркетинговая политика.

Эти проблемы можно исправить только при условии действенной, результативной и плодотворной работы самого руководителя организации.

Таким образом, для дальнейшей перспективы становления малого предпринимательства в России государству необходимо проделать огромную ра-

боту над ошибками и преодолеть все возникающие трудности. Важно, чтобы не только государство грамотно разрабатывало законодательные акты, но и то, чтобы они безукоризненно исполнялись на местах. Только квалифицированная поддержка государства, а также способность и желание оказывать содействие смогут поднять малый бизнес на должный уровень. Только благодаря эффективному регулированию и содействию малому бизнесу можно рассчитывать на экономический рост в стране.

Литература

1. Боркова Е.А., Подкатилина В.А., Завьялова П.Е. Динамика развития малого и среднего бизнеса: проблемы и перспективы // Государственный советник. 2019. № 2(26). С. 83–89.
2. Еришова Е.А., Черноусова К.С. Налоговые каникулы в России: возможности и реальность // Вестник науки и образования. 2019. № 9-3(63). С. 26–30.
3. Кулик Н.А., Онищенко Л.Г. Государственная поддержка малого бизнеса в России // Сибирский торгово-экономический журнал. 2010. № 11. С. 28–36.
4. Романова Д.И., Панферова Л.В. Роль малого бизнеса в рыночной экономике // Проблемы и перспективы развития социально-экономического потенциала российских регионов: материалы 8-й Всерос. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 13 декабря 2019 г.). Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та; Пегас, 2019. С. 48–51.
5. Толмачев Д.Е., Ульянова Е.А., Плинер Л.М. Развитие малого и среднего бизнеса в регионе: формирование приоритетных направлений на примере Свердловской области // Экономика региона. 2015. № 1(41). С. 115–131.
6. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства // Федеральная налоговая служба: офиц. сайт. [Электронный ресурс]. URL: <https://rmsp.nalog.ru> (дата обращения: 04.09.2019).

ПАНФЕРОВА ЛИЯ ВИТАЛЬЕВНА – кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и электронного бизнеса, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (2013-leto@list.ru).

РОМАНОВА ДАРИНА ИЛЬДАРОВНА – магистрант кафедры бухгалтерского учета и электронного бизнеса, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (Navsegda_love@mail.ru).

Liya V. PANFEROVA, Darina I. ROMANOVA

GOVERNMENT SUPPORT FOR SMALL BUSINESS AS A PRIORITY OBJECTIVE

Keywords: *small business, state, forms of support, a National project, entrepreneurship, taxation.*

Support and development of small business is currently one of the priority areas in the Russian economy. Thanks to small businesses, the country creates necessary conditions for pricing, expands the product range, provides freedom of business, as well as creates new workplaces for the population of the country. This means that without small business, the country's economy cannot develop favorably.

This article aims to examine the role of small business in modern economic conditions, to analyze the main trends in its development, using the experience of foreign countries, as well as to identify internal and external factors that negatively affect small business.

This article focuses on measures of government support for small business. These include grants and subsidies, preferential crediting rates, free consultations and training, special

conditions for renting land and premises, and many others. All these forms of support significantly help small businesses to improve their position in the country's economy. The article also discusses one of important projects of the state, which is aimed at supporting small and medium-sized businesses and individual business initiatives. The article defines its main goals and objectives, as well as the activities that are carried out within the framework of this project. The national project is aimed at comprehensive support for small businesses. It is designed in such a way as to provide proper support to entrepreneurs at every stage in the life of a small and medium-sized business entity. This study shows the need for government support for small businesses.

References

1. Borkova E.A., Podkatilina V.A., Zav'yalova P.E. *Dinamika razvitiya malogo i srednego biznesa: problemy i perspektivy* [Dynamics of development of small and medium-sized businesses: problems and prospects]. *Gosudarstvennyi sovetnik*, 2019, no. 2(26), pp. 83–89.
2. Ershova E.A., Chernousova K.S. *Nalogovye kanikuly v Rossii: vozmozhnosti i real'nost'* [Tax holidays in Russia: opportunities and reality]. *Vestnik nauki i obrazovaniya*, 2019, no. 9-3(63), pp. 26–30.
3. Kulik N.A., Onishchenko L.G. *Gosudarstvennaya podderzhka malogo biznesa v Rossii* [State support for small business in Russia]. *Sibirskii torgovo-ekonomicheskii zhurnal*, 2010, no. 11, pp. 28–36.
4. Romanova D.I., Panferova L.V. *Rol' malogo biznesa v rynochnoi ekonomike* [The role of small business in a market economy]. *Problemy i perspektivy razvitiya sotsial'no-ekonomicheskogo potentsiala rossiiskikh regionov: materialy 8-i Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Proc. of 8th Rus. Sci. Conf. «Problems and prospects for the development of the socio-economic potential of the Russian regions»]. Cheboksary, Chuvash State University Publ., Pegas, 2019, pp. 48–51.
5. Tolmachev D.E., Ul'yanova E.A., Pliner L.M. *Razvitie malogo i srednego biznesa v regione: formirovanie prioritnykh napravlenii na primere Sverdlovskoi oblasti* [Razvitie malogo i srednego biznesa v regione: formirovanie prioritnykh napravlenii na primere Sverdlovskoi oblasti]. *Ekonomika regiona*, 2015, no. 1(41), pp. 115–131.
6. *Edinyi reestr sub"ektov malogo i srednego predprinimatel'stva* [Unified register of small and medium-sized enterprises]. *Federal'naya nalogovaya sluzhba: ofitsial'nyi sait* [The Federal Tax Service: official site]. Available at: <https://rmsp.nalog.ru> (Accessed 4 September 2019).

LIYA V. PANFEROVA – Candidature of Economics Sciences, Associate Professor, Accounting and Electronic Business Department, Chuvash State University, Russia, Cheboksary (2013-let@list.ru).

DARINA I. ROMANOVA – Master's Program Student of the Department of Accounting and Electronic Business, Chuvash State University, Russia, Cheboksary (Navsegda_love@mail.ru).

УДК 37.078

ББК 74.24

Е.С. ПРЫТКОВА, Э.Н. ЩЕГОЛЕВА

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ МУНИЦИПАЛЬНОГО
УПРАВЛЕНИЯ СФЕРОЙ ОБРАЗОВАНИЯ**

Ключевые слова: муниципальное управление, система образования, сфера образования, кадры, совершенствование муниципального управления.

В данной статье рассматривается вопрос совершенствования системы муниципального управления сферой образования. Актуальность данной темы определяется изменениями системы образования в РФ на всех уровнях, которые происходят в трудных условиях «ломки», т.е. перехода от одной формы управления сферой образования к другой. Именно на уровне муниципальных управлений учреждениями образования возможно более успешно обеспечить совокупность мер по изменению сферы образования и совершенствованию системы управления. Современная система образования находится в зависимости от множества факторов, которые необходимо учитывать и при анализе системы управления. В статье приводится определение муниципального управления системой образования. Даются и рассматриваются основные направления совершенствования муниципального управления системой образования, а также проблемы, препятствующие повышению эффективности деятельности муниципального управления в сфере образования. В заключение подчеркивается, что помимо проанализированных направлений важную роль играет внедрение новых технологий управления.

Развитие муниципального управления в современных условиях связано как с объемами имеющихся ресурсов, так и со способностями управленческих кадров данной территории, которые могут организовать эффективность использования этих ресурсов. Так, муниципальные органы должны участвовать в создании современной стратегии развития сферы образования, обеспечивая корректировку данной стратегии на основе использования, в том числе, ситуационного подхода [4].

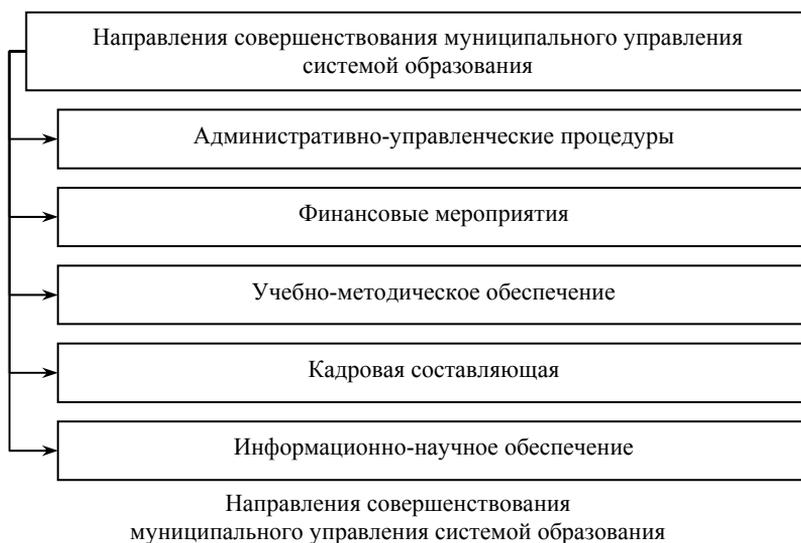
Актуальное решение вопросов, связанных с совершенствованием системы образования на разных уровнях, объясняется тем, что образование решает основную задачу государства, а именно: воспроизводство человеческого капитала и интеллектуальных ресурсов, в связи с этим оно должно быть не только доступным, но и максимально качественным, содержать в себе все признаки конкурентоспособности [3].

Все это говорит о необходимости разработки теоретически обоснованных механизмов управления, которые направлены на повышение его эффективности в вопросах обеспечения развития образования. Также стоит отметить тот факт, что главное ядро управления системой образования сместилось на региональный уровень. В свою очередь, региональное руководство делегировало ряд полномочий на муниципальный уровень управления, поскольку именно здесь возможно наиболее успешное обеспечение комплексности мер по модернизации образования за счет максимальной консолидации муниципальных ресурсов, привлечение межмуниципальных ресурсов, повышение отдачи от вложения финансовых средств в развитие образования.

Под муниципальным управлением системой образования понимают набор мероприятий в области формирования общеобразовательных программ, утверждения государственных нормативов и стандартов в образовательной среде, поддержания жизнедеятельности общеобразовательных учреждений в соответствии с организационно-правовыми формами [5].

Основные направления совершенствования муниципального управления системой образования представлены на рисунке.

Совершенствование муниципального управления в сфере образования состоит из комплекса мероприятий, направленных на повышение эффективности в сфере нормативно-правового регулирования. На данном этапе это регулирование осуществляется в основном на федеральном уровне, а нормативно-правовые акты регионов РФ и муниципальных образований только дублируют нормы ведущих законов в сфере образования: ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и Закон РФ «Об образовании». Также дублируются и формы регулирования целевых программ.

Остановимся подробнее на некоторых направлениях. Так, изменения учебно-методического обеспечения предполагают совершенствование содержания всего образовательного процесса. Современное управление на муниципальном уровне меняется с учетом влияния переходного периода в сторону цифровой экономики, поэтому и учебно-методическая составляющая системы образования должна совершенствоваться с учетом требований территориального развития.

Такая важная составляющая, как кадры, безусловно, является базисом во всей системе образования. Без нее невозможно построить образовательный процесс, который, в свою очередь, направлен на воспроизводство все новых

кадров для муниципалитетов, региона, страны. Поэтому совершенствовать условия подготовки кадров – это особое направление совершенствования муниципального управления системой образования, оно должно быть сопряжено с постоянной подготовкой и повышением квалификации кадров. Если не хватает квалифицированных специалистов в рассматриваемой сфере, отсутствует финансирование на специальное оборудование, дидактические материалы и прочие материально-технические новшества, то качество образования снижается.

Что касается информационно-научного обеспечения, то здесь также сильно влияние цифровизации. Сегодня любое муниципальное образование РФ находится в условиях деятельности информационного общества. Информатизация охватывает практически любую сферу деятельности. Создание новых сервисов и систем, в том числе и для системы образования, требует научных исследований, опытов, поэтому направление и было выделено как информационно-научное. Без таких инструментов и их совершенствования невозможно улучшение системы образования как на муниципальном уровне, так и на уровне федерации [1].

На муниципальном уровне возникает ряд проблем, связанных с получением места в образовательном учреждении, их нехваткой, неравными возможностями обучающихся и т.д.

Совершенствование системы муниципального управления сферой образования направлено на улучшение качества и доступности образования. Нововведением по оптимизации информационной открытости является инструмент «электронной очереди», который успешно используется на муниципальном уровне.

Для эффективной работы данного «продукта» необходимо сделать информацию открытой, повышать ее актуальность и доступность, а также следить за своевременностью ее предоставления. Благодаря данным мероприятиям будет решен ряд проблем, связанных с коррупцией и бюрократическим барьером [2].

Повышение качества образования планируется за счет внедрения новых методик, повышения квалификаций педагогов, разработки новых учебных программ дополнительного образования.

К финансовым мероприятиям относится формирование бюджета на муниципальном уровне в сфере образования. Финансовые проблемы – это основная группа препятствий для любой области деятельности. Для системы образования она сопряжена с рядом серьезных последствий, а именно с критическим состоянием общеобразовательных учреждений и учреждений дошкольного образования, нехваткой мест и квалифицированных кадров, отсутствием развитого информационно-технологического обеспечения, а также доступностью самого образования. Систематизировать финансово-экономическую составляющую развития системы образования на муниципальном уровне означает внести предложения по формированию бюджета. Так, сегодня финансируется данная сфера не только из федерального, но и из муниципального бюджета.

Для более результативного распределения бюджетных средств необходимо, чтобы финансирование было закреплено за местным бюджетом.

При анализе основных механизмов улучшения качества работы муниципальных органов в сфере образования необходимо учитывать все виды проблем, так как они тесно связаны друг с другом.

В заключение необходимо подчеркнуть, что одними из важных направлений в области совершенствования системы муниципального управления сферой образования являются создание и применение новых технологий. Современная реформа образования делает упор на внедрение новых действенных технологий управления.

Эффективность управления образованием на уровне муниципалитетов постоянно повышается за счет появления современных методик. Органы власти стараются улучшать качество образования и делать его еще доступнее.

Основными направлениями в совершенствовании системы управления образованием являются ее реструктуризация, реформирование процесса управления, а также повышение уровня информационной культуры.

Литература

1. Антоненко Н.А., Наташкина Е.А., Седых Ю.Н. Дистанционное обучение и процесс определения компьютерной грамотности сотрудников государственных учреждений // Информационные технологии и автоматизация управления: материалы X Всерос. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов, работников образования и промышленности / отв. ред. А.В. Никонов, Омск: Изд-во ОмГТУ, 2019. С. 21–28.
2. Грязнова Е.В., Вересова Е.А., Михеева В.В. Проблемы информатизации управления образованием // Социодинамика. 2015. № 11. С. 144–157.
3. Ероян А.Е. Особенности системы управления сферой образования на региональном уровне и пути ее совершенствования // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 5. Экономика. 2016. № 1(175). С. 107–115.
4. Курский В.А., Ермолаев Д.В., Наташкина Е.А. Роль государственного и муниципального управления в формировании и управлении промышленными кластерами с учетом инновационности // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2015. № 2-1. С. 207–212.
5. Кутафин О.Е., Фадеев В.И. Муниципальное право Российской Федерации. М.: Проспект, 2017. 672 с.

ПРЫТКОВА ЕКАТЕРИНА СЕРГЕЕВНА – магистрантка II курса экономического факультета, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары.

ЩЕГОЛЕВА ЭЛЛА НИКОЛАЕВНА – кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления и региональной экономики, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (62639295@mail.ru).

Ekaterina S. PRYTKOVA, Ella N. SHEGOLEVA

IMPROVING THE SYSTEM OF MUNICIPAL MANAGEMENT IN THE SPHERE OF EDUCATION

Keywords: municipal administration, education system, sphere of education, staff, improvement of municipal management.

This article discusses the issue of improving the system of municipal management in the sphere of education. The relevance of this topic is due to changes in the educational system in the Russian Federation at all levels, which occur in difficult conditions of "breaking", i.e., transition from one organizational form to another. It is at the level of municipalities that it is possible to more successfully implement the set of measures to change the sphere of education and to improve its management system. Modern educational system depends on many factors that must be taken into account when analyzing the management system. The article provides a definition for a municipal management of the educational system. It also gives and examines the main directions of improving municipal management of the educational system. The article also presents groups of problems that hinder the effectiveness of municipal management in the field of education. In conclusion it is emphasized that in addition to the analyzed areas, an important role is played by the introduction of new management technologies.

References

1. Antonenko N.A., Natashkina E.A., Sedykh Yu.N. *Distantsionnoe obuchenie i protsess opredeleniya kompyuternoi gramotnosti sotrudnikov gosudarstvennykh uchrezhdenii* [Distance learning and the process of determining computer literacy of employees of state institutions]. In: *Informatsionnye tekhnologii i avtomatizatsiya upravleniya: materialy X Vseros. nauch.-prakt. konf. studentov, aspirantov, rabotnikov obrazovaniya i promyshlennosti* [Proc. of 10th Russ. Sci. Conf. «Information Technologies and Management Automation»]. Omsk, Omsk State Technical University Publ., 2019, pp. 21–28.
2. Gryaznova E.V., Veresova E.A., Mikheeva V.V. *Problemy informatizatsii upravleniya obrazovaniem* [Problems of the informatization of education management]. *Sotsiodinamika*, 2015, no. 11, pp. 144–157.
3. Eroyan A.E. *Osobennosti sistemy upravleniya sferoi obrazovaniya na regional'nom urovne i puti ee sovershenstvovaniya* [Special aspects of the system of education management in states and methods to improve it]. *Vestnik Adygeiskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 5. Ekonomika*, 2016, no. 1(175), pp. 107–115.
4. Kurskii V.A., Ermolaev D.V., Natashkina E.A. *Rol' gosudarstvennogo i munitsipal'no-go upravleniya v formirovanii i upravlenii promyshlennymi klasterami s uchetom innovatsionnosti* [The role of state and municipal management in the formation and management of industrial clusters with account taken of innovation]. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki*, 2015, no. 2-1. pp. 207–212.
5. Kutafin O.E., Fadeev V.I. *Munitsipal'noe pravo Rossiiskoi Federatsii* [Municipal law of the Russian Federation]. Moscow, Prospekt Publ., 2017, 672 p.

EKATERINA S. PRYTKOVA – Master's Program Student, Economics Faculty, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

ELLA N. SHCHEGOLEVA – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of State and Municipal Administration and Regional Economics, Chuvash State University, Russia, Cheboksary (62639295@mail.ru).

УДК 332.1
ББК У010.11

Н.В. ТУМАЛАНОВ, В.В. ИВАНОВ

ВНЕДРЕНИЕ БЕЗОТХОДНОГО ПРОИЗВОДСТВА В СФЕРЕ ЖИВОТНОВОДСТВА РЕГИОНА КАК УСЛОВИЕ СОЗДАНИЯ ЗАМКНУТОГО ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ЦИКЛА*

Ключевые слова: безотходное производство, конкурентоспособность, рентабельность, вторичное сырье, субпродукты, приоритетные отрасли, глубокая переработка, отраслевая среда, векторы роста, замкнутый производственный цикл.

Актуальность данной статьи обусловлена нехваткой системных знаний в сфере внедрения безотходных технологических процессов, способных не только наладить фактически замкнутый производственный цикл, но и существенно повысить конкурентоспособность региональных предприятий. Исходя из этого целью исследования являются выявление и оценка условий для применения новых технологий и процессов, позволяющих создать безотходное производство и замкнутый цикл в АПК региона, обоснование преимуществ, которые получают региональные производители.

В животноводческой сфере региона ЧР ежегодно образуется от 50 до 90 тыс. тонн вторичного сырья, из которых дальнейшей переработке подвергается менее половины. В такой ситуации прибыльность производителей можно повысить применением новых технологий в процессе забоя крупного рогатого скота и переработки вторичного сырья. Данная сфера наиболее гибка в плане использования средств, обеспечивающих вторичную переработку ресурсов, так как в большей части отходов сельского хозяйства содержатся продукты органического происхождения. Вторичные отходы можно утилизировать, но производитель при этом, потратив средство на утилизацию, не получит дополнительной прибыли. Установлено, что перевод существующих технологий в безотходное производство и создание замкнутого цикла требуют решения комплекса довольно сложных технологических, системных и организационных задач.

Необходимо увеличить производственные мощности, автоматизировать процессы в производстве, добиться симбиоза энергетики с технологией, эффективно использовать энергию химических превращений, обеспечить успешный маркетинг новых товаров.

При исследовании использованы методы отраслевого анализа, анализа конкурентной среды, анализа цепочек создания стоимости. Научная новизна исследования состоит в том, что полученные знания позволят дать всестороннюю оценку деятельности аграрных производителей в условиях внедрения безотходных технологий.

Введение. Актуальность темы вызвана тем, что в настоящее время в конечный продукт перерабатывается не вся масса используемых ресурсов, хотя известно, что комплексное и рациональное использование сырьевых ресурсов обеспечивает безотходное производство и позволяет создать определенный цикл с замкнутыми производственными процессами. Безотходные технологии представляют собой комплексный и рациональный подход к производству продукции, при котором все сырье и энергия используются в замкнутом цикле. Первичные сырьевые ресурсы поступают в производство, затем по-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Чувашской Республики в рамках научного проекта № 19-410-210006.

требляются, оставляя при этом вторичные ресурсы. Такие технологии позволяют эффективно использовать сырьевые ресурсы, перерабатывать образующееся вторичное сырье в товарную продукцию и тем самым снижать количество отходов [4]. Методы внедрения безотходного производства должны базироваться на принципах системности, комплексного применения энергии и сырья, цикличности материальных потоков, рациональности и экологической безопасности. Соблюдая эти принципы возможно снизить объем остаточного сырья, уменьшить затраты, требующиеся для покрытия расходов на безопасную утилизацию или захоронение и повысить производительность.

Исходя из этого целью исследования явилось обоснование необходимости выявления и оценки условий применения безотходных технологий в переработке агропродовольственной продукции и создания замкнутого производственного цикла. В процессе исследования использовались методы анализа цепочки создания стоимости, отраслевого анализа, анализа конкурентной среды.

Данную проблему рассматривали отечественные и зарубежные специалисты. Л.И. Лебедева, В.В. Насонова, М.И. Веревкина осуществили сравнительный анализ использования субпродуктов в отечественной перерабатывающей промышленности и за рубежом [2]. В.И. Любченко, Л.И. Лебедева, Г.П. Горошко дают описание новых технологий в использовании субпродуктов [3]. Иностранные специалисты N. Mirabella, V. Castellani, S. Sala описывают варианты валоризации отходов обработки пищевого сырья, по существу, с точки зрения создания дополнительных звеньев цепочки стоимости [9]. Интересный аспект исследования выбрали R. Ravindran, A.K. Jaiswal [10]. Они рассматривают проблему использования отходов пищевой отрасли для получения высокоценной продукции. В целом и за рубежом, и в нашей стране над проблемой работают. Однако конкретно для нашего региона необходимо получить дополнительные знания для научного познания и для практического ее решения.

По данным Министерства сельского хозяйства Республики Чувашия, в 2014–2019 гг. во всех категориях хозяйств в среднем за год производилось 106,5 тыс. т мяса в живой массе. В пересчете на убойную массу – это около 60 тыс. в год. По годам этот показатель нестабилен и колеблется (таблица).

Производство всех видов мяса в Чувашии в 2014–2019 гг., тыс. т

№ пункта	Показатели	2014	2015	2016	2017	2018	2019
1.	Произведено мяса в живой массе	99,5	117	87	125	112	98
2.	В пересчете на убойную массу	69	82	55	58	52	50
3.	Послеубойное вторичное сырье: голова, ноги до колен, шкура, внутренности	30,5	35	32	67	60	48
4.	Выход туши (чистое мясо после разделки: 70%)	21,5	24,5	22,4	47	42	33,6
5.	Послеобвалочное вторичное сырье: 30% (кости, хрящ, сухожилия)	9	10,5	9,6	20	18	14,4

Примечания. Пункт 1 – показатели официальной статистики; п. 2 за 2014–2015 гг. перерасчет официальной статистики; за 2016–2019 гг. перерасчет осуществлен исходя из практики, забоя, разделки КРС мясокомбинатов; п. 3–5 за все годы – перерасчет осуществлен так на примере среднестатистических 18-месячных бычков, как это происходит в мясокомбинатах.

Как видно из таблицы, при пересчете от живой массы до выхода туши вторичное сырье составляет приблизительно половину.

Вклад животноводства в валовой региональный продукт составляет значительную долю. Однако этот вклад был бы больше, если бы побочные продукты животноводства использовались более рационально. Эффективное использование побочных сырьевых продуктов может оказать значительное влияние на экономику региона и страны в целом. Неиспользование или недостаточное использование побочного сырья приводит не только к потере потенциальных доходов, но и к увеличению возрастающих издержек на их утилизацию [5].

Развитие животноводства в регионе и в целом по стране сдерживает нехватка современных высокотехнологичных предприятий по убою и переработке скота. Малое использование побочных продуктов животного происхождения в конечном итоге ведет к падению рентабельности. Региональным сельхозпроизводителям целесообразно сокращать себестоимость за счет повышения эффективности производства посредством внедрения безотходного производства и создания замкнутого производственного цикла, что способно повысить их конкурентоспособность на внутреннем и международном рынках. У последующего использования вторичного сырья имеется огромный потенциал для его превращения в полезные продукты с более высокой ценностью. Вторичные сырьевые продукты животноводства, такие как кровь, печень, легкие, мозги, говяжья книжка, рубец обладают хорошей питательной ценностью.

Однако в создании системы производства по переработке вторичного сырья на основе современных технологий возникает ряд сложностей. Главная сложность в том, что внедрение таких технологий, как правило, является дорогостоящим [12]. Потребуется комплексная и всесторонняя оценка всех рисков. Разработка новых технологий выращивания сельскохозяйственных животных должна привести к производству высококачественной и безопасной продукции. В решении этой задачи возникают сложности. Для получения экологически безопасной продукции животноводства необходимо обеспечить каждое предприятие экологическим паспортом, а также обеспечить контроль над соблюдением всего комплекса мер по экологической безопасности [1].

Решение этих задач сделает указанные производства выгодными и рентабельными и поспособствует достижению важных целей в социальной и экономической сфере: росту занятости, увеличению доходов, улучшению демографической обстановки, развитию инфраструктуры региона.

Мясная промышленность в агропромышленном комплексе советского периода обеспечивала использование большей части вторичного животноводческого сырья благодаря глубокой переработке. Было налажено производство эндокринно-ферментного сырья и препаратов медицинского назначения. В последние годы XX в. эти технологии были утрачены. В настоящее время производители, особенно крупные, понимают, что рациональное использование вторичного сырья позволяет снижать себестоимость основного продукта, если перерабатывать главные побочные продукты уоя. Кровь – это около 5%

массы скотины. Она является прекрасным ресурсом для производства плазмы и ферментов. Костный жир, полученный путем глубокой переработки, может успешно применяться в пищевой промышленности. Из оставшейся массы отходов убоя целесообразно извлекать белковые составляющие с тем, чтобы в дальнейшем использовать в производстве корма [11]. Известный отход животноводства, навоз, превращается в эффективное удобрение и, по существу, является стратегическим сырьем для создания биогаза. Птичий помет можно использовать для производства некоторых видов топлива, например, метана. Биогаз может использоваться как полезное топливо при решении энергетических проблем. Возможно создание эндокринно-ферментного сырья, используемое в фармакологии и медицине. Это может привлечь крупные инвестиции [3]. Однако в ряде мясоперерабатывающих предприятий все эти названные отходы не только не перерабатываются, но и являются опасным для экологии загрязнителем природы.

Немалый опыт использования и обработки вторичной продукции накоплен в ряде стран: США, Англии, Франции, Японии, Нидерландах и некоторых других странах, где из субпродуктов животноводства получают пищевые гидролизаты, которые используются в производстве сухих концентратов, соусов, специфических колбасных изделий. В Испании рубец и сердце используют в производстве свиных и говяжьих консервов [9]. В Италии в производстве некоторых видов колбас широко используют не только мясное сырье, но и плазму крови, свиные желудки, вымя, рубец, а также другие белковые компоненты. В Великобритании разработана и запущена технология производства мясного хлеба, состав которого на четверть состоит из отходов животноводства. Достаточные ресурсы и высокие возможности этих стран, а также низкая себестоимость субпродуктов, обеспечивающая рост прибыльности, приводят к росту интереса к расширению сферы их использования [2].

Очевидно, что вторичная обработка и производство дополнительной продукции в животноводстве существуют и развиваются во многих странах. Технологии умело налажены, успешно функционируют. Анализ показал, что также и отечественные региональные производители могут перенять этот опыт и внедрить его в производственный процесс. Те производители, которые внедрят его, наладят функционирование новых технологий обработки, получат ряд преимуществ перед конкурентами. Это – сокращение переменных и общих издержек, предпосылка к росту прибыльности, расширение своей доли на рынке. Несомненно, что при успешной организации безотходного производства и создании замкнутого цикла – это появление новых ценных звеньев в цепочке создания стоимости, которые будут занимать отечественные производители.

Заключение. Таким образом, проблема остается пока нерешенной. Производителей, обрабатывающих и реализующих вторичные продукты, в рассматриваемых отраслях мало. Отсутствие предприятий и фирм, обрабатывающих эти продукты в своем регионе и в других регионах, приводит к тому, что их приходится отдавать за бесценок или уничтожать. Почти отсутствуют производители, готовые закупать, обрабатывать сырье, что говорит о неувече-

ренности в перспективности и доходности этого рынка. Соответственно, поставщики появятся только при наличии указанных производителей [6].

Для решения этих проблем потребуется определить и решить следующие задачи. Необходимо наладить производственные процессы при минимальном количестве технологических стадий, поскольку на каждой из них теряется сырье; увеличить мощности агрегатов и аппаратов в непрерывных процессах; оптимизировать и автоматизировать производственные процессы; экономить энергоресурсы, сырье и материалы и увеличивать производительность рабочих мощностей.

На стадии реализации продукции животноводческим хозяйствам необходимо создать условия для поставки покупателям без посредников напрямую. После всестороннего и глубокого анализа конкурентной среды отрасли необходимо оценить стабильность и доступность сырьевых ресурсов. Также целесообразно проанализировать и обратить особое внимание на китайский рынок как потенциального потребителя субпродуктов нашего животноводства.

Продукты переработки и отходы, образуемые животноводческими предприятиями и хозяйствами, содержат определенное количество веществ, не пригодных для основного производства, но имеющих ценность для других отраслей экономики. Их рациональное и комплексное использование является залогом устойчивого повышения социальной, экономической и экологической эффективности животноводства и в целом агропромышленного производства. [10]. Таким образом, внедрение безотходных технологий и создание замкнутого производственного цикла в секторе животноводства регионов России обладают силой комплексного воздействия на экономику региона, синергизмом и положительно влияют на множество других сегментов АПК. В целом животноводческим хозяйствам и предприятиям переработки необходимо применять интегрированный подход к комплексному использованию отходов производства. Внедрение безотходных и энергосберегающих технологий нельзя откладывать, поскольку в настоящее время экономика региона и страны в целом по известным причинам находятся в сложном положении.

Литература

1. Иванов В.В. Конкурентоспособность аграрной отрасли в условиях политических и экономических санкций // Правовые и нравственные аспекты обеспечения безопасности личности и государства на современном этапе политических и экономических санкций: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф.: в 2 ч. / отв. ред. Н.В. Хураськина. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2016. С. 228–233.
2. Лебедева Л.И., Насонова В.В., Веревкина М.И. Использование субпродуктов в России и за рубежом // Все о мясе. 2016. № 5. С. 8–12.
3. Любченко В.И., Лебедева Л.И., Горошко Г.П. Новые технологии рационального использования субпродуктов // Мясная индустрия. 1997. № 2. С. 20.
4. Тумаланов Н.В., Иванов В.В., Михопарова С.И. Развитие АПК как средство реализации экономического потенциала региона // Экономика и предпринимательство. 2017. № 4. С. 313–315.
5. Тумаланов Н.В., Иванов В.В., Михопарова С.И. Импортзамещение как стимулирование развития аграрного сектора страны // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2017. Т. 7, № 4А. С. 192–198.

6. Тумаланов Н.В., Урусова И.Н. Институциональные факторы условий конкуренции в растущих отраслях // Вестник Поволжского государственного технологического университета. Сер. Экономика и управление. 2018. № 1(37). С. 32–43.

7. Kussul N., Lavreniuk M., Skakun S., Shelestov A. Deep Learning Classification of Land Cover and Crop Types Using Remote Sensing Data. In: IEEE Geoscience and Remote Sensing Letters, 2017, vol. 14, no. 5, pp. 778–782. DOI: 10.1109/LGRS.2017.2681128.

8. Lainez M., González J.M., Aguilar A., Vela C. Spanish strategy on bioeconomy: Towards a knowledge based sustainable innovation. *N. Biotechnol.*, 2018, no. 40, pp. 87–95. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.nbt.2017.05.006>.

9. Mirabella N., Castellani V., Sala S. Current options for the valorization of food manufacturing waste: a review. *Journal of Cleaner Production*, 2014, no. 65, pp. 28–41. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2013.10.051>.

10. Ravindran R., Jaiswal A.K. Exploitation of food industry waste for high-value products. *Trends in Biotechnology*, 2016, no. 34(1), pp. 58–69. DOI: 10.1016/j.tibtech.2015.10.008.

11. Torres J.M. Uso. Agronómico de Restos de Cosecha en los Invernaderos Enarenados de la Cuenca Mediterránea. Fundación Cajamar, Almería, 2016, p. 84.

12. Egea F.J., Torrente R.G., Aguilar A. An efficient agro-industrial complex in Almería (Spain): Towards an integrated and sustainable bioeconomy model. *N. Biotechnol.*, 2018, no. 40, pp. 103–112.

ТУМАЛАНОВ НИКОЛАЙ ВАСИЛЬЕВИЧ – доктор экономических наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления и региональной экономики, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (tumalanovnv@mail.ru).

ИВАНОВ ВЛАДИМИР ВАЛЕРЬЕВИЧ – кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и электронного бизнеса, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (sprintxxx@mail.ru).

Nikolay V. TUMALANOV, Vladimir V. IVANOV

INTRODUCTION OF WASTE-FREE PRODUCTION IN THE LIVESTOCK SECTOR OF A REGION AS A CONDITION FOR CREATING A CLOSED PRODUCTION CYCLE

Keywords: waste-free production, competitiveness, profitability, secondary raw materials, by-products, priority industries, deep processing, industry environment, growth vectors, closed production cycle.

The relevance of this article is due to the lack of systemic knowledge in the field of implementing waste-free technological processes that can not only put right a virtually closed production cycle, but significantly increase the competitiveness of regional enterprises as well. Based on this, the purpose of the study is to identify and evaluate the conditions for the use of new technologies and processes that make it possible to create a waste-free production and a closed cycle in the region's agro-industrial complex, as well as to justify the advantages that regional producers will receive.

In the livestock sector of the Chuvash Republic, from 50 to 90 thousand tons of secondary raw materials are produced annually, of which less than half is subjected to further processing. In this situation, the profitability of producers can be improved by using new technologies in the process of butchering cattle and processing secondary raw materials. This area is the most flexible in terms of using resources that ensure recycling of resources, since most of the agricultural waste is based on organic products. Secondary waste can be disposed of, but the manufacturer will not receive additional profit by spending money on recycling. It is established that the transfer of existing technologies to waste-free production and the creation of a closed cycle require solving a complex of rather complex technological, systemic and organizational tasks.

It is necessary to increase production capacity, automate production processes, achieve symbiosis of energy with technology, effectively use the energy of chemical transformations, and ensure successful marketing of new products.

The study uses methods of industry analysis, competitive environment analysis, and value chain analysis. The scientific novelty of the study is that the obtained knowledge will enable to give a comprehensive assessment of the activities performed by agricultural producers in the conditions of waste-free technologies introduction.

References

1. Ivanov V.V. *Konkurentosposobnost' agrarnoi otrasli v usloviyakh politicheskikh i ehkonomicheskikh sanktsii* [The competitiveness of the agricultural industry in the context of political and economic sanctions]. *Pravovye i nravstvennye aspekty obespecheniya bezopasnosti lichnosti i gosudarstva na sovremennom etape politicheskikh i ehkonomicheskikh sanktsii: sb. materialov Vseros. nauch.-prakt. konf.: v 2 ch.* [Proc. of Rus. Conf. «Legal and moral aspects of ensuring the security of the individual and the state at the present stage of political and economic sanctions». 2 parts]. Cheboksary. Chuvash University Publ., 2016, pp. 228–233.
2. Lebedeva L.I., Nasonova V.V., Verevkina M.I. *Ispol'zovanie subproduktov v Rossii i za rubezhom* [The use of offal in Russia and abroad]. *Vse o myase*, 2016, no. 5, pp. 8–12.
3. Lyubchenko V.I., Lebedeva L.I., Goroshko G.P. *Novye tekhnologii ratsional'nogo is-pol'zovaniya subproduktov* [New technologies for the rational use of offal]. *Myasnaya industriya*, 1997, no. 2, p. 20.
4. Tumalanov N.V., Ivanov V.V., Mikhoparova S.I. *Razvitie APK kak sredstvo realizatsii ehkonomicheskogo potentsiala regiona* [The development of agro-industrial as a means of realizing the economic potential of the region]. *Ehkonomika i predprinimatel'stvo*, 2017, no. 4, pp. 313–315.
5. Tumalanov N.V., Ivanov V.V., Mikhoparova S.I. *Importozameshchenie kak stimulirovanie razvitiya agrarnogo sektora strany* [Import substitution as an incentive for the development of the country's agricultural sector]. *Ehkonomika: vchera, segodnya, zavtra*, 2017, vol. 7, no. 4A, pp. 192–198.
6. Tumalanov N.V., Urusova I.N. *Institutsional'nye faktory uslovii konkurentsii v rastushchikh otraslyakh* [Institutional factors of competition conditions in growing industries]. *Vestnik Povolzhskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo universiteta Ser. Ehkonomika i upravlenie*, 2018, no. 1(37), pp. 32–43.
7. Kussul N., Lavreniuk M., Skakun S., Shelestov A. Deep Learning Classification of Land Cover and Crop Types Using Remote Sensing Data. In: *IEEE Geoscience and Remote Sensing Letters*, 2017, vol. 14, no. 5, pp. 778–782. DOI: 10.1109/LGRS.2017.2681128.
8. Lainez M., González J.M., Aguilar A., Vela C. Spanish strategy on bioeconomy: Towards a knowledge based sustainable innovation. *N. Biotechnol.*, 2018, no. 40, pp. 87–95. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.nbt.2017.05.006>.
9. Mirabella N., Castellani V., Sala S. Current options for the valorization of food manufacturing waste: a review. *Journal of Cleaner Production*, 2014, no. 65, pp. 28–41. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2013.10.051>.
10. Ravindran R., Jaiswal A.K. Exploitation of food industry waste for high-value products. *Trends in Biotechnology*, 2016, no. 34(1), pp. 58–69. DOI: 10.1016/j.tibtech.2015.10.008.
11. Torres J.M. *Uso Agronómico de Restos de Cosecha en los Invernaderos Enarenados de la Cuenca Mediterránea*. Fundación Cajamar, Almería, 2016, p. 84.
12. Egea F.J., Torrente R.G., Aguilar A. An efficient agro-industrial complex in Almería (Spain): Towards an integrated and sustainable bioeconomy model. *N. Biotechnol.*, 2018, no. 40, pp. 103–112.

NIKOLAY V. TUMALANOV – Doctor of Economics Sciences, Professor, Department of State and Municipal Administration and Regional Economy, Chuvash State University, Russia, Cheboksary (tumalanovnv@mail.ru).

VLADIMIR V. IVANOV – Candidate of Economics Sciences, Associated Professor of Accounting and E-Business and Statistics Department, Chuvash State University, Russia, Cheboksary (sprintxxx@mail.ru).

УДК 631.1 (470.344)
ББК 44.9

Н.В. ФЕДОРОВА

РЕЗЕРВЫ ЗЕРНОВОГО ПРОИЗВОДСТВА И ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В САМООБЕСПЕЧЕННОСТИ РЕГИОНА ПРОДОВОЛЬСТВИЕМ

Ключевые слова: ресурсный и производственный потенциал, зерновое производство, резервы зернового поля, расширенное воспроизводство, коэффициент продовольственного обеспечения, регион.

В статье рассматриваются проблемы повышения эффективности земледелия и зернового производства в сельском хозяйстве регионов Приволжского федерального округа. Обосновано влияние ресурсообеспеченности земледелия на эффективность функционирования производственного потенциала зернового подкомплекса. Выявляются причины относительно низкой продуктивности зернового поля в конкретном регионе – Чувашской Республике. На основе анализа производственных данных сельхозорганизаций обоснована возможность использования резервов земледелия в повышении эффективности зернового сектора и животноводства изучаемого региона. Произведено определение уровня самообеспечения региона продовольствием в зависимости от масштаба производства продукции зернового происхождения в расчете на душу населения в год. Доказано, что в республике эффект масштаба должен быть достигнут на основе применения удобрений, насыщения производства высокопроизводительной сельскохозяйственной техникой, введения в хозяйственный оборот заброшенных старопахотных земель. Исследованиями подтверждено, что нет плохой земли, а есть плохие хозяева, которые недостаточно используют резервы производства. Основные положения: современный уровень развития зернового хозяйства можно выразить тремя уровнями самообеспечения региона зерном в килограммах в год в расчете на душу населения: безопасный, пороговый и опасный; управление реализацией мер, направленных на безопасное обеспечение регионов зерном, предусматривает широкое использование резервов земледелия и улучшение насыщения зернового клина удобрениями, нормативное обеспечение отрасли высокопроизводительной сельхозтехникой, вовлечение в хозяйственный оборот заброшенных старопахотных земель; резервы в системе управления производством выполняют две функции: содействуют процессу расширенного воспроизводства сельхозпродукции и способствуют уменьшению потерь зерна при уборке урожая, сокращая объемы упущенной выгоды; перспективы развития зернового подкомплекса предполагают повышение эффекта масштаба производства продукции животноводства на интенсивной основе.

Введение. Сельское хозяйство является основным источником производства продуктов питания для населения и сырья для промышленности. От успешного развития сельского хозяйства будут зависеть решение проблемы продовольственной безопасности и упрочение позиций России на внешних агропродовольственных рынках. На эффективность агропромышленного сектора существенное влияние оказывает успешное функционирование земледелия и его главной отрасли – зернового производства. Темпы развития зернового хозяйства в стране с каждым годом возрастают. Однако это не говорит о том, что проблемы, связанные с переходом отрасли на вектор успешного развития, решены во всех субъектах России и Приволжского федерального округа.

Определенные успехи достигнуты в последние годы в сельском хозяйстве и зерновом производстве Чувашской Республики. Однако в своем развитии она отстает от общероссийских масштабов. Так, ресурсно-производ-

ственный потенциал, ориентированный на подъем экономики сельского хозяйства, особенно зернового производства, в регионе используется не полностью. Достаточно подчеркнуть, что в среднем за 2014–2018 гг. в Чувашии было произведено 781 ц зерна в расчете на 100 га пашни, в Республике Мордовия – 1060 ц, в Республике Татарстан – 1138 ц соответственно при урожайности зерновых по 21,8, 25,3 и 24,9 ц с каждого сектора (табл. 1) [4].

Таблица 1

Показатели ресурсообеспеченности и эффективности производственного потенциала сельского хозяйства в регионах Приволжского федерального округа Российской Федерации в 2014–2018 гг.*

Показатели	Российская Федерация	Республика Мордовия	Республика Татарстан	Чувашская Республика
<i>Ресурсный потенциал</i>				
Приходится на человека, га: сельхозугодий	1,32	1,95	1,16	0,79
В том числе пашни	0,80	1,30	0,88	0,64
Доля зерновых в структуре посевов сельхозкультур, %	59,2	59,4	51,7	51,6
Доля пшеницы в структуре посевов зерновых и зернобобовых культур, %	56,7	40,5	48,2	50,2
Приходится пашни на 1 трактор, га	315	296	178	200
Нагрузка посевов зерновых на 1 зерноуборочный комбайн, га	490	330	400	350
Приходится на 100 га сельхозугодий, голов: крупного рогатого скота	9,6	14,1	22,9	19,9
В том числе коров	4,2	5,2	8,1	2,0
свиней на 100 пашни, голов	18,9	31,8	11,8	19,3
<i>Производственный потенциал</i>				
Урожайность зерновых, ц/га	24,8	25,3	24,9	21,8
Произведено зерна на 100 га пашни, ц	997	1060	1138	781
Произведено на 100 га сельхозугодий, ц:				
мяса скота и птицы в убойной массе	51,3	123,3	72,0	80,7
молока	156,5	263,6	338,8	422,2
Произведено в расчете на одного жителя, кг: зерна	794	1382	1002	498
мяса всех видов в убойной массе	67,6	241,5	83,4	63,4
молока	206	514	462	332

Примечание. Рассчитано автором на основе данных Чувашстата «Сельское хозяйство, охота и лесоводство в Чувашской Республике» за 2014–2018 гг. [4].

Одним из важнейших индикаторов, характеризующих уровень интенсификации сельского хозяйства и зерновой подотрасли, является объем производства зерна в кг в год в расчете на душу населения. Анализ производственной деятельности сельхозформирований Республики Татарстан, Республики

Мордовия и Чувашской Республики, представленный в табл. 1, позволяет констатировать, что данные в масштабах производства зерна в расчете на душу населения служат точным статистическим показателем степени управляемости ресурсным потенциалом и конкретным выражением типа воспроизводства продукции зернового хозяйства.

Широкой многолетней практикой доказано, что границы производственных возможностей отрасли возрастают, если в расчете на душу населения производится не менее 1000 кг зерна в год. Это создает благоприятные условия для обеспечения внутренних потребностей регионов в пищевых продуктах и кормах зернового происхождения.

Список критериев оценки внутрирегионального обеспечения продовольствием применительно к продуктам зернового происхождения следует дополнить таким показателем, как коэффициент продовольственного обеспечения (К), который определяется по следующей формуле:

$$K = \frac{П}{V},$$

где П – фактический объем производства данной продукции (например, зерна) в регионе в расчете на душу населения, в кг в год; V – нормативный (плановый) объем производства данной продукции (например, зерна в объеме 1000 кг в год на душу населения) в регионе.

При этом следует выделить три уровня продовольственного обеспечения:

– если коэффициент продовольственного обеспечения находится в пределах от 1 до 1,1 и выше, то уровень продовольственного обеспечения применительно к зерновым пищевым продуктам и кормам зернового происхождения *безопасный*

$$\left(K = \frac{\text{фактически произведено 1100 кг}}{\text{нормативный объем производства 1000 кг}} = 1,1 \right).$$

Так, Республика Мордовия, получая на каждого жителя по 1,38 т зерна (K = 1,38), производит по 241,5 кг мяса и 514 кг молока на душу населения.

На базе расширенного воспроизводства продукции зернового хозяйства осуществляется процесс наращивания производства мяса всех видов и молока в Республике Татарстан;

– если коэффициент продовольственного обеспечения за счет собственного производства колеблется от 0,8–0,7 до 0,6, то уровень продовольственной зависимости региона предлагается назвать *пороговым*. Это явление имеет место применительно к некоторым сельхозформированиям Российской Федерации и ее регионам, где преобладает процесс простого воспроизводства продукции зернового хозяйства и отраслей животноводства;

– если коэффициент продовольственного обеспечения колеблется от 0,5 до 0,4 и менее, то уровень продовольственного обеспечения *опасный*.

В Чувашской Республике, где в расчете на душу населения производится только 498–500 кг зерна, наблюдаются суженное воспроизводство ресурсов мяса и молока, а следовательно, и устойчивое падение продовольственной независимости региона.

Таким образом, состояние интенсификации земледелия, и особенно зернового производства, свидетельствует о степени экономического роста регионов и уровне гражданского развития их руководителей.

Вся история развития животноводства в Западной Европе и Северной Америке говорит о том, что главным условием, определяющим масштабы его продуктивности в разные эпохи, была степень обеспеченности сельскохозяйственных животных концентратами на зерновой основе, поскольку зерно в кормовых ресурсах выступает как катализатор повышения продуктивности животных и усилитель действия незерновых кормов.

Возникает вопрос: какие составляющие формируют баланс ресурсов и использования зерна в расчете на душу населения? По исследованиям доктора экономических наук В. Белова, «нормативы потребления зерна рассчитываются из расчета 110 кг хлеба на человека в год, при этом из одной тонны зерна получается примерно 750 кг хлеба. Таким образом, на хлеб нужно 143 кг зерна на человека в год. Еще 30 кг надо добавить на выпечку, макароны, каши и т.д. 25% зерна от общего количества надо вычесть на семена и на естественные потери при хранении. Таким образом, получится потребление 230 кг зерна на человека в год» [1. С. 81]. Итого общее потребление населения России в пищу составляет около 32 млн т зерна в год. Применительно к Чувашии на общее потребление необходимо производить порядка 281,4 тыс. т ($230 \text{ кг} \times 1223,3 \text{ тыс. человек}$) зерна в год. Если прибавить сюда более 600 тыс. т фуражного зерна, 24 тыс. т переходящих запасов (5 %) и 77 тыс. т страхового фонда (16%), то общие внутрирегиональные ежегодные потребности в зерне составляют около 982 тыс. т. Из вышеизложенного следует, что удвоение объемов производства зерна в расчете на душу населения Чувашии, так необходимого для успешного развития животноводства, становится объективной необходимостью.

Цель исследования – выявление резервов наращивания масштабов производства зерна на основе более рационального использования ресурсно-производственного потенциала земледелия и сельского хозяйства Чувашской Республики.

Материалы и методы исследований. Информационной базой исследования послужили данные Федеральной службы государственной статистики по Чувашской Республике, Минсельхоза России и Минсельхозпрода Чувашской Республики. В рамках исследования применялись методы: сравнительный анализ, экономико-статистический, монографический и другие методы экономических исследований.

Результаты исследований. Термин «резерв» часто фигурирует на страницах печатных изданий и выступает в двух значениях: 1) запас товаров, денежных средств, иностранной валюты и т.д. на случай надобности; 2) источник, из которого черпаются специально сохраняемые ресурсы в случае острой необходимости их использования [7. С. 667]. Закон резервирования ресурсов в производство гласит, что «...ни один план не в состоянии предусмотреть всех возможных отклонений, возникающих в процессе его реализации, поэтому для локализации возмущений обязательно наличие в производственной системе необходимых и достаточных резервов, так как только избыточная система является надежной, а значит, эффективной» [5. С. 425]. Цель

создания достаточных резервов (запасов), по мнению М. Мескона и его соавт., – это образование определенного буфера между объемом поставок ресурсов и адекватным объемом их потреблений при производстве продукции (услуг) [2. С. 694]. О.П. Яковлева считает, что резерв – это неиспользуемая часть ресурсов, которая временно выбывает из процесса общественного воспроизводства, и следовательно, не участвует в создании продукции [8. С. 7].

Применительно к земледелию и зерновому сектору резервы, по нашему мнению, выступают как часть (запас) ресурсного потенциала, которые до вовлечения в хозяйственный оборот характеризуются статичностью и не участвуют в образовании различного конечного продукта. Ресурсный потенциал, охватывающий и резервы материально-вещественных запасов, оживляет труд и квалифицированное управление организационно-хозяйственной деятельностью. Помимо запасов резервы выступают не только как неиспользуемые ресурсы, но и как неиспользуемые экономические и управленческие возможности.

В производственных условиях сельского хозяйства резервы формируются в самой различной вариации. Так, по характеру вовлечения в производственный процесс можно выделить резервы интенсивного и экстенсивного типа. Резервы первого типа связаны с техническим обеспечением и внедрением итогов научных разработок в производство. Резервы второго типа направлены на расширение поля деятельности в аграрном секторе, например, вовлечение в сельскохозяйственный оборот заброшенных старопахотных земель. Сдвинуть границу производственных возможностей зернового сектора возможно также за счет улучшения использования его ресурсного и производственного (сокращение потерь продукции) потенциала и т.д.

Земледелие и его отрасль – зерновое хозяйство – обладают эффектом мультипликатора: одно рабочее место земледельца позволяет обеспечить занятость 2-3 человек в животноводстве, 3-4 человек в других секторах экономики. Объем выхода продукции земледелия – зерна – является определяющим входом для воспроизводства продукции животноводства. Так, при высоте урожайности порядка 17–20 ц зерна с гектара и объеме его производства 800–1000 ц в расчете на 100 га пашни подавляется внутрирегиональное производство продукции животноводства. Процесс воспроизводства мяса и молока осуществляется на суженной основе.

Анализ производственных данных сельхозорганизаций Чувашии за 2016–2017 гг. показал, что, управляя резервами интенсификации земледелия, возможно повысить продуктивность зернового клина до 25–30 ц зерна на гектар, увеличить объемы производства зерна до 1300–1700 ц в расчете на 100 га пашни. Это позволило бы в 1,1–1,4 раза уменьшить себестоимость каждого центнера зерна и организовать расширенное воспроизводство продукции животноводства и эффективное (рентабельное) сельскохозяйственное производство в муниципальных районах (табл. 2).

Обобщение производственных данных показало, что и в условиях 2018 г. важными драйверами формирования процесса расширенного воспроизводства продукции земледелия и животноводства послужили применение минеральных удобрений и насыщение сельхозорганизаций зерноуборочными комбайнами. Так, внесение минеральных удобрений в дозах 44,5–75,6 кг д.в.

на гектар посева зерновых позволило увеличить масштаб производства зерна до 1413–1478 ц на 100 га пашни (3 и 4 группы районов) и получить по 174,0–833,4 ц мяса (в живой массе) и по 346,5–611,9 ц молока в расчете на 100 га сельхозугодий (табл. 3).

Таблица 2

Расчет влияния интенсификации зернового производства на эффективность животноводства и сельского хозяйства сельхозорганизаций Чувашской Республики в 2016–2017 гг.*

Показатели	Группы муниципальных районов по урожайности зерновых, ц/га							
	2016 г.			2017 г.				
	до 18	18,1–21	свыше 21,1	до 20	20,1–23	23,1–26	26,1–28	свыше 28,1
Число районов в группе, ед.	8	6	7	4	5	3	6	3
Урожайность зерновых в среднем по группе, ц/га	17,1	19,6	25	18,9	22,5	24,9	27,5	30,5
Произведено зерна на 100 га пашни, ц	850	1115	1435	1253	1105	1326	1369	1700
Нагрузка посевов зерновых на 1 комбайн, га	431	387	322	446	417	326	383	401
Себестоимость 1 ц зерна, руб.	822	621	575	571	598	569	576	560
В расчете на 100 га сельхозугодий реализовано, ц								
мяса (живая масса)	17,2	74,4	131,6	8,3	31	32,9	134,3	84,3
молока	145,8	316,9	397,5	69,9	281,1	330,7	772,8	445,1
Получено прибыли в расчете на 1 га, руб.								
посевов сельхозкультур	430,7	2804,6	1968,5	-1432,6	688,1	2454,6	2535,6	4206,7
сельхозугодий	1340	9495,3	6149,6	-1198,9	1648,8	3299,5	7416,7	6170,2
Уровень рентабельности, % зернового производства	9	28,9	28,2	-23,0	4,2	11,6	23,1	24,7
земледелия	6,2	277,7	21,7	-16,3	12	26,9	27,1	58,9
сельского хозяйства в целом	9	22	25	-11,2	11	18,6	22,8	26,9

Примечание. Рассчитано автором на основе данных сводных годовых отчетов муниципальных районов Чувашской Республики за 2016–2017 гг.

Таблица 3

Группировка сельхозорганизаций муниципальных районов Чувашской Республики по дозам применения минеральных удобрений под урожай зерновых в 2018 г.*

Показатели	Группы районов по дозам внесения удобрений на 1 га посева зерновых, кг д.в.			
	до 30	31,1–40	40,1–50	более 50,1
Число районов в группе, ед.	5	4	5	7
Внесено удобрений на 1 га посева зерновых в среднем по районам, кг д.в.	16,6	34,8	44,5	75,6
Урожайность зерновых, ц/га	18,6	21,2	23,9	25,6
Получено зерна на 100 га пашни, ц	1001	1198	1413	1478
Произведено на 100 га сельхозугодий, ц				
мяса всех видов (живая масса)	19,3	75,8	833,4	174
молока	251,9	359,2	611,9	346,5

Примечание. Рассчитано автором на основе данных Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Чувашской Республике [4].

В результате слияния производственного потенциала зернового сектора и биологического производственного потенциала сельхозживотных возникает

новая сила – производственно-экономический потенциал сельского хозяйства. Итак, расширенное воспроизводство факторов производства является неременным условием получения суммарного эффекта, т.е. экономического роста. Полученный совместный суммарный эффект квалифицируется как синергический.

До последнего времени материально-технические ресурсы производства в сельском хозяйстве направляются в первую очередь на получение ожидаемого урожая. Напряженность функционирования современных систем земледелия требует создания необходимых организационно-экономических условий не только для выращивания и получения высокого урожая, но и для исключения потерь при его уборке. Нельзя признать рациональным земледелие, когда за счет применения удобрений и других средств интенсификации получают с каждого гектара дополнительно по 2–4 ц зерна, а на уборке теряют по 3–5 ц/га. Проблема потерь продукции земледелия достаточно сложна и может быть подразделена на несколько групп [6. С. 7]. К первой группе относятся потери, связанные с недополучением урожая вследствие развития процессов эрозии почв, вредителей, болезней сельскохозяйственных и роста сорняков.

Вторая группа потерь вызвана технологическими причинами: загрязнением земли и воды промышленными выбросами, чрезмерным уплотнением почвы в результате применения тяжелых тракторов и других сельхозмашин. Такие потери не учитываются при оценке объема конечного урожая, и их можно квалифицировать как «потери от недопроизводства».

В третью группу потерь входит выращенная продукция, но потерянная непосредственно при уборке по техническим и технологическим причинам.

Четвертую группу составляют потери, понесенные на этапе движения продукции от производителя к потребителю, а также потери продукции во время ее хранения.

Последние две группы потерь относятся к выращенному урожаю, и их следует считать прямыми потерями.

Анализ производственных данных сельхозорганизаций Чувашской Республики показал, что прямые потери зерна можно существенно сократить, если хозяйства всех форм собственности в достатке обеспечат зерноуборочными комбайнами (табл. 4). Это позволит повысить урожайность зерновых и производство зерна в расчете на 100 га пашни. Так, в первой группе из 7 районов, где нагрузка на один зерноуборочный комбайн составляет 311 га, с каждого гектара было получено по 24,8 ц зерна. В следующей группе из пяти районов при увеличении нагрузки на 1 комбайн до 439 га урожайность была 24 ц/га. Минимальные урожаи – 20,2 ц/га получали в последней группе из 7 муниципальных районов, где в среднем на один зерноуборочный комбайн приходилось по 729 га посевов зерновых.

Главная причина снижения урожайности при увеличении нагрузки на каждый зерноуборочный комбайн – это длительные сроки уборки урожая. Она продолжается в течение 30–45 дней и дольше вместо агротехнически обоснованных 15–18. Анализ показывает, что потребность сельхозформирований в комбайнах удовлетворяется примерно на 48–50%. Решение этой проблемы позволило бы республике дополнительно получить не менее 70–80 тыс. т зерна.

Таблица 4

Влияние обеспеченности сельхозорганизаций зерноуборочными комбайнами на эффективность зернового производства и животноводства Чувашской Республики в 2018 г.

Показатели	Группы муниципальных районов по нагрузке посевов зерновых на 1 зерноуборочный комбайн, га			
	До 400	400,1–500	500,1–700	Более 700,1
Число районов в группе, ед.	7	5	2	7
Приходится посевов зерновых на 1 комбайн в среднем по группе, га	311	439	523	729
Доля зерновых в структуре пашни, %	48,2	61,6	63,1	58,6
Урожайность зерновых, ц/га	24,8	24	23,4	20,2
Произведено зерна на 100 га пашни, ц	1198	1478	1474	1184
Получено на 100 га сельхозугодий, ц				
мяса всех видов (живая масса)	555,8	179,5	104	13,8
молока	566,2	408,4	466,3	84,2

Примечание. Рассчитано автором на основе данных Чувашстата за 2018 г. [4].

Таким образом, сокращение потерь при уборке урожая является важным резервом роста эффективности зернового производства.

В государственной программе Чувашской Республики «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынка сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия Чувашской Республики на 2018–2035 годы» записано: «Довести валовый сбор зерновых и зернобобовых культур в хозяйствах всех категорий в 2035 г. до 819 тыс. т, объемы производства мяса (в живом весе) – до 166,2 тыс. т, молока – до 578,5 тыс. т»¹.

Это означает, что в 2035 г. (при учете численности населения республики на 1 января 2019 г. – 1223,4 тыс. человек) Чувашия намечает в расчете на душу населения производить зерна в объеме 669 кг (вместо 498 кг в среднем за 2014–2018 гг.), мяса скота и птицы (в убойной массе) – 65–66 кг (63,4 кг), молока – 473 (332) кг. Эти намеченные в Чувашии на 2035 г. производственные рубежи значительно ниже тех реальных показателей, которые были достигнуты в Республике Мордовия и Республике Татарстан еще в 2014–2018 гг.

Таким образом, принятый документ нацеливает республику на экстенсивный путь развития сельского хозяйства, ориентированный на простое воспроизводство ресурсного (материально-технической базы) и производственного потенциала земледелия и сельского хозяйства в целом, на воспроизводство бедности и суженное воспроизводство народонаселения.

В связи с этим вполне правомерно утверждение о том, что в России есть не столько богатые и бедные производственным потенциалом регионы, сколько субъекты страны с эффективным и неэффективным управлением.

Заключение. Цель использования резервов – это улучшение использования ресурсного потенциала, а значит, повышение результативности производственного потенциала земледелия и зернового производства.

¹ Государственная программа Чувашской Республики «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынка сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия Чувашской Республики на 2018–2035 годы»: постановление Кабинета министров Чувашской Республики от 26.10.2018 г. № 433. URL: <http://www.agro.cap.ru>

Квалифицированное использование имеющихся резервов позволяет расширить и упрочить продовольственный суверенитет в нашем собственном регионе и в стране в целом. За годы рыночных преобразований ежегодный прирост урожайности зерновых в Чувашии составил 0,20–0,25 ц/га и по высоте урожайности регион «застыл» на уровне 21–23 ц зерна с гектара. Это является подтверждением экстенсивного ведения зернового земледелия и сельскохозяйственного производства. Необходимы дополнительные резервы наращивания объемов производства зерна. В республике в запасе в качестве резерва имеется около 170–180 тыс. га неиспользуемых старопахотных земель [З. С. 63–72], которые могут стать надежным буфером при производстве продукции сельского хозяйства. Вовлечение в среднесрочной перспективе в сельскохозяйственный оборот около 150 тыс. га неиспользуемых земель даже при сложившемся уровне интенсивности агротехнологий позволит получить 300 тыс. т дополнительного урожая в зерновом эквиваленте.

Процесс перемещения зерна от земледелия к животноводству в системе зерно-животноводческого земледелия позволит преуспевающим регионам увеличить масштабы производственного потенциала, объемы валового дохода и прибыли сельского сектора аграрной экономики.

Таким образом, эффективное управление ресурсным потенциалом и земельными ресурсами является необходимым условием устойчивого развития производственного потенциала зернового хозяйства и агропромышленного производства региона в целом.

Литература

1. Кисин П. Глубинные бомбы // Вестник агропромышленного комплекса. 2019. № 2. С. 80–81.
2. Мескон М., Альберт М., Хедоурн Ф. Основы менеджмента / пер. с англ. М.: Дело, 1998. 800 с.
3. Полунин Г., Алакоз В., Черкашин К. Научно-методический подход к оценке производства сельскохозяйственной продукции за счет использования старопахотных земель // АПК: экономика, управление. 2019. № 29. С. 63–72.
4. Сельское хозяйство, охота и лесоводство в Чувашской Республике: стат. сб. Чебоксары, 2019. 117 с.
5. Управление организаций: экономический словарь. М.: ИНФРА-М, 2001. 822 с.
6. Федорова Н.В. Важный резерв роста эффективности зернового производства // Экономика сельского хозяйства России. 2004. № 9. С. 7.
7. Экономическая энциклопедия / гл. ред. Л.И. Абалкин. М.: Экономика, 1999. 1055 с.
8. Яковлева О.П. Резервы предприятий. Л.: Лениздат, 1986.

ФЕДОРОВА НАТАЛЬЯ ВАЛЕНТИНОВНА – доктор экономических наук, доцент, Московский финансово-юридический университет, Россия, Москва (nfedorova66@mail.ru).

Natalya V. FEDOROVA

RESERVES OF GRAIN PRODUCTION AND THEIR USE IN SELF-SUFFICIENCY OF A REGION WITH FOOD

Keywords: resource and production capacity, grain production, reserves of a grain field, expanded reproduction, the coefficient of food security, a region.

The article deals with the problems of improving the efficiency of arable farming and grain production in agriculture of the Volga Federal district regions. The influence of resource availability of arable farming on the efficient functioning of the production potential of the grain subcomplex is substantiated. The reasons for a relatively low productivity of the grain field in a particular region – the Chuvash Republic – are identified. Based on the analysis of production data of agricultural organizations, the possibility of using agricultural reserves in improving the efficiency of the grain sector and livestock in the region under study is justified. The level of self-sufficiency of the region with food was determined depending on the scale of grain production per capita per year. It is proved that in the Republic, the scale effect should be achieved through the use of fertilizers, saturation of production with high-performance agricultural machinery, introduction of abandoned old-arable land into economic circulation. The study has confirmed that there is no bad land, but there are bad owners who use production reserves insufficiently. Main provisions: current level of grain farming development can be expressed in three levels of self-sufficiency of the region with grain in kilograms per year per capita: safe, threshold, and dangerous; managing implementation of measures aimed at ensuring a safe provision of regions with grain provides for the extensive use of arable farming reserves and improving saturation of the grain area with fertilizers; regulatory provisioning for the industry with high-performance agricultural machinery, involving abandoned long-arable lands in the economic turnover; reserves in the production management system perform two functions: contribute to the process of expanded reproduction of agricultural products and reduce grain loss at harvesting, decreasing the volume of lost profits; prospects for the grain subcomplex development suggest enhancement of livestock production scale on an intensive basis.

References

1. Kisin P. *Glubinnye bomby* [Deep bombs]. *Vestnik agropromyshlennogo kompleksa*, 2019, no. 2, pp. 80–81.
2. Mescon M.H., Albert M., Khedouri F. Management. New York, 1988 (Russ. ed.: *Osnovy menedzhmenta*. Moscow, Delo Publ., 1998, 800 p.).
3. Polunin G., Alakoz V., Cherkashin K. *Nauchno-metodicheskii podkhod k otsenke proizvodstva sel'skokhozyaistvennoi produktsii za schet ispol'zovaniya staropakhotnykh zemel'* [Scientific and Methodological Approach in the Assessment of Agricultural Production Due to the Use of Old-Haft Lands]. *APK: ekonomika, upravlenie*, 2019, no. 29, pp. 63–72.
4. *Sel'skoe khozyaistvo, okhota i lesovodstvo v Chuvashskoi Respublike: stat. sb.* [Agriculture, hunting and forestry in the Chuvash Republic: Stat. Sat.]. Cheboksary, 2019, 117 p.
5. *Upravlenie organizatsii: ekonomicheskii slovar'* [Management of organizations: economic dictionary]. Moscow, INFRA-M Publ., 2001, 822 p.
6. Fedorova N.V. *Vazhnyi rezerv rosta effektivnosti zernovogo proizvodstva* [An important reserve for grain efficiency growth]. *Ekonomika sel'skogo khozyaistva Rossii*, 2004, no. 9, p. 7.
7. Abalkin L.I., ed. *Ekonomicheskaya entsiklopediya* [Economic Encyclopedia]. Moscow, Ekonomika Publ., 1999, 1055 p.
8. Yakovleva O.P. *Rezervy predpriyatii* [Enterprise reserves]. Leningrad, Lenizdat Publ., 1986.

NATALYA V. FEDOROVA – Doctor of Economics Sciences, Associate Professor, Moscow University of Finance and Law, Russia, Moscow (nfedorova66@mail.ru).

УДК 330.341:316.4:338:57.022(470)
ББК У050.11(2Рос)+У9(2Рос)-983

А.С. ЯКОВЛЕВА

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ РЕГИОНА

Ключевые слова: рейтинг социально-экономического развития, мониторинг, социально-экономические показатели, инвестиции, абсолютные и относительные показатели, экономическая безопасность.

Современная Россия отличается резкой дифференциацией регионов по уровню социально-экономического развития. Эти различия имеют место как среди федеральных округов, так и внутри округов по регионам. В связи с этим возникает необходимость оценки уровня развития территорий. При всем многообразии подходов к оценке социально-экономического развития регионов сегодня не существует универсальной методики, позволяющей комплексно оценить текущее социально-экономическое положение субъектов РФ. Имеются определенная связь и взаимозависимость между показателями «экономическое положение регионов» и «экономическая безопасность регионов».

Под социально-экономическим развитием (далее – СЭР) понимается: расширенное воспроизводство и положительные изменения структуры экономики; развитие социальной сферы, которые выражаются в сводных показателях экономики и социальной сферы; совокупность составных частей, имеющих также определенную специфику и включающих рост производства, доходов и, как результат, повышение благосостояния населения; существенные сдвиги в социальной, институциональной, административной структурах общества; перемены в общественном сознании, традициях и привычках; повышение уровня образования и улучшение здоровья и т.п.

Экономическая безопасность регионов – это комплекс мер, направленных на устойчивое развитие и совершенствование экономики региона, способной противодействовать внешним и внутренним угрозам. Экономическая безопасность региона призвана обеспечить ее функционирование в рамках расширенного воспроизводства, создавать условия для достижения высокого уровня и качества жизни населения, гарантирующих социально-экономическую безопасность в стране, способствовать сохранению и приумножению трудовых, природных, интеллектуальных, финансовых и других видов ресурсов, повышению конкурентоспособности регионов. Разрешение проблем экономической безопасности требует разработки методологии анализа экономической безопасности регионов и методологии расчетов пороговых значений экономических, социальных и финансовых индикаторов. В настоящее время не закреплены единые критерии и параметры, по которым возможно проведение мониторинга социально-экономического развития регионов с целью выявления потенциальных угроз национальной безопасности России.

В статье рассмотрены показатели социально-экономического развития, возможность их применения при определении экономической безопасности регионов. При этом использована методика, применяемая рейтинговым агентством РИА Рейтинг «Россия сегодня».

Введение. По мнению Т.О. Дюкиной, «различие в подходах к оценке социально-экономического развития регионов РФ обусловлено прежде всего разным пониманием термина «социально-экономическое развитие» и вкладыванием в него различного содержания» [2].

Из имеющихся методик определения уровня СЭР и экономической безопасности приведем следующие.

Т.О. Дюкина отмечает три основных подхода к оценке социально-экономического развития регионов страны:

1. Административный (система государственного мониторинга, состоящая из 83 показателей).

2. Рейтинговый (проводимый рейтинговыми агентствами, например, РИА «Россия сегодня», результатом является рейтинговая оценка). Данный подход позволяет выстроить регионы в условные рейтинги по ограниченному количеству социально-экономических интегральных показателей, полученных, в том числе, и в процессе мониторинга в рамках первого подхода.

3. Научный (проводится научно-исследовательским учреждениями).

Е.Н. Дертишникова проводит оценку СЭР регионов на основе расчета интегрального показателя социально-экономического развития (ИПСЭР), рассчитываемого с применением системы показателей, формируемых по 14 блокам: общий уровень развития региона, состояние важнейших отраслей производства, финансовое положение региона, инвестиционная активность, уровень жизни населения и др. Всего в системе используется 42 показателя. Уровень развития региона считается высоким при приближении значения показателя к 1 [1].

По мнению М.Н. Руденко и соавт., «отсутствие единого понимания формирования эффективного механизма обеспечения экономической безопасности региона обусловлено разнородностью потенциалов и достигнутого уровня развития регионов». Автор выделяет 9 направлений экономической безопасности региона, в том числе: «способность экономики региона к устойчивому росту (объем ВРП на душу населения, % от среднего уровня по стране; темп роста ВРП, % к предыдущему году; индекс физического объема промышленности к предыдущему году; инвестиции в основной капитал, % к ВРП); устойчивость финансовой системы (дефицит, профицит консолидированного бюджета, % к ВРП); уровень и качество жизни населения (продолжительность жизни, лет; темп роста реальных доходов населения; коэффициент Джини; коэффициент фондов; уровень безработицы; уровень занятости и др.); показатели демографии (коэффициент младенческой смертности и т.п.)» [9].

«В условиях нарастания необходимости перевода национальной и региональной экономик на инновационный путь развития особую значимость приобретают вопросы обеспечения и оценки эффективности инновационного развития. Современные модели экономического развития также рассматривают инновационную активность, интеллектуальный потенциал, знания как базовые факторы стимулирования экономического роста региона» [10].

В числе других методик используются также предложенные академиком РАН С.Ю. Глазьевым показатели экономической безопасности, среди которых объем ВВП, отношение инвестиций к ВВП, продолжительность жизни, уровень инфляции, объем внутреннего и внешнего долга по отношению к ВВП и др.

Утвержденный распоряжением Правительства РФ от 19 июля 2018 г. № 1503-р перечень показателей содержит 10 разделов, включающих в себя

87 показателей. Мониторинг включает в себя статистические показатели, характеризующие реальный сектор экономики, индексы производства, инвестиций, денежные доходы населения и др.

Рейтинг социально-экономического положения регионов рейтинговым агентством РИА Рейтинг «Россия сегодня» проводится на основе официальных данных Росстата, Минфина, определяются роль и место каждого региона в формировании показателей, характеризующих уровень социально-экономического развития всей страны. Ранжирование регионов по уровню развития рейтинговым агентством РИА Рейтинг проводится с применением метода сравнения комплекса показателей, характеризующих «масштабы экономики (объем производства товаров и услуг, объем доходов консолидированного бюджета, численность работающих); эффективность экономики (объем производства товаров и услуг на душу населения, инвестиции в основной капитал на душу населения, доля прибыльных предприятий, уровень собираемости налогов); бюджетную сферу (доходы консолидированного бюджета на душу населения, доля собственных доходов в суммарном объеме доходов консолидированного бюджета, дефицит к собственным доходам консолидированного бюджета, отношение государственного долга к собственным доходам консолидированного бюджета); показатели социальной сферы (отношение денежных доходов населения к стоимости фиксированного набора товаров и услуг, уровень безработицы, ожидаемая продолжительность жизни при рождении, уровень младенческой смертности)» [6, 7].

На основе абсолютных и относительных значений по указанным выше показателям составляются рейтинговые баллы и строится интегральный рейтинг всех субъектов РФ, на их основе определяется среднее значение интегрального рейтинга всех регионов.

Результаты проводимого рейтинга позволяют не только дать комплексную сравнительную оценку позиций регионов, но и определить динамику их развития.

В качестве объекта исследования выбран Сибирский федеральный округ, занимающий по итогам 2018 г. 6-е место среди 8 округов в рейтинге.

В состав Сибирского федерального округа входят 12 субъектов: 5 из которых являются аграрно-промышленными (республики Алтай, Бурятия, Тыва, Алтайский и Забайкальский край), 7 промышленных регионов (республика Хакасия, Красноярский край, области: Иркутская, Кемеровская, Новосибирская, Омская, Томская).

Результаты исследования. Проведенные исследования показали следующие результаты (табл. 1).

Как следует из данных табл. 1, лидерами в округе являются как в 2011 г., так и в 2018 г. Красноярский край (1-е место с 60,06 и 57,03 балла), Кемеровская область (2-е место с 53,44 и 54,05 балла). Низшие строки в рейтинге занимают республика Алтай и Тыва. «Пространственные особенности страны могут быть представлены совокупностью входящих в нее территорий, различающихся по многим показателям: наличию природных ресурсов (сырьевая база и полезные ископаемые); плотности населения, наличию и качеству трудовых ресурсов; структуре производства; состоянию социальной сферы» [4].

Таблица 1

Рейтинг социально-экономического положения регионов СФО за 2011 и 2018 гг.

Субъекты СФО	2011 г.		2018 г.	
	баллы	место	баллы	место
Республика Алтай	14,59	12	13,814	11
Республика Бурятия	34,26	8	26,54	10
Республика Тыва	16,2	11	10,21	12
Республика Хакасия	30,58	10	21,79	8
Алтайский край	41,35	7	38,47	7
Забайкальский край	33,04	9	27,06	9
Красноярский край	60,06	1	57,03	1
Иркутская область	50,23	3	49,69	3
Кемеровская область	53,44	2	54,05	2
Новосибирская область	49,71	4	49,59	4
Омская область	49,70	5	45,15	5
Томская область	45,92	6	38,83	6

Источники. Рейтинг социально-экономического положения субъектов РФ. Итоги 2011 г. [6. С. 9]; Рейтинг социально-экономического положения субъектов РФ. Итоги 2018 г. [7. С. 28].

Далее рассмотрим, какие показатели повлияли на рейтинговые места регионов округа (табл. 2).

Таблица 2

Показатели социально-экономического положения регионов СФО за 2011 и 2018 гг.

Год	По СФО	Красноярский край		Кемеровская область		Республика Алтай		Республика Тыва	
		показатель	место	показатель	место	показатель	место	показатель	место
<i>Объем производства товаров и услуг, млрд руб.</i>									
2011	5499,3	1217,46	1	1177,18	2	23,86	11	18,11	12
2018	10285,7	2358,82	1	2100,26	2	38,01	12	50,68	11
%	187,0	193,7	-	178,4	-	159,3	-	279,8	-
<i>Объем доходов консолидированного бюджета, млрд руб.</i>									
2011	888,0	188,77	1	128,34	2	15,11	12	16,71	11
2018	1257,9	204,29	1	219,01	2	11,88	12	16,77	11
%	141,6	108,2	-	170,6	-	78,6	-	100,4	-
<i>Численность населения</i>									
2011	19252	2838	1	2751	2	209	12	309	11
2018	19326	2876	1	2695	3	218	12	322	11
%	100,4	101,3	-	98,0	-	104,3	-	104,2	-
<i>Численность занятых в экономике, тыс. чел.</i>									
2011	9350,2	1462,3	1	1343,1	2	88,3	12	113,7	11
2018	8948,5	1417,0	1	1235,0	3	85,2	12	108,3	11
%	95,7	96,9	-	91,9	-	96,5	-	95,3	-
<i>Объем производства товаров и услуг на душу населения, тыс. руб.</i>									
2011	-	429,63	1	427,13	2	115,01	11	58,65	12
2018	-	882,99	1	782,35	2	173,99	11	156,87	12
%	-	205,5	-	183,2	-	151,3	-	267,5	-

Окончание табл. 2

Год	По СФО	Красноярский край		Кемеровская область		Республика Алтай		Республика Тыва	
		показатель	место	показатель	место	показатель	место	показатель	место
<i>Инвестиции в основной капитал на душу населения, тыс. руб.</i>									
2011	-	107,24	1	81,69	3	56,88	5	22,78	12
2018	-	146,38	1	97,02	3	66,23	11	32,45	12
%	-	136,5	-	118,8	-	116,4	-	142,4	-
<i>Доля прибыльных предприятий, %</i>									
2011	-	73,5	3	69,3	8	53,0	12	67,6	10
2018	-	71,5	5	67,3	7	74,6	12	62,5	9
%	-	97,3	-	97,1	-	140,7	-	92,6	-
<i>Задолженность по налогам и сборам, %</i>									
2011	-	5,52	2	15,42	9	21,91	12	16,08	10
2018	-	1,8	2	5,2	4	9,3	11	10,6	12
%	-	32,6	-	33,7	-	42,4	-	65,9	-
<i>Доходы консолидированного бюджета на душу населения, тыс. руб.</i>									
2011	-	66,62	2	46,57	6	72,85	1	54,11	3
2018	-	71,05	2	81,58	1	54,4	10	51,91	12
%	-	106,6	-	175,2	-	74,7	-	95,9	-
<i>Доля собственных доходов в суммарном объеме доходов бюджета, %</i>									
2011	-	83,63	2	87,44	1	26,13	11	24,23	12
2018	-	85,8	3	84,4	4	30,6	11	23,9	12
%	-	102,6	-	96,5	-	117,1	-	98,6	-
<i>Дефицит к собственным доходам консолидированного бюджета, %</i>									
2011	-	-2,84	7	-2,86	8	-22,01	12	0,42	5
2018	-	-0,5	9	20,8	1	-3,2	12	10,1	3
<i>Объем государственного долга к собственным доходам консолидированного бюджета, %</i>									
2011	-	15,49	3	19,88	6	61,14	12	17,84	5
2018	-	49,3	8	24,6	3	35,4	5	34,2	4
%	-	318,3	-	123,7	-	57,9	-	191,7	-
<i>Отношение денежного дохода населения к стоимости фиксированного набора товаров и услуг, отношение</i>									
2011	-	2,07	3	2,25	1	1,52	11	1,27	12
2018	-	1,85	2	1,70	4	1,23	11	1,03	12
%	-	89,4	-	75,6	-	80,9	-	81,1	-
<i>Продолжительность жизни, лет</i>									
2011	-	68	4	65	10	66	7	60	12
2018	-	70,7	7	69,3	10	70,6	8	66,5	12
%	-	104,0	-	106,6	-	107,0	-	110,8	-
<i>Уровень младенческой смертности (число детей, умерших в возрасте до 1 года, на 1000 родившихся)</i>									
2011	-	7,9	7	7,5	5	11,0	11	14,0	12
2018	-	5,5	5	5,1	4	7,5	11	9,4	12
<i>Уровень безработицы, %</i>									
2011	-	6,1	1	8,2	5	13,4	11	18,4	12
2018	-	4,9	1	6,1	4	11,2	11	14,8	12
%	-	80,3	-	74,4	-	83,6	-	80,4	-

Источники. Рейтинг социально-экономического положения субъектов РФ. Итоги 2011 г. [6. С. 9]; Рейтинг социально-экономического положения субъектов РФ. Итоги 2018 г. [7. С. 28].

Данные табл. 2 показывают, что в 2018 г. по сравнению с 2011 г.:

– объем производства товаров и услуг увеличился по СФО на 87,0%, Красноярскому краю – на 93,7% (доля в округе – 22,1–22,9%), Кемеровской области – на 78,4% (доля в округе – 21,4–20,4%), Республике Алтай – на 59,3% (доля в округе – 0,4–0,37%), Республике Тыва – в 2,8 раза (доля в округе – 0,33–0,5%);

– объем доходов консолидированного бюджета увеличился по СФО на 41,6%, Кемеровской области – на 70,6%, произошло уменьшение по республике Алтай на 21,4%. Доля в доходах бюджета округа увеличилась по Кемеровской области с 14,4% до 17,4%, уменьшилась по Красноярскому краю с 21,2 до 16,2%, Республике Алтай – с 1,7 до 0,9%, республике Тыва – с 1,9 до 1,3%;

– при снижении численности населения численность занятых в экономике уменьшилась по всем субъектам: по СФО – на 4,3%, Кемеровской области – на 8,1%, в Республике Алтай на 3,5% и Тыва на 4,7%;

– объем производства товаров и услуг на душу населения увеличился по Красноярскому краю в 2 раза, Кемеровской области на 83,2%, Республике Тыва – в 2,7 раза. При этом объем производства товаров и услуг на душу населения в 2018 г. по Республике Алтай составляет 19,7%, Республике Тыва – 17,8% относительно показателя по Красноярскому краю;

– инвестиции в основной капитал на душу населения увеличились по Красноярскому краю на 36,5%, по Республике Тыва на 42,4%. При этом инвестиции в основной капитал на душу населения по Республике Тыва составляют лишь 22,2% в 2018 г. от показателя по Красноярскому краю;

– доля прибыльных предприятий уменьшилась по всем субъектам, кроме Республики Алтай (увеличение на 40,7%). Доля прибыльных предприятий в 2018 г. колеблется от 62,5% по Республике Тыва до 74,6% по Республике Алтай;

– задолженность по налогам уменьшилась по всем субъектам. В 2018 г. задолженность составляет 1,8% по Красноярскому краю, 10,6% по Республике Тыва;

– доходы консолидированного бюджета на душу населения увеличились по Красноярскому краю на 6,6%, Кемеровской области на 75,2%, уменьшились по Республике Алтай на 25,3%, Тыве – на 4,1%. Наименьший показатель в 2018 г. имеет Республика Тыва (51,91 тыс. руб.), наивысший – Кемеровская область (81,58 тыс. руб.);

– доля собственных доходов в суммарном объеме доходов бюджета увеличилась по Красноярскому краю на 2,6%, Республике Алтай – на 17,1%, уменьшилась по Кемеровской области – на 3,5%, Республике Тыва – на 1,4%. Наименьшее значение показателя в 2018 г. имеет Республика Тыва (923,9%), наибольшее – Красноярский край (85,9%);

– наблюдается уменьшение дефицита бюджетов: в 2018 г. дефицит имеют республика Алтай (–3,2%), Красноярский край (–0,5%), профицит – Кемеровская область (20,8%);

– объем государственного долга к собственным доходам консолидированного бюджета увеличился более чем в 3 раза по Красноярскому краю, Республике Тыва – на 91,7%, уменьшился по Республике Алтай – на 42,1%;

– отношение денежного дохода населения к стоимости фиксированного набора товаров и услуг уменьшилось по всем субъектам (примерно на 20,0%), за исключением Красноярского края (на 10,6%). В 2018 г. минимальное значение показателя имеет Республика Тыва (1,03), максимальное – Красноярский край (1,85);

– продолжительность жизни увеличилась по всем субъектам, минимальное значение показателя в 2018 г. имеет Республика Тыва (66,5 года), максимальное – Красноярский край (70,7 года);

– значение уровня младенческой смертности уменьшается по всем субъектам. В 2018 г. максимальное значение показателя имеет Республика Тыва (9,4), минимальное – Кемеровская область (5,1);

– уровень безработицы снизился по всем субъектам. Минимальное значение в 2018 г. имеет Красноярский край (4,9), максимальное – Тыва (14,8).

Далее приведем показатели социально-экономического положения по регионам-лидерам и аутсайдерам с указанием места в рейтинге по каждому показателю (табл. 3).

Таблица 3

Показатели и места в рейтинге регионов СФО за 2011 и 2018 гг.

Показатели	Красноярский край		Кемеровская область		Республика Алтай		Республика Тыва	
	2011 г.	2018 г.	2011 г.	2018 г.	2011 г.	2018 г.	2011 г.	2018 г.
Общий рейтинг	1	1	2	2	12	11	11	12
Объем производства товаров и услуг	1	1	2	2	11	12	12	11
Доходы бюджета	1	1	2	2	12	12	11	11
Численность занятых	1	1	2	3	12	12	11	11
Объем производства товаров на душу населения	1	1	2	2	11	11	12	12
Инвестиции на душу населения	1	1	3	3	5	11	12	12
Доля прибыльных предприятий	3	5	8	7	12	2	10	9
Задолженность по налогам	2	2	9	4	12	11	10	12
Доходы бюджета на душу населения	2	2	6	1	1	10	3	12
Доля собственных доходов бюджета	2	3	1	4	11	11	12	12
Дефицит бюджета	7	9	8	1	12	12	5	3
Госдолг к собственным доходам бюджета	3	8	6	3	12	5	5	4
Денежные доходы населения к стоимости товаров	3	2	1	4	11	11	12	12
Продолжительность жизни	4	7	10	10	7	8	12	12
Младенческая смертность	7	5	5	4	11	11	12	12
Уровень безработицы	1	1	5	4	11	11	12	12

Примечание. Табл. 3 составлена автором на основании табл. 1 и 2.

Как следует из данных табл. 3, на рейтинговую позицию регионов в основном повлияли такие показатели масштаба и эффективности экономики, как объем производства товаров и услуг; объем доходов консолидированного бюджета; численность занятых в экономике; объем производства товаров и услуг на душу населения.

Остальные показатели, использованные при ранжировании регионов, являются расчетными, второстепенными.

Обсуждение. При ранжировании регионов рейтинговым агентством использован показатель «Инвестиции в основной капитал на душу населения».

Автор предлагает следующее.

1. *Заменить показатель «Инвестиции в основной капитал на душу населения» на показатель «Инвестиции на 1 рубль объема производства».*

В начале приведем определение инвестиций.

Инвестиции – долгосрочные вложения капитала в собственной стране или за рубежом в предприятия разных отраслей, предпринимательские проекты, социально-экономические программы, инновационные проекты [3].

Инвестиции – долгосрочные вложения частного или государственного капитала в различные сферы экономики как на национальном, так и на международном уровне с целью получения прибыли.

«Инвестиции в основной капитал – совокупность затрат, направленных на создание и воспроизводство основных средств (новое строительство, расширение, а также реконструкция и модернизация объектов, которые приводят к увеличению первоначальной стоимости объектов и относятся на добавочный капитал организации, приобретение машин, оборудования, транспортных средств, затраты на формирование основного стада, выращивание многолетних насаждений и т.д.)» [12].

Инвестиции – долгосрочные вложения капитала в отрасли экономики внутри страны и за границей. Различают финансовые (покупка ценных бумаг) и реальные инвестиции (вложения капитала в промышленность, в сельское хозяйство, строительство и др.) [11].

Инвестиционная деятельность предприятий изначально во многом зависит от качественного состояния и динамики роста основных производственных фондов, которые характеризуются коэффициентом износа, годности, обновления и выбытия.

Под инвестициями понимают денежные средства, целевые банковские вклады, паи, акции, другие ценные бумаги, вкладываемые в объекты предпринимательской деятельности в целях получения доходов (прибыли) и достижения положительного социального эффекта.

Инвестиционная деятельность представляет собой вложение инвестиций (инвестирование) и совокупность практических действий по реализации инвестиций. При этом инвестирование в создание и воспроизводство основных фондов осуществляются в форме капитальных вложений.

Согласно действующему законодательству РФ инвестиционная деятельность может финансироваться за счет:

- собственных финансовых ресурсов и внутрихозяйственных резервов инвестора (прибыль);
- заемных финансовых средств инвестора (банковские и бюджетные кредиты);
- привлеченных финансовых средств инвестора (средства от продажи акций);
- иностранных инвестиций и др.

Прибыль – главная форма чистого дохода предприятия, выражающая стоимость прибавочного продукта. После уплаты налогов у предприятия остается чистая прибыль, часть которой направляется на капитальные вложения в виде инвестиций.

Сопоставление положений в рейтинге по показателям «Инвестиции в основной капитал на душу населения» и «Инвестиции на 1 рубль объема производства» приведено в табл. 4. Анализируя данные табл. 4, можно сделать следующие выводы.

Таблица 4

Сравнительная таблица показателей «Инвестиции на душу населения» и «Инвестиции на рубль объема производства» за 2018 г.

Регионы	Инвестиции на душу населения		Инвестиции, всего, млн руб.	Объем производства, млрд руб.	Инвестиции на 1 руб. объема производства		ВРП, млрд руб.	Инвестиции на 1 руб. ВРП	
	тыс. руб.	место			руб./руб.	место		руб./руб.	место
Республика Алтай	66,2	11	13111	38,01	0,34	2	44,6	0,29	2
Республика Бурятия	49,5	9	41508	208,49	0,20	3	201,6	0,206	5
Республика Тыва	32,4	12	9342	50,68	0,184	4	59,1	0,158	9
Республика Хакасия	60,6	8	22125	264,57	0,08	11	207,6	0,11	12
Алтайский край	46,9	10	84212	632,95	0,13	9	508,6	0,166	8
Забайкальский край	84,2	5	91258	259,86	0,35	1	300,6	0,30	1
Красноярский край	146,3	1	424729	2358,82	0,18	5	1882,3	0,225	3
Иркутская область	131,8	2	256892	1503,56	0,17	6	1192,1	0,215	4
Кемеровская область	97,0	3	208126	2100,26	0,1	10	1058,1	0,197	6
Новосибирская область	70,2	6	174985	1011,31	0,17	7	1140,9	0,153	10
Омская область	60,7	7	99708	1290,27	0,08	12	651,04	0,153	11
Томская область	87,7	4	95061	566,92	0,168	8	511,0	0,186	7
Итого	-	-	1521058	10285,7	0,148	-	7757,7	0,196	-

Источники. Рейтинг социально-экономического положения субъектов РФ. Итоги 2018 г. [7. С. 28]; Россия в цифрах. 2018 [8. С. 76]; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018 [5. С. 488].

При применении показателя «Инвестиции в основной капитал на душу населения» лидерами в рейтинге являются Красноярский край (1-е место –

146,3 тыс. руб.), Иркутская область (2-е место – 131,8 тыс. руб.), Кемеровская область (3-е место – 97,0 тыс. руб.), Республика Алтай занимает 11-е место (66,2 тыс. руб.), Республика Тыва – 12-е место (32,4 тыс. руб.).

Ситуация резко меняется при использовании показателя «Инвестиции на 1 рубль объема производства»: Красноярский край занимает 5-е место (0,18), Кемеровская область – 10-е место (0,1), Республика Алтай – 2-е место (0,34), Республика Тыва – 4-е место (0,184).

По нашему мнению, применение показателя «Инвестиции на 1 рубль объема производства» предпочтительнее, чем показатель «Инвестиции на душу населения», так как инвестиции в данном случае вкладываются в производство.

2. Вместо показателя «Доходы бюджета на душу населения» использовать показатель «Собственные доходы бюджета на 1 рубль объема производства продукции».

Для обоснования этого довода составим табл. 5.

Таблица 5

Сравнительная таблица показателей «Доходы бюджета на душу населения» и «Собственные доходы бюджета на 1 рубль объема производства продукции»

Регионы	Доходы бюджета на душу населения		Собственные доходы бюджета		Численность населения, тыс. чел.	Собственные доходы бюджета, млн руб.	Объем производства товаров, млрд руб.	Собственные доходы бюджета на 1 руб. объема производства, %	Место
	тыс. руб.	место	доля, %	тыс. руб.					
Республика Алтай	54,4	10	30,6	16,65	218	3 629,7	38,01	9,5	7
Республика Бурятия	52,01	11	52,6	27,36	985	26 949,6	208,49	12,9	3
Республика Тыва	51,91	12	23,3	12,09	322	3 892,3	50,68	7,7	10
Республика Хакасия	68,14	5	74,2	50,6	538	27 222,8	264,57	10,3	5
Алтайский край	54,65	9	60,2	32,9	2350	77 315,0	632,95	12,2	4
Забайкальский край	56,3	7	62,4	35,1	1073	37 662,3	259,86	14,5	2
Красноярский край	71,05	2	85,8	61,0	2876	175 436,0	2358,82	7,4	11
Иркутская область	69,76	3	86,8	60,6	2404	145 682,4	1503,56	9,7	6
Кемеровская область	81,58	1	84,4	68,9	2695	185 685,5	2100,26	8,8	8
Новосибирская область	68,19	4	86,0	58,6	2789	163 435,4	1011,31	16,2	1
Омская область	57,81	6	74,2	42,9	1960	84 084,0	1290,27	6,5	12
Томская область	55,1	8	82,9	45,7	1078	49 264,6	566,92	8,7	9

Источники. Рейтинг социально-экономического положения субъектов РФ. Итоги 2018 г. [7]; Россия в цифрах. 2018 [8. С. 76].

Из данных табл. 5 можно сделать следующие выводы.

При применении показателя «Доходы бюджета на душу населения» Кемеровская область занимает 1-е место (81,58 тыс. руб.), Красноярский край – 2-е место (71,05 тыс. руб.), Республика Алтай – 10-е место (54,4 тыс. руб.), Республика Тыва – 12-е место (51,91 тыс. руб.). При применении показателя «Собственные доходы бюджета на 1 рубль объема производства» Республика Алтай занимает 7-е место, Республика Тыва – 10-е место, Красноярский край – 11-е место, Кемеровская область – 8-е место.

По нашему мнению, применение показателя «Собственные доходы бюджета на 1 рубль объема производства» более справедливо и оправдано:

1) величина доходов бюджета на душу населения выше в тех регионах, где численность населения меньше или же где процент занятых в экономике выше, что предполагает больше безвозмездных поступлений из федерального бюджета;

2) показатель «Собственные доходы бюджета на 1 рубль объема производства» не учитывает величину безвозмездных поступлений и более реально отражает эффективное ведение хозяйства.

3. При проведении ранжирования регионов учитывать показатель «Валовый региональный продукт» и «Валовый региональный продукт на душу населения».

«В качестве показателя, определяющего уровень регионального неравенства, базово используется значение ВРП на душу населения. Так, если в США или Европе региональный продукт на душу населения различается по территориям в 3-5 раз, то в России – более чем в 25 раз» [7].

По данным Росстата, валовый региональный продукт на душу населения за 2017 г. при среднероссийском значении 610 253,1 руб. составил по УФО 864 539,6 руб., СКФО – 190 285,1 руб., т.е. превышение в 4,5 раза. Из регионов минимальное значение имеет Республика Ингушетия 114 844,1 руб., максимальное значение – Ненецкий АО (6 288 467,9 руб.). Коэффициент дифференцирования, рассчитываемый как отношение максимального показателя ВРП к минимальному, показал разницу в 54 раза.

В СФО при среднем значении 401 808,8 руб. по округу минимальное значение имеет Республика Тыва (184 592,7 руб.), максимальное значение – Красноярский край (654 513,9 руб.), соотношение – 3,5 раза.

Различия в показателях ВРП имеются как среди федеральных округов, так и среди регионов РФ. Рейтинговая оценка по уровню ВРП и ВРП на душу населения по регионам СФО приведена в табл. 6.

Таблица 6

ВРП и ВРП на душу населения за 2017 год

Регионы	ВРП				ВРП на душу населения			
	2011 г.		2017 г.		2011 г.		2017 г.	
	млрд руб.	место	млрд руб.	место	тыс. руб.	место	тыс. руб.	место
РФ	45392,3	-	74926,8	-	317,5	-	510,2	-
СФО	4802,9	-	7757,7	-	249,4	-	401,8	-
Республика Алтай	26,4	12	44,6	12	127,1	11	204,9	10
Республика Бурятия	153,6	9	201,6	10	158,1	9	204,8	11
Республика Тыва	33,4	11	59,1	11	108,2	12	184,6	12
Республика Хакасия	113,1	10	207,6	9	212,5	7	386,1	6

Окончание табл. 6

Регионы	ВРП				ВРП на душу населения			
	2011 г.		2017 г.		2011 г.		2017 г.	
	млрд руб.	место	млрд руб.	место	тыс. руб.	место	тыс. руб.	место
Алтайский край	332,1	7	508,6	7	137,7	10	215,8	9
Забайкальский край	203,9	8	300,6	8	184,9	8	279,4	8
Красноярский край	1170,8	1	1882,3	1	413,2	1	654,5	1
Иркутская область	634,6	3	1192,1	2	261,6	4	495,3	2
Кемеровская область	751,2	2	1058,1	4	272,6	3	391,6	5
Новосибирская область	598,6	4	1140,9	3	223,6	5	409,8	4
Омская область	451,4	5	651,04	5	228,5	6	331,1	7
Томская область	333,9	6	511,0	6	317,0	2	473,8	3

Источник. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018 [5].

Из данных табл. 6 следует, что в 2017 г. по сравнению с 2011 г.:

– величина ВРП по РФ увеличилась на 165,1%, по СФО – на 161,5%, в связи с чем доля ВРП СФО в ВВП РФ с 10,6% уменьшилась до 10,3%;

– Красноярский край как в 2011 г., так и в 2017 г. занимает 1-е место в округе, Кемеровская область переместилась со 2-го на 4-е место; республики Алтай и Тыва сохранили свои позиции (12-е и 11-е места, соответственно);

– величина ВРП на душу населения за рассматриваемый период увеличилась по РФ на 160,7%, СФО – на 161,1%; Красноярский край занимает 1-е место в округе (на 28,3% выше показателя по РФ), Кемеровская область – 3-е место в 2011 г. и 5-е место в 2017 г.; Республика Алтай – 10-е место в 2017 г., Тыва – 12-е место.

При этом соотношение между максимальным и минимальным значениями по регионам округа в 2017 г. составило 3,54 раза против 3,82 в 2011 г.

4. При ранжировании регионов учитывать показатели «Среднемесячная начисленная заработная плата» и «Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума».

Рейтинговым агентством «РИА Рейтинг» используется показатель «Отношение денежных доходов населения к стоимости фиксированного набора товаров и услуг». На величину данного показателя влияют ценовой фактор, а также сам перечень потребляемых населением товаров и услуг, который в разных регионах отличается.

Ранжирование регионов СФО по уровню среднемесячной начисленной заработной платы и доле населения с доходами ниже прожиточного минимума представлено в табл. 7.

Таблица 7

Среднемесячная начисленная заработная плата и доля населения с доходами ниже прожиточного минимума

Регионы	Среднемесячная начисленная зарплата				Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума	
	2011		2018		%	место
	руб.	место	руб.	место		
РФ	23 369	-	43 445	-	-	-
СФО (% к уровню РФ)	20 890	89,4%	37 497	86,3%	-	-
Республика Алтай	15 632	11	30 537	11	24,2	11

Окончание табл. 7

Регионы	Среднемесячная начисленная зарплата				Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума	
	2011		2018		%	место
	руб.	место	руб.	место		
Республика Бурятия	19 924	8	36 396	7	17,9	6
Республика Тыва	19 163	9	35 648	8	24,6	12
Республика Хакасия	20 690	5	37 442	6	18,3	9
Алтайский край	13 823	12	25 506	12	18,1	7
Забайкальский край	21 100	4	39 793	4	21,0	10
Красноярский край	25 659	1	44 917	1	18,2	8
Иркутская область	22 648	3	42 001	2	13,7	3
Кемеровская область	20 479	6	37 478	5	10,2	1
Новосибирская область	20 309	7	35 264	9	12,8	2
Омская область	19 088	10	33 043	10	14,2	4
Томская область	24 001	2	41 246	3	15,7	5

Источник. Рейтинг социально-экономического положения субъектов РФ. Итоги 2018 г. [7. С. 15].

Из табл. 7 следует, что Красноярский край по уровню среднемесячной заработной платы занимает 1-е место в округе, Кемеровская область – 6-е место в 2011 г. и 5-е место в 2018 г., Республика Алтай – 11-е место, Тыва – 9-е место в 2011 г. и 8-е место в 2018 г. Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума в 2018 г. в Кемеровской области составляет 10,2% (1-е место), в Красноярском крае – 18,2% (8-е место), Республике Алтай – 24,2% (11-е место), Республике Тыва – 24,6% (12-е место).

Выводы. Проведенные исследования показали следующее.

1. При ранжировании регионов по уровню социально-экономического развития с применением показателей и методики рейтингового агентства РИА Рейтинг основную роль играют такие показатели, как объем производства товаров и услуг; объем доходов консолидированного бюджета; численность занятых в экономике; объем производства товаров и услуг на душу населения.

Остальные показатели, использованные при ранжировании регионов, являются расчетными, второстепенными.

2. Относительные показатели, рассчитываемые на душу населения, искажают значение абсолютного показателя, и их применение не всегда отражает эффективность хозяйствования.

Например, применение показателя «Объем производства товаров на душу населения» не отражает величину того, сколько реально создано в расчете на одного работника, занятого в производстве, а выражает, сколько произведенных товаров приходится на все население (работающее и неработающее). Значение показателя выше в том регионе, в котором выше доля занятых.

3. Показатели социально-экономического положения и показатели экономической безопасности регионов не исключают друг друга, они могут быть использованы параллельно при установлении степени экономической безопасности.

4. Предлагаемая замена отдельных показателей, использование дополнительных показателей коренным образом не изменяют рейтинговые места регионов, а дают возможность более реально учитывать уровень их развития.

Литература

1. Дертишников Е.Н. Комплексная оценка социально-экономического развития региона // Проблемы развития территории. 2011. № 1. С. 25–35.
2. Дюкина Т.О., Лукьянова Н.Ю. Оценка социально-экономического развития регионов России: инвентаризация подходов // Вестник Балтийского федерального университета имени И. Канта. 2018. № 2. С. 61–69.
3. Лозовский Л.Ш., Райзберг Б.А., Ратновский А.А. Универсальный бизнес-словарь. М.: ИНФРА-М, 1999. 640 с.
4. Новиков А.А. Региональное неравенство в социально-экономическом развитии России // Наукоедение. 2013. № 1(14). С. 48.
5. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018: стат. сб. / Росстат. М., 2018. 1162 с.
6. Рейтинг социально-экономического положения субъектов РФ. Итоги 2011 года. URL: http://vid1.gian.ru/ig/ratings/rating_regions_2012.pdf (дата обращения: 27.04.2020).
7. Рейтинг социально-экономического положения субъектов РФ. Итоги 2018 года. URL: http://vid1.gian.ru/ig/ratings/rating_regions_2019.pdf (дата обращения: 27.04.2020).
8. Россия в цифрах. 2018: крат. стат. сб. / Росстат. М., 2018. 522 с.
9. Руденко М.Н., Долганова Я.А. Исследование и оценка факторов, влияющих на функционирование регионального механизма экономической безопасности // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2018. Т. 14, № 3. С. 465–479. DOI: <https://doi.org/10.24891/ni.14.3.465>.
10. Ряпухина В.Н. Оценка эффективности инновационного развития регионов: методика и построение рейтинга // Вопросы инновационной экономики. 2018. Т. 8, № 3. С. 391–404
11. Советский энциклопедический словарь / гл. ред. А.М. Прохоров. 4-е изд. М.: Сов. энциклопедия, 1989. 1632 с.
12. Экономическая энциклопедия / авт.-сост. Н.В. Федоров, Е.Я. Бутко, В.Л. Кураков А.Л. Кураков и др. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2010. 1024 с

ЯКОВЛЕВА АВГУСТИНА СЕРГЕЕВНА – ассистент кафедры финансов, кредита и экономической безопасности, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (avgserg@yandex.ru).

Avgustina S. YAKOVLEVA

SOCIO-ECONOMIC SITUATION AND ITS IMPACT ON THE ECONOMIC SECURITY OF THE REGION

Keywords: *rating of socio-economic development, monitoring, socio-economic indicators, investments, absolute and relative indicators, economic security.*

Modern Russia is characterized by a sharp differentiation of regions in terms of socio-economic development. These differences take place both among federal districts and within districts by region. In this regard, there is a need to assess the level of territories development. With all the variety of approaches to assessing the socio-economic development of regions, there is no universal methodology that makes it possible to comprehensively assess current socio-economic situation of the Russian Federation's subjects. There is a certain relationship and interdependence between the indicators "economic situation of regions" and "economic security of regions".

Socio-economic development (hereinafter – SED) shall be understood to mean: expanded reproduction and positive changes in the structure of the economy; development of the so-

cial sphere, which are expressed in the summary indicators of the economy and the social sphere; the total of components having a certain specificity and including the growth of production, incomes and, as a result, the welfare of the population; significant shifts in social, institutional, and administrative structures of the society; changes in the public mind; traditions and habits; advanced levels of education and health improvement etc.

Regional economic security is a set of measures aimed at sustainable development and improvement of the regional economy, which is able to counteract external and internal threats. The economic security of a region is designed to ensure its functioning within the framework of expanded reproduction, to create conditions for achieving a high level and life quality of the population that guarantee a socio-economic security in the country, to contribute to preserving and increasing labor, natural, intellectual, financial and other types of resources, increasing the competitiveness of regions. Solving the problems of economic security requires development of a methodology for analyzing the economic security of regions and a methodology for calculating thresholds for economic, social and financial indicators. Currently there are no formalized uniform criteria and parameters on which it is possible to conduct monitoring the socio-economic development of regions with the aim of identifying potential threats to Russia's national security.

The article considers the indicators of socio-economic development, the possibility of their application in determining the economic security of regions. The methodology used by the rating Agency RIA Rating "Russia Today" was used.

References

1. Dertishnikova E.N. *Kompleksnaya otsenka sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya regiona* [Integrated assessment of the socio-economic development of the region]. *Problemy razvitiya territorii*, 2011, no. 1, pp. 25–35.
2. Dyukina T.O., Luk'yanova N.Yu. *Otsenka sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya regionov Rossii: inventarizatsiya podkhodov* [Assessment of socio-economic development of regions of Russia: inventory of approaches]. *Vestnik Baltiiskogo federal'nogo uni-versiteta im. I. Kanta*, 2018, no. 2, pp. 61–69.
3. Lozovskii L.Sh., Raizberg B.A., Ratnovskii A.A. *Universal'nyi biznes-slovar'* [Universal business dictionary]. Moscow, INFRA-M Publ., 1999, 640 p.
4. Novikov A.A. *Regional'noe neravenstvo v sotsial'no-ekonomicheskom razvitiu Rossii* [Regional inequality in Russia's social and economic development]. *Naukovedenie*, 2013, no. 1(14), p. 48.
5. Regiony Rossii. *Sotsial'no-ekonomicheskie pokazateli*. 2018 [Regions of Russia. Socio-economic indexes. 2018]: stat. sb. / Rosstat. Moscow, 2018, 1162 p.
6. *Reiting sotsial'no-ekonomicheskogo polozheniya sub"ektov RF. Itogi 2011 goda* [Rating of social and economic situation of subjects of the Russian Federation. Results of 2011]. Available at: http://vid1.rian.ru/ig/ratings/rating_regions_2012.pdf.
7. *Reiting sotsial'no-ekonomicheskogo polozheniya sub"ektov RF. Itogi 2018 goda* [Rating of social and economic situation of subjects of the Russian Federation. Results of 2018]. Available at: http://vid1.rian.ru/ig/ratings/rating_regions_2019.pdf.
8. *Rossiya v tsifrakh. 2018: krat. stat. sb.* [Russia in figures. 2018]. Moscow, 2018, 522 p.
9. Rudenko M.N., Dolganova Ya.A. *Issledovanie i otsenka faktorov, vliyayushchikh na funktsionirovanie regional'nogo mekhanizma ekonomicheskoi bezopasnosti* [Study and assessment of factors affecting the functioning of the regional economic security mechanism]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost'*, 2018, vol. 14, no. 3, pp. 465–479. DOI: <https://doi.org/10.24891/ni.14.3.465>
10. Ryapukhina V.N. *Otsenka effektivnosti innovatsionnogo razvitiya regionov: metodika i postroyeniye reitinga* [Evaluation of efficiency of innovative development of regions: methodology and rating]. *Voprosy innovatsionnoi*, 2018, vol. 8, no. 3, pp. 391–404.
11. Prokhorov A.M., ed. *Sovetskii entsiklopedicheskii slovar'. 4-e izd.* [Soviet encyclopedic dictionary. 4th ed.]. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya Publ., 1989, 1632 p.
12. Fedorov N.V., Butko E.Ya., Kurakov V.L., Kurakov A.L. et al. *Ekonomicheskaya entsiklopediya* [Economic encyclopedia]. Cheboksary, Chuvash State University Publ., 2010, 1024 p.

AVGUSTINA S. YAKOVLEVA – Assistant Lecturer, Finance, Credit and Economic Security Department, Chuvash State University, Russia, Cheboksary (avgserg@yandex.ru).

**ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ДВОЙНЫХ НАИМЕНОВАНИЙ
СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НА ПРИМЕРЕ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ**

Ключевые слова: Конституция РФ, конституция субъекта, областной устав, конституция республики, равнозначность наименований, синонимия.

В статье проанализирован порядок определения на региональном уровне форм наименований субъектов РФ, имеющих двойные названия, а также сложившаяся практика использования в Конституциях и Уставах субъектов РФ, иных нормативных правовых актах таких субъектов РФ, различных форм их наименований. При многообразии подходов к вопросу единства или вариативности использования полного двойного наименования и синонимичных друг другу частей двойных наименований регионов, их конкретных форм, а также преимущественности использования одной из них в условиях, когда регион имеет два и более наименования, была выявлена тенденция к использованию частей двойного наименования субъекта отдельно друг от друга. При этом вопрос параллельного использования полного двойного наименования субъекта Российской Федерации, как равнозначного двум его составным частям, каждый регион решает самостоятельно, исходя из наличия сложившейся практики употребления такого наименования в языке. Особенности написания двойных названий субъектов (с использованием скобок или тире) при этом не влияют на порядок практического использования этих наименований.

На примере Кемеровской области рассмотрен вариант одновременного использования трёх равнозначных наименований субъекта Российской Федерации. Два наименования региона «Кемеровская область» и «Кузбасс» являются синонимичной парой, и выбор одного из них при использовании в речи или тексте правовых актов органов власти, иных официальных документах, обусловлен преимущественно стилистическими особенностями текста. Однако установленное в региональном Уставе в качестве третьего варианта равнозначное наименование «Кемеровская область – Кузбасс», являющееся в определённом смысле калькой с закреплённого в Конституции Российской Федерации наименования субъекта, не имеет исторической и языковой основы своего употребления и представляется искусственным механическим соединением двух синонимичных топонимов.

Субъекты Российской Федерации обладают собственным официальным наименованием, закреплённым в ч. 1 ст. 65 Конституции РФ. Наименование субъекта РФ состоит из двух составных частей: указания на его историко-правовую форму и индивидуального (персонифицированного) названия субъекта, основанного на его национально-территориальной либо историко-географической природе [2].

Изменение наименования субъекта РФ в Конституции РФ в части индивидуального (персонифицированного) названия осуществляется через издание Указа Президента России о включении в ст. 65 Конституции РФ нового наименования субъекта. При этом, как показывает практика, сами субъекты

РФ, имеющие двойные наименования, обладают достаточно широкой свободой действий в части определения ими конкретных форм собственных наименований, а также их количества равнозначности, преимущественности использования какого-либо из них.

Указом Президента РФ от 27 марта 2019 г. № 130¹ в ч. 1 ст. 65 Конституции России² были внесены изменения в части указания наименования одного из субъектов РФ. А именно, наименование региона «Кемеровская область» было заменено новым – «Кемеровская область – Кузбасс».

При этом в декабре 2018 г. ещё до внесения в Конституцию РФ упомянутых выше изменений региональные органы власти Кемеровской области, действуя в рамках своих полномочий³, внесли изменения в Устав Кемеровской области, дополнив ст. 1 Устава пунктом 1-1, в котором установили существование трёх равнозначных наименований субъекта РФ, используемых отдельно и независимо друг от друга: «Кемеровская область – Кузбасс», «Кемеровская область» и «Кузбасс»⁴.

С точки зрения лингвистики («топонимы Кузбасс и Кемеровская область представляют собой синонимичную пару» [1], действительно являясь в сознании носителей русского языка, в том числе жителей региона, параллельно существующими равнозначными названиями одного географического объекта.

Закрепление в Конституции РФ и Уставе Кемеровской области слова «Кузбасс», как второго названия региона, не вызвало никаких противоречий, и, собственно, представляло собой законодательное оформление существующей практики использования слова Кузбасс в качестве синонима Кемеровской области. Хронологически топоним «Кузбасс» возник даже раньше Кемеровской области, образованной Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 января 1943 г. «Об образовании Кемеровской области в составе РСФСР»⁵. Топоним «Кузбасс» является авторским, и был впервые применён в середине XIX в. исследователем П.А. Чихачевым [3] и длительное время широко использовался на практике в качестве второго, неофициального, наименования региона. Кроме того, положениями ст. 21 Закона Кемеровской

¹ О включении нового наименования субъекта Российской Федерации в статью 65 Конституции Российской Федерации: Указ Президента РФ № 130 от 27.03.2019 г. [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102531448> (дата обращения: 03.03.2020).

² Конституция Российской Федерации // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201408010002> (дата обращения: 03.03.2020).

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 28.11.1995 г. № 15-П По делу о толковании части 2 статьи 137 Конституции Российской Федерации [Электронный ресурс] // Конституционный Суд Российской Федерации: офиц. сайт. URL: <http://www.szrf.ru/szrf/doc.phtml?nb=100&issid=1001995049000&docid=1522> (дата обращения: 03.03.2020).

⁴ О внесении поправок в Устав Кемеровской области: закон Кемеровской области № 113-ОЗ от 21.12.2018 // Администрация Правительства Кузбасса: офиц. сайт. URL: https://ako.ru/upload/medialibrary/1f3/izmeneniya_ustav_Kemerovskoy_oblasti_113_oz.pdf (дата обращения: 03.03.2020).

⁵ Сборник законов СССР и Указов Президиума Верховного Совета СССР (1938 – июль 1956 гг.). М.: Госюриздат, 1956. 500 с.

области от 7 июня 2002 г. № 42-ОЗ «О символике Кемеровской области»¹ было предусмотрено, что слово «Кузбасс» и производные от него являются словесными символами Кемеровской области. Слово «Кузбасс» как синоним Кемеровской области многократно применяется в Законе Кемеровской области от 14 февраля 2005 г. № 32-ОЗ «О наградах»² в наименованиях областных наград, учреждённых задолго до упомянутых выше изменений в текстах Устава региона и Конституции РФ (звание «Герой Кузбасса», ордена «Доблесть Кузбасса» и «Меценат Кузбасса», медали «За особый вклад в развитие Кузбасса» и «За служение Кузбассу» и др.). Также стоит упомянуть то, что отсутствие законодательного установления равнозначности (синонимии) этих двух наименований никоим образом не мешало использовать слово Кузбасс в названиях государственных учреждений, иных органов и организаций (например, Кузбасское региональное отделение Фонда социального страхования РФ, Кузбасское территориальное управление РЖД, Кузбасское УВД на транспорте, ГП КО «Кузбасская агропромышленная компания» и др.).

Определённая сложность имеется только в вопросе правомерности существования сразу трёх наименований субъекта РФ, упомянутых в региональном Уставе (одно из которых является объединённым, включающим в себя оба синонимичных топонима, а другие два наименования являются составными частями первого объединённого наименования), а также в вопросе о преимущественности употребления какого-либо из них.

Ни текст Конституции РФ, ни тексты постановлений Конституционного суда РФ не содержат указаний на правила употребления двойных наименований регионов. В ситуации отсутствия нормативной регламентации интересующего нас вопроса в актах высшего нормативного правового акта РФ и судебного органа конституционного контроля поставленный вопрос решается исходя из правил русского языка и сложившихся языковых традиций употребления того или иного наименования субъекта РФ или сочетания этих наименований.

Текст ч. 1 ст. 65 Конституции РФ уже на момент её принятия всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. содержал ряд двойных наименований субъектов РФ (позже этот список увеличился более чем вдвое). При этом существующий на настоящий момент порядок написания в Конституции РФ двойных наименований регионов имеет два варианта:

1. Написание второго наименования в скобках. Например, Республика Адыгея (Адыгея), Республика Саха (Якутия), Республика Татарстан (Татарстан).

¹ О символике Кемеровской области: закон Кемеровской области от 07.06.2002 г. № 42-ОЗ [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=171012668&backlink=1&&nd=171011479> (дата обращения: 03.03.2020).

² О наградах: закон Кемеровской области от 14.02.2005 г. № 32-ОЗ [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=171013013&backlink=1&&nd=171011064> (дата обращения: 03.03.2020).

2. Написание двойного наименования субъектов с использованием знака тире. Например, Республика Северная Осетия – Алания, Чувашская Республика – Чувашия, а также Ханты-Мансийский автономный округ – Югра.

При этом вопрос нормативного установления в республиканских Конституциях и региональных Уставах форм наименований данных субъектов в каждом конкретном случае имеет свои неповторимые особенности.

Республика Адыгея (Адыгея). Обращает на себя внимание тот факт, что двойное наименование региона в Конституции самой республики¹ пишется через тире («Республика Адыгея – Адыгея»), а не в скобках, как в Конституции РФ.

В качестве равнозначных наименований субъекта ч. 3 ст. 1 Конституции Республики Адыгея называет «Республику Адыгею» и «Адыгею». При этом в ч. 1 ст. 1 Конституции республики приводится (единственный раз) двойное наименование субъекта «Республика Адыгея – Адыгея» и отсутствует указание на его равнозначность с используемыми изолированно частями двойного наименования.

Этот подход представляется достаточно интересным, так как при наличии упоминания двойного наименования субъекта не предполагается его использование в полном (объединённом) виде.

Республика Саха (Якутия). Ч. 4 ст. 1 Конституции (Основного закона) республики устанавливает равнозначность двух наименований: Республика Саха (Якутия) и Республика Саха². Здесь обращает на себя внимание выпадение из обращения второго наименования субъекта в тексте ч. 1 ст. 65 Конституции РФ заключённого в скобки, – Якутия. Фактически два установленных на республиканском уровне равнозначных наименования субъекта представляют собой а) полное, объединённое наименование, идентичное с использованным в ч. 1 ст. 65 Конституции РФ, и б) выделенную в самостоятельное наименование первую часть двойного наименования.

Республика Татарстан (Татарстан). Ч. 2 ст. 1 Конституции Республики Татарстан содержит указание на равнозначность обоих наименований субъекта³. При этом, в отличие от Адыгеи и Чувашии, не содержит в тексте упоминания объединённого двойного наименования региона.

Чувашская Республика – Чувашия. В вопросе определения наименований республики Конституцией субъекта РФ был сделан выбор в пользу равнозначности отдельно используемых частей двойного наименования Чувашская

¹ Конституция Республики Адыгея [Электронный ресурс] // Государственный Совет-Хасэ Республики Адыгея: офиц. сайт. URL: <https://www.gshra.ru/respublika-adygeya/konstituciya-respubliki-adygeya> (дата обращения: 03.03.2020).

² Конституция (Основной закон) Республики Саха (Якутия) [Электронный ресурс] // Официальный информационный портал Республики Саха (Якутия). URL: <https://www.sakha.gov.ru/konstitutsiya> (дата обращения: 03.03.2020).

³ Конституция Республики Татарстан [Электронный ресурс] // Официальный Татарстан: единый Портал государственной органов власти и местного самоуправления. URL: http://tatarstan.ru/file/Konstitution_rus_03.pdf (дата обращения: 03.03.2020).

Республика и Чувашия (ч. 2 ст. 1 Конституции Чувашской Республики)¹. Однако, как и в случае с Конституцией Республики Адыгея, Конституция Чувашской Республики содержит однократное упоминание объединённого двойного наименования субъекта (ч. 1 ст. 1 Конституции Чувашской Республики), при том, что оно не включается в число равнозначных наименований субъекта и по сути просто фиксирует на уровне региона полную форму двойного наименования, закреплённую в Конституции России.

Республика Северная Осетия – Алания. В тексте Конституции республики, в отличие от текста Конституции РФ, наименование субъекта пишется не через тире, а через дефис², что следует понимать как то, что двойное наименование данного субъекта de facto представляет собой, состоящее из четырёх слов, единое неделимое наименование региона. Данный вывод подтверждается тем, что Конституция республики не содержит иных форм наименований субъекта РФ кроме полного.

Однако в республиканских законах и подзаконных нормативных актах отсутствует единообразие в правилах написания наименования региона. В части нормативных актов наименование написано через тире³, в другой части – через дефис⁴. Встречаются также нормативные акты, в которых можно увидеть сразу оба варианта написания наименования региона⁵.

¹ Конституция Чувашской Республики [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал органов власти Чувашской Республики. URL: <http://www.cap.ru/chuvashia/o-chuvashii/konstituciya-chuvashskoj-respubliki/konstituciya-chuvashskoj-respubliki> (дата обращения: 03.03.2020).

² Конституция Республики Северная Осетия-Алания [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=1380-23837> (дата обращения: 03.03.2020); Конституция Республики Северная Осетия-Алания [Электронный ресурс] // Конституционный Суд Республики Северная Осетия-Алания: офиц. сайт. URL: <http://www.ksrso.ru/docs/constitution> (дата обращения: 03.03.2020); Конституция Республики Северная Осетия-Алания [Электронный ресурс] // Официальный портал органов власти Республики Северная Осетия-Алания. URL: <http://alania.gov.ru/republic/constitution> (дата обращения: 03.03.2020).

³ О внесении изменений в Конституционный закон Республики Северная Осетия – Алания «О Парламенте Республики Северная Осетия – Алания»: Конституционный закон Республики Северная Осетия-Алания от 03.07.2018 г. № 1-ПКЗ [Электронный ресурс] // Официальный портал Республики Северная Осетия – Алания. URL: <http://alania.gov.ru/documents/6549> (дата обращения: 03.03.2020); О внесении изменений в Закон Республики Северная Осетия – Алания «О республиканском бюджете Республики Северная Осетия – Алания на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов»: закон Республики Северная Осетия-Алания от 05.07.2018 г. № 58-ПЗ [Электронный ресурс] // Официальный портал Республики Северная Осетия – Алания. URL: <http://alania.gov.ru/documents/6557> (дата обращения: 03.03.2020).

⁴ О парламенте Республики Северная Осетия – Алания: Конституционный закон от 04.09.2002 г. № 20-ПКЗ [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=138025131&backlink=1&&nd=138022896> (дата обращения: 03.03.2020); О признании утратившими силу некоторых нормативных правовых актов Правительства Республики Северная Осетия-Алания: постановление Правительства Республики Северная Осетия – Алания от 07.02.2020 г. № 39 [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/1500202002110003> (дата обращения: 03.03.2020).

⁵ О Стратегии социально-экономического развития Республики Северная Осетия – Алания до 2030 года: закон Республики Северная Осетия-Алания от 18.09.2019 г. № 60-ПЗ [Электронный ресурс] // Официальный портал Республики Северная Осетия – Алания. URL: <http://alania.gov.ru/documents/8007> (дата обращения: 03.03.2020); О внесении изменения в статью 1 Закона Республики Северная Осетия – Алания «О Дорожном фонде Республики Северная Осетия – Алания»:

Ситуация отсутствия единообразного подхода в вопросе написания наименования региона, на наш взгляд, детерминирована наличием несоответствия между формой наименования региона, зафиксированной в Конституции РФ, предполагающей наличие двух синонимичных названий, и отсутствием сложившейся языковой практики раздельного употребления частей двойного наименования в республиканском законодательстве.

Ханты-Мансийский автономный округ – Югра. Устав (Основной закон) Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, не содержит упоминания иных наименований субъекта, кроме полного¹. При этом, как и в случае с Республикой Северная Осетия – Алания, наименование региона используется только целиком, однако нам не известны случаи написания наименования субъекта в региональных нормативных актах через дефис, а не через тире.

Кемеровская область – Кузбасс. Выделение в Уставе Кемеровской области наименования «Кемеровская область – Кузбасс» как единого и неделимого и при этом равнозначного со своими составными частями (Кемеровская область и Кузбасс), используемыми независимо друг от друга, на наш взгляд, представляется избыточным и не соответствующим языковой практике.

Дело в том, что написание наименования данного субъекта РФ в Конституции России представляет собой сочетание двух синонимичных смысловых единиц, обе из которых имеют давнюю прочную историю и практику употребления их в разговорной и письменной речи, а также использования их в текстах региональных нормативных актов. В то время как наличие исторической и языковой основы у третьего, объединённого наименования региона вызывает оправданные сомнения. При безусловном праве региональных органов власти самостоятельно определять конкретные формы и устанавливать вариативность индивидуального (персонифицированного) названия области хотелось бы обратить внимание на желательность включения в региональный Устав только общеупотребительных, устоявшихся вариантов наименования субъекта.

Из сказанного выше можно резюмировать, что практика применения двойных наименований субъектов РФ, закреплённых в тексте ч. 1 ст. 65 Конституции РФ и зафиксированных в региональных Конституциях и Уставах, тяготеет к использованию частей двойного наименования отдельно друг от друга (Адыгея, Чувашия, Республика Саха, Татарстан, Кузбасс), при этом вопрос использования и равнозначности полного (объединённого) наименования обеим его частям, используемым по отдельности, в каждом конкретном случае решается на уровне региона по-своему.

закон Республики Северная Осетия-Алания от 02.10.2018 г. № 64-ПЗ [Электронный ресурс] // Официальный портал Республики Северная Осетия – Алания. URL: <http://alania.gov.ru/documents/7019> (дата обращения: 03.03.2020).

¹ Устав (Основной закон) Ханты-Мансийского автономного округа [Электронный ресурс] // Единый официальный сайт государственных органов Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. URL: <https://admhmao.ru/ob-okruga/ustav/> (дата обращения: 03.03.2020).

Проведённый выше анализ практики использования полных (объединённых) наименований регионов позволяет сделать вывод о том, что сложилось четыре разных варианта отношения регионального основного закона субъекта РФ его полному двойному наименованию, использованному в Конституции РФ:

1) полное двойное наименование не упоминается в тексте Конституции субъекта (Татарстан);

2) полное двойное наименование упоминается в Конституции субъекта, но не является равнозначным его составным частям (Адыгея, Чувашия), а в качестве наименований региона применяются только составные части двойного наименования по отдельности;

3) полное двойное наименование субъекта используется как равнозначное обеим его частям (или только одной части двойного наименования), используемым по отдельности (Кузбасс, Республика Саха);

4) наименование субъекта используется исключительно в полном (объединённом) виде (Республика Северная Осетия – Алания, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра).

В заключение следует сказать о том, что внесённое в Конституцию РФ новое двойное наименование Кемеровской области изначально не предполагало использования его составных частей не изолированно, а единым блоком. На момент подготовки этих изменений речь шла именно о легализации слова Кузбасс в качестве второго официального наименования Кемеровской области¹. Однако на настоящий момент можно уверенно говорить о наличии тенденции преимущественного использования в нормативных актах Кемеровской области объединённого двойного наименования, что выражается, например, в массовом внесении изменений в тексты и наименования действующих областных законов в части замены традиционного наименования региона «Кемеровская область» на «Кемеровская область – Кузбасс», что при установленной Уставом региона равнозначности всех наименований, на наш взгляд, представляется не вполне оправданным.

Литература

1. Дударева Я.А. Кузбасс и Кемеровская область как топонимические синонимы // Культура и текст. 2019. № 2(37). С. 178–188.
2. Лебедев А.Н. Статус субъекта Российской Федерации: (Основы концепции, конституц. модель, практика). М.: Ин-т государства и права РАН, 1999. 197 с.
3. Шабалин В.М. Краткий топонимический словарь Кемеровской области «Тайны имён земли Кузнецкой». Кемерово: Книжное издательство, 1994. – 224 с.

КИЧИГИН СЕРГЕЙ ВЛАДИСЛАВОВИЧ – магистрант, Кемеровский государственный университет, Россия, Кемерово (76-42-50@mail.ru).

¹ Законодательно закрепить термин «Кузбасс» // Официальный сайт Губернатора Кемеровской области Сергея Цивилева. URL: <https://sergeysivilev.ru/initiatives/zakonodatelno-zakreplit-termin-kuzbass/> (дата обращения: 03.03.2020).

Sergey V. KICHIGIN

**PROBLEMS OF USING DOUBLE NAMES OF SUBJECTS
OF THE RUSSIAN FEDERATION
ON THE EXAMPLE OF KEMEROVO OBLAST**

Keywords: the Constitution of the Russian Federation, the Constitution of the subject, the Charter of the oblast, the Constitution of the Republic, the equivalence of naming units, synonymy.

The article analyzes the procedure for determining the forms of naming units of subjects of the Russian Federation that have double names at the regional level, as well as the established practice of using various forms of their names in the Constitutions and Charters of subjects of the Russian Federation, other regulatory legal acts of such subjects of the Russian Federation. With a variety of approaches to the issue of unity or variability of using full double naming units and synonymous parts of double names of regions, their specific forms, as well as the preference for using one of them in conditions where the region has two or more names, a tendency to use parts of the subject's double naming unit separately from each other was revealed. At the same time, the issue of parallel use of the full double name of a subject of the Russian Federation, as equivalent to its two constituent parts, is decided by each region independently, based on the existing practice of using such a naming unit in the language. Features of writing double names of subjects (using brackets or dashes) do not affect the order of practical use of these names.

Using the example of Kemerovo oblast, we consider the option of simultaneous use of three equivalent naming units of this subject of the Russian Federation. The two naming units of the region "Kemerovo oblast" and "Kuzbass" are synonymous, and the choice of one of them when used in speech or text of legal acts of authorities or other official documents is mainly due to the stylistic features of the text. However, an equivalent naming unit "Kemerovo oblast – Kuzbass" established in the regional Charter as the third option, which is in a certain sense a calque from the name of the subject fixed in the Constitution of the Russian Federation, does not have a historical and linguistic basis for its use and appears an artificial mechanical connection of two synonymous toponyms.

References

1. Dudareva Ya.A. *Kuzbass i Kemerovskaya oblast' kak toponimicheskie sinonimy* [Kuzbass and Kemerovo oblast as toponymic synonyms]. *Kul'tura i tekst*, 2019, no. 2(37), pp. 178–188.
2. Lebedev A.N. *Status sub"ekta Rossiiskoi Federatsii: (Osnovy kontseptsii, konstituts. model', praktika)* [Status of the subject of the Russian Federation: (Fundamentals of the concept, constitutional model, practice)]. Moscow, Institut gosudarstva i prava Rossiiskoi akademii nauk Publ., 1999, 197 p.
3. Shabalin V.M. *Kratkii toponimicheskii slovar' Kemerovskoi oblasti «Tainy imen zemli Kuznetskoi»* [A brief toponymic dictionary of the Kemerovo region "Secrets of the names of the land of Kuznetsk."]. Kemerovo, 1994, 224 p.

SERGEY V. KICHIGIN – Master's Program Student, Law Institute, Kemerovo State University, Russia, Kemerovo (76-42-50@mail.ru).

УДК 343.63
ББК 67.408

Э.Ю. ЛАТЫПОВА, Д.В. КИРПИЧНИКОВ

**УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ВЫПОЛНЕНИЕ РАБОТ
ИЛИ ОКАЗАНИЕ УСЛУГ В СВЕТЕ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПЛЕНУМА
ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ОТ 25 ИЮНЯ 2019 ГОДА № 18
«О СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ ПО ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ,
ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТАТЬЕЙ 238 УК РФ»**

***Ключевые слова:** выполнение работ или оказание услуг, принцип справедливости, формальный и материальный состав преступления, хранение в целях сбыта и сбыт товаров и продукции, не отвечающих требованиям безопасности жизни и здоровья потребителей.*

В ходе исследования было изучено новое Постановление Пленума Верховного Суда РФ, раскрывающего особенности судебной практики по делам о преступлениях, закрепленных в ст. 238 УК РФ («Производство, хранение, перевозка или сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности»). Выявлены спорные моменты данного Постановления и предложены пути их решения.

Правовая позиция Конституционного Суда РФ закрепляет необходимость при конструировании правовых норм придерживаться принципа юридического равенства и, среди прочего, недвусмысленности согласованности и правовых норм. Но, к сожалению, данные положения достаточно часто нарушаются самим законодателем. Так, при формулировании положений ст. 238 УК РФ присутствует определенная правовая неопределенность, что отражается и в нестабильной судебной практике. В частности, формулирование ч. 1 ст. 238 УК РФ по типу формального состава преступления приводит к тому, что к уголовной ответственности привлекаются лица, совершившие деяния, не обладающие значительной общественной опасностью (примеры таких судебных решений приведены в представленной статье).

Из всего сказанного делается предположение о необходимости формулирования ч. 1 ст. 238 УК РФ по типу материального состава преступления, указав на необходимость наступления определенной степени тяжести вреда или ущерба. Также отмечается неопределенность относительно предмета преступления, предусмотренного в ст. 238 УК РФ, в частности, за счет отсутствия указания на недоброкачественные работы, продукцию, товары и услуги. Указывается на отсутствие единообразного правового толкования термина «недоброкачественность», который имеет высокую степень субъективной оценочности, и потенциально может повлечь возможность судебного или экспертного усмотрения, что снижает степень объективности принимаемого решения.

Потребление качественных услуг и товаров является для сегодняшнего общества залогом безопасности, благополучия и поступательного интеллектуального развития. Охрана безопасности жизни и здоровья населения является важнейшим фактором национальной безопасности исходя из Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. Немаловажным в этой связи представляется урегулирование вопросов качества и безопасности товаров, продукции, работ и услуг на потребительском рынке.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ, изложенной в постановлении от 31 марта 2015 года № 6-П, при конструировании правовых

норм нужно исходить из принципа юридического равенства, диктующего необходимость формальной определенности, ясности, точности, недвусмысленности правовых норм и их согласованности применительно к системе действующего правового регулирования. Применительно к указанным позициям Конституционным Судом особо отмечено, что юридическое равенство может быть обеспечено лишь при неукоснительном соблюдении условия единообразного понимания и толкования правовой нормы¹.

При этом, как справедливо отмечается в литературе, положения ст. 238 УК РФ не в полной мере согласуются с указанным принципом, что порождает противоречивую судебную практику и правовую неопределенность, а это не может образовывать устойчивости их применения [1. С. 6] и, соответственно, не в полной мере обеспечивает социальную стабильность, а также не позволяет гражданам сопоставлять собственное поведение с законодательно требуемым, что неминуемо влечет увеличение правового нигилизма и снижение уважения к праву в обществе.

Для обеспечения историко-правового анализа дальнейших рассуждений отметим, что в период до внесения в структуру УК РФ изменений, изложенных в Федеральном законе от 9 июля 1999 г. № 157-ФЗ, основной состав преступления, описанного в ч. 1 ст. 238 УК РФ, был ранее сконструирован как материальный. Таким образом, уголовная ответственность наступала только в случае, если выпуск или продажа товаров, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности, по неосторожности повлекли причинение вреда здоровью человека. Субъект, исходя из смысла указанной редакции, предполагался только специальный, под которым признавались уполномоченные работники предприятия-изготовителя определенной продукции либо сотрудники торговых и иных организаций, а равно и физические лица, осуществляющие розничную торговлю, а равно выполняющие услуги или работу, на законных основаниях. Вероятно, полагая необходимым усиление противодействия распространению в гражданском обороте товаров, потенциально опасных для жизни людей, законодатель исключил из основного состава общественно опасные последствия. В этой связи Е.В. Хромовым справедливо отмечается, что применительно к ст. 238 УК РФ под не отвечающими требованиям безопасности следует понимать услуги, оказанные способами, влекущими недопустимый риск причинения смерти или тяжкого вреда здоровью потребителям или иным лицам при их использовании в соответствии с назначением в обычных условиях [16. С. 136].

В действующей редакции является неоднозначной законодательная позиция относительно общественной опасности деяния, описанного в составе

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 31 марта 2015 года № 6-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 части 4 статьи 2 Федерального конституционного закона “О Верховном Суде Российской Федерации” и абзаца третьего подпункта 1 пункта 1 статьи 342 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой открытого акционерного общества “Газпром нефть”» // Рос. газета. Фед. выпуск. 2015. № 77(6648), 13 апр.

ч. 1 ст. 238 УК РФ, не предполагающая общественно опасные последствия в качестве обязательного признака объективной стороны. В результате чего складывается положение, при котором для вменения указанного состава достаточно подтверждения только факта нарушения регулятивных нормативных требований, определяющих правила производства, хранения или перевозки в целях сбыта товаров и продукции, выполнения работ или оказания услуг. Несоответствие структуры, конструкции, свойств или качества указанных ценностей требованиям регулятивных норм является необходимым и достаточным основанием для привлечения лица к уголовной ответственности. Приведем неполный перечень указанных правил, которые могут устанавливаться Законом Российской Федерации «О защите прав потребителей», ФЗ «О качестве и безопасности пищевых продуктов», «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции», «О техническом регулировании», а также Техническими регламентами Таможенного союза, ФЗ «О безопасности пищевой продукции» и др. Так, ежегодно Росздравнадзором проводятся проверки доброкачественности лекарственных средств и выявляется значительное количество серий и наименований недоброкачественных и фальсифицированных лекарственных средств отечественного и зарубежного производства [14. С. 3].

На несостоятельность законодательной позиции указывает, в частности, преобладание в судебной практике иного подхода к применению данного состава, предполагающего необходимость установления причинно-следственной связи между допущенными нарушениями и созданием реальной опасности причинения вреда жизни и здоровью [18].

Однако не всегда указанная причинно-следственная связь устанавливается судом последовательно и обоснованно. К примеру, в Санкт-Петербурге сложилась практика привлекать по ч. 1 ст. 238 УК РФ к уголовной ответственности водителей маршрутных такси, оказывающих услуги по перевозке пассажиров, при выявлении у транспортного средства наличия неисправностей, обозначенных в «Перечне неисправностей и условий, при которых запрещается эксплуатация транспортных средств»¹. Так, по ч. 1 ст. 238 УК РФ приговором суда Б. осужден по факту оказания услуг по перевозке пассажиров, не отвечающих требованиям безопасности жизни и здоровья потребителей, поскольку технические неисправности в виде неработающего ремня безопасности водителя, отсутствии аптечки и огнетушителя, неработающей кнопки аварийного открывания дверей, нефункционирующего стоп-сигнала с

¹ О Правилах дорожного движения (вместе с «Основными положениями по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанности должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения»): постановление Правительства РФ от 23.10.1993 г. № 1090 (ред. от 04.12.2018 г.) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: информ.-справ. портал. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2709 (дата обращения: 02.02.2020).

левой стороны, создающих угрозу для жизни и здоровья пассажиров, не были устранены водителем вплоть до задержания транспортного средства¹.

Трудно предположить, что «неработающий ремень безопасности водителя» создает угрозу жизни и здоровью именно пользователей услуги по перевозу, поскольку, исходя из конструктивных особенностей автомобилей, допущенных к движению по автодорогам общего пользования в РФ, на водительском сиденье располагается лицо, управляющее транспортным средством, а, соответственно, оказывающее услугу. Таким образом, исходя из логики Выборгского районного суда, поставление в опасность для жизни и здоровья пользователей услуги обусловлено «нефункционирующей кнопкой аварийного открывания дверей, отсутствующими аптечкой и огнетушителем, а также (вероятно, в наибольшей степени) не горящим стоп-сигналом с левой стороны». С указанной мотивировочно-описательной частью приговора трудно согласиться по существу, однако ввиду бланкетного характера признака описывающего деяния и формального состава преступления решение суда формально правомерно.

В то же время полагаем, что серьезную опасность может представлять несоблюдение правил перевозки пассажиров воздушным транспортом, когда отмеченные неисправности могут стать причиной крушения летательного аппарата и гибели как пассажиров, так и экипажа [13. С. 330].

Как отмечается М.А. Соколовым и Г.А. Шарфетдиновой, следственными органами на транспорте в ряде регионов России вопрос о применении ст. 238 УК РФ вообще не рассматривается, так как отсутствует причинно-следственная связь между нарушениями при перевозке людей (например, нет лицензии или спасательных средств) и оказанием услуги, не отвечающей требованиям безопасности по смыслу исследуемой нормы закона [12. С. 90].

Следующим примером судебной практики, разрешившимся более благополучно, является приговор Нижегородского областного суда, которым С. была осуждена за хранение в целях сбыта и сбыт товаров и продукции, не отвечающих требованиям безопасности жизни и здоровья потребителей. В приговоре установлено, что С. работала продавцом в магазине розничной торговли и, нарушив пункты 11, 23, 33 «Правил продажи отдельных видов товара», утвержденных Постановлением Правительства РФ от 19 января 1998 г., умышленно хранила с целью последующего сбыта продукты питания с истекшим сроком годности, не отвечавшие требованиям безопасности жизни и здоровья потребителей, которые в дальнейшем умышленно продала покупателю, купившему его в рамках проверочной закупки. Приведенные действия суд квалифицировал по ч. 1 ст. 238 УК РФ как хранение в целях сбыта и сбыт товаров и продукции, не отвечающих требованиям безопасности жизни и здоровья потребителей. Суд надзорной инстанции приговор отменил, обосновав это тем, что сам по себе факт несоответствия товара требованиям качества не всегда

¹ Приговор Выборгского районного суда Санкт-Петербурга от 16 апреля 2015 года. Дело № 1-527/2015 [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com> (дата обращения 02.02.2020).

создает опасность для жизни и здоровья потребителей и не является достаточным условием для привлечения лица к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 238 УК РФ, поскольку в том случае, если опасность сбываемой продукции для жизни и здоровья лиц не подтверждена, возможно применение административной, а не уголовной ответственности¹.

Однако по существу нарушения материального права в вышеуказанном судебном решении не выявляется: формально суд вынес правомерное решение и достоверно установил соответствие совершенного деяния признакам состава преступления, закрепленного в ч. 1 ст. 238 УК РФ. Действительно, в соответствии с п. 11 «Правил продажи отдельных видов товара», в обязанности продавца входит своевременное, в наглядной и доступной форме, доведение до сведения покупателя информации о гарантийном сроке товара, если он для него установлен. При этом, исходя из формального состава с бланкетным признаком «не отвечающих требованиям безопасности», неисполнение требования Постановления Правительства РФ по существу является основанием уголовной ответственности для лица, осуществляющего розничную продажу товаров.

Заметим, что специфическим вариантом нарушения безопасности жизни и здоровья при оказании услуг является проведение досуга в формате квеста, т.е. варианта интеллектуальной игры, при которой участников запирают в комнату или иное помещение, из которого они должны выбраться за определенное время, по ходу игры решая определенные головоломки или интеллектуальные задания. В настоящее время деятельность квест-комнат практически не регламентируется как уголовным, так и иным законодательством, что порождает серьезные трудности в судебной практике [7. С. 315].

Анализируя целесообразность криминализации деяния, описанного признаками объективной стороны состава ст. 238 УК РФ, следует привести мнение О.С. Капинус о том, что в действующей редакции уголовного закона присутствует избыточность ряда уголовно-правовых запретов [3. С. 37]. Представляется, что на примере рассматриваемого состава высказанный тезис находит полное подтверждение. Также в контексте изложения весьма актуальными представляются рассуждения М.В. Кирюшкина о завышенной оценке законодателем общественной опасности деяний данного вида [4. С. 153]. Кроме того, примечательно заявление Н.И. Пикурова о том, что создание в составе ст. 238 УК РФ избыточной репрессии в первую очередь ставит под угрозу необоснованного привлечения к уголовной ответственности предпринимателей, поскольку сфера торговли и оказания услуг регулируется разветвленной системой нормативно-правовых актов [10. С. 90]. Выразим свою солидарность с указанным мнением, при этом заметив, что подобные законоположения и обуславливаемая ими судебная практика образуют совершенное противоречие с позицией Президента РФ о необходимости всесторонней поддержки предпринимательства.

¹ Постановление Президиума Нижегородского областного суда от 02.12.2015 № 44У-124/2015, 4У-1065/2015.

Кроме этого, в практике Конституционного Суда подчеркивается, что «закрепление в законе уголовно-правовых запретов и санкций за их нарушение не может быть произвольным»¹. Развивая приведенную позицию, Конституционный Суд РФ нормативно закрепил и возвел в ранг юридической обязанности ряд критериев криминализации: высокая (криминальная степень общественной опасности), определяемая масштабом распространенности деяний конкретного вида, значимостью общественных отношений, охраняемых законом и поставленных под угрозу; невозможность противодействия деяниям данного вида с помощью иных правовых средств. В последующих разъяснениях Конституционный Суд РФ установил, что по своей природе уголовное законодательство является крайним (исключительным) средством, с помощью которого государство реагирует на факты противоправного поведения в целях охраны общественных отношений, если оно не может быть обеспечено должным образом только с помощью правовых норм иной отраслевой принадлежности².

В общем смысле позиция Конституционного Суда сводится к следующему – уголовно-правовые методы охраны общественных отношений применимы исключительно в случаях, когда достоверно известно о невозможности поддержания состояния защищенности иными отраслевыми регуляторами. Расценивая уголовно-правовой запрет как «исключительное средство», суд внимание акцентирует на том, что для его применения необходимо установление достаточности характера и степени общественной опасности деяний определенного вида.

Особо значима в деятельности по криминализации роль законодателя, которой в конечном итоге обеспечивается степень защищенности правоохраняемых интересов, равно как и уровень гражданских свобод в обществе [11. С. 12]. Мы убеждены, что, принимая решение о дополнении структуры уголовного закона новым составом, следует руководствоваться научно обоснованными постулатами и легально закреплёнными критериями криминализации, учитывая при этом детерминационные взаимосвязи факторов социального, экономического, социально-психологического и юридического свойства, прогнозируя при этом фактическое влияние охранительной нормы на правоотношения.

¹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 19 марта 2003 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности положений Уголовного кодекса Российской Федерации, регламентирующих правовые последствия судимости лица, неоднократности и рецидива преступлений, а также пунктов 1–8 постановления Государственной Думы от 26 мая 2000 года “Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов” в связи с запросом Останкинского межмуниципального (районного) суда города Москвы и жалобами ряда граждан» // Рос. газета. 2003. № 61, 2 апр.

² Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2017 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 212¹ Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И.И. Дадина» [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2017/02/28/sud-dok.html> (дата обращения: 02.02.2020).

Определенное значение при криминализации имеет разрешение законодателем вопроса о структуре признаков, характеризующих объективную сторону вводимого в УК РФ состава преступления. Напомним, что исходя из установления юридического момента окончания преступления, а также конструкции признаков, характеризующих объективную сторону, составы преступлений подразделяются на формальный, материальный и усеченный.

Хотя в доктрине присутствует дискуссия относительно критериев такой классификации, наряду с нашей позицией, изложенной в предыдущем абзаце, некоторыми специалистами анализируемое деление составов преступлений осуществляется исходя из того, описаны ли в диспозиции статьи Особенной части УК РФ общественно опасные последствия преступления [15. С. 379].

Возразим на это, что преступление с материальным составом считается оконченным с момента указанных в законе (не обязательно в диспозиции) последствий, а преступление с формальным составом окончено с момента совершения деяния, образующего признак объективной стороны состава. Именно к данной категории относится ч. 1 ст. 238 УК РФ.

Акцентируем наше внимание на том, что в ходе определения конструкции состава преступлений законодатель ориентируется на характер и степень общественной опасности содеянного для разрешения вопроса о целесообразности применения уголовно-правового воздействия. Совершенно очевидно, что чем большей общественной опасностью обладает деяние, тем на более раннюю стадию законодатель стремится перенести юридический момент окончания преступления, т.е. признать содеянное совокупно достаточным для применения уголовной репрессии, к примеру, при применении насилия в отношении представителя власти; нападении в целях хищения чужого имущества; половом сношении с применением насилия или угрозой его применения и т.п.

Обоснованные сомнения присутствуют относительно целесообразности конструирования ч. 1 ст. 238 УК РФ именно в качестве формального состава, который содержит бланкетный признак, описывающий деяние, т.е. отсылающий правоприменителя к нормативно-правовым актам иной отраслевой принадлежности. Подобная конструкция представляется обоснованной применительно к составу, закрепленному в ст. 264 УК РФ, где содержится бланкетный признак «нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств», однако объективную сторону данного состава также характеризуют признаки, описывающие общественно опасные последствия в виде причинения тяжкого вреда здоровью человека по неосторожности (применительно к части первой данного состава преступления).

Употребляя в составе ст. 238 УК РФ бланкетный признак, по существу законодатель переносит описание деяния в регулятивные правовые нормы, ряд из которых носит характер подзаконных актов. При этом формального выхода признаков состава за пределы уголовного закона не происходит, поскольку текстуальная конструкция бланкетного признака, отсылая к иному нормативно-правовому акту, остается достаточно абстрактной. В свою оче-

редь, уточнение бланкетного признака (к примеру, нарушение правила 1 или правила 2 не удваивает признаки состава, а только уточняет. Сказанное не означает, что нарушение регулятивных нормативно-правовых актов в данном составе не является основанием уголовной ответственности по существу, что продемонстрировано нами на примере предыдущего судебного решения.

Представляется, что подобный подход противоречит принципу справедливости: ненадлежащее донесение до потребителя информации об истекшем сроке годности товара, в отсутствие последствий в виде причинения вреда здоровью, весьма сомнительно соотносится с положением ст. 6 УК РФ о соответствии уголовного наказания характеру и степени общественной опасности.

Можно согласиться с мнением Р.М. Кравченко, утверждающего, что, несмотря на наличие различных механизмов защиты прав потребителей, исполнители услуг часто придерживаются экстенсивного пути развития, пренебрегая в своей работе правилами и требованиями безопасности, закрепленными законодателем в целях защиты интересов граждан, а также обеспечения безопасности их жизни и здоровья [6. С. 114].

В используемом контексте надо обратиться к Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 июня 2019 г. № 18 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 238 УК РФ», согласно разъяснениям которого для наступления уголовной ответственности необходимо, чтобы не соответствующие требованиям безопасности товары, работы и услуги являлись опасными для жизни и здоровья человека, при этом указанная опасность должна являться реальной.

Согласно правовой позиции Верховного Суда РФ, о реальности опасности товаров и продукции свидетельствует, в частности, наличие в них на момент производства, хранения, перевозки или сбыта веществ или каких-либо конструктивных недостатков, которые при употреблении или ином использовании этих товаров и продукции в обычных условиях могли повлечь смерть или причинение тяжкого вреда здоровью человека, а свидетельство реальной опасности выполняемых работ или оказываемых услуг – наличие такого качества, при котором выполнение работ или оказание услуг в обычных условиях могло привести к тяжким последствиям.

Представляется крайне конструктивным прямое указание судебной инстанции на то, что в случае, если были допущены нарушения требований регулятивного законодательства, однако они не повлекли за собой создание реальной опасности, содеянное не может образовать состав преступления, предусмотренный ст. 238 УК РФ.

Признавая ценность и практическую значимость разъяснений Верховного Суда, заметим, что, по существу, они входят в состояние противоречия с законоположениями ч. 1 ст. 238 УК РФ, поскольку в разъяснениях суд указывает на образование реальной опасности нарушения правила. В свою очередь, в числе признаков вышеуказанного состава мы подобного не обнаруживаем. По конструкции состава Верховный Суд РФ предлагает относить ч. 1 ст. 238 УК РФ к деликтам создания опасности, однако следует упомянуть, что рос-

сийское право относится к романо-германской правовой группе, и судебные разъяснения носят рекомендательный характер. По существу же в настоящее время рекомендация Верховного Суда РФ находится в противоречии с законодательной конструкцией состава.

Вышеизложенное позволяет составить утверждение о том, что состав, описанный в ч. 1 ст. 238 УК РФ, по конструкции своего запрета содержит избыточно репрессивный потенциал, поскольку, как мы полагаем, отсутствие создания реальной опасности наступления последствий в виде причинения тяжкого вреда здоровью либо смерти человека, а также при учете бланкетности признака объективной стороны, описывающего деяние [9. С. 70], позволяет осуществлять вменение при нарушении принципа справедливости.

Однако существуют и иные мнения. Так, И.С. Чуб полагает, что в судебной практике наблюдается тенденция недостаточного использования потенциала наказания, содержащегося в санкции рассматриваемой уголовно-правовой нормы, в дополнение автором указывается на необходимость дополнения состава путем включения признака объективной стороны, описывающего новый предмет – недоброкачественные работы, продукцию, товары и услуги [17. С. 18].

Приведенный подход нами не может быть оценен как обоснованный и последовательный, при формулировании высказываний об эффективности использования судами состава необходимо учитывать направление уголовно-правовой политики, реализуемое Президентом РФ, характеризующееся гуманизацией данной отрасли законодательства [5, 8], прямое указание УК РФ на то, что более строгий вид наказания назначается только в случае, если менее строгий вид наказания не может обеспечить достижения его целей¹. Таким образом, судебную статистику, отражающую состояние практики, мы склонны оценивать как обоснованную, более того, неприменение более строгих видов наказания из числа предусмотренных санкцией нормы дополнительно косвенно подтверждает незначительность общественной опасности данного состава преступления.

Обращает на себя внимание тот факт, что позиции относительно увеличения репрессивного потенциала данного состава в научной литературе не являются доминирующими. Мы, в свою очередь, полагаем, что доводы о необходимости усиления наказания за деяния, описанные в составе 238 УК РФ, неосновательны и противоречат принципам справедливости, а также установленным Президентом РФ направлениям развития уголовно-правовой политики. Выражаем совершенную солидарность с позицией Президента РФ о необходимости гуманизации уголовного законодательства.

Мы полностью солидарны с мнениями тех ученых, которые на основе полного, объективного и всестороннего анализа судебной практики и тенденциозности применения состава формулируют вывод о необходимости изме-

¹ Послание Федеральному Собранию Российской Федерации (05.11.2008) [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/1968> (дата обращения: 02.02.2020).

нения конструкции объективной стороны состава путем введения признака создания реальной опасности в результате несоблюдения регулятивных норм [2. С. 179].

Относительно предлагаемого оценочного признака «недоброкачественности» также не представляется возможным высказаться положительно, поскольку исходя из этимологического значения данного слова его внедрение повлечет экстраординарное расширение сферы предмета данного состава преступления. Обозначенное суждение дополняется позицией Конституционного Суда РФ относительно оценочных признаков, согласно которой «всякое оценочное понятие наполняется содержанием в зависимости от фактических обстоятельств конкретного дела и с учетом толкования этого законодательного термина в правоприменительной практике»¹. Представляется обоснованным предположение, что при толковании признака «недоброкачественности» вряд ли возможно ориентироваться на формально закреплённые правила и принципы, что может повлечь недопустимое увеличение судебного и экспертного усмотрения при разрешении уголовных дел, а соответственно, снизить их объективность.

Литература

1. *Белецкий И.А.* Уголовная ответственность за нарушение правил безопасности при производстве работ или оказании услуг: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2017. 23 с.
2. *Бурлаков В.Н., Щепельков В.Ф., Оленников С.М., Пряхина Н.И., Скоробогатько Я.П.* Охрана здоровья населения в сфере товарного рынка: уголовно-правовые и криминологические вопросы // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т. 12, № 2. С. 178–189.
3. *Капинус О.С.* Криминализация и декриминализация деяний: поиск оптимального баланса // *Общественные науки и современность*. 2018. № 4. С. 37–46.
4. *Кирюшкин М.В.* Проблемы квалификации продажи продуктов питания с истекшим сроком годности / М.В. Кирюшкин // *Российский юридический журнал*. 2010. № 1(70). С. 152–156.
5. *Ключевская Н.* Президент РФ Владимир Путин поддержал идею гуманизации уголовного законодательства [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru/news/674379> (дата обращения 02.02.2020).
6. *Кравченко Р.М.* Уголовно-правовое содержание понятия «услуга, не отвечающая требованиям безопасности» // *КриминалистЪ*. 2016. № 1(18). С. 113–116.
7. *Латыпова Э.Ю.* Уголовная ответственность за нарушение безопасности проведения досуга в формате квеста // *Правовое регулирование культурно-досуговых отношений и спортивной деятельности в контексте общественных и нравственных ценностей: современное состояние и мировые тенденции: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф.* Чебоксары, 2019. С. 314–319.
8. *Мосалов Г., Румянцева А., Полетаева П.* «Гуманизация уголовного законодательства» Путин предложил частично декриминализировать 282-ю статью УК РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://russian.rt.com/russia/article/560492-putin-zakon-dekriminalizaciya> (дата обращения: 02.02.2020).
9. *Мусина Р.Р.* К вопросу о субъекте состава производства, хранения, перевозки либо сбыта товаров и продукции, выполнения работ или оказания услуг, не отвечающих требованиям безопасности (ч.1 ст.138 УК РФ) // *Следователь*. 2010. № 6. С. 70.

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 23 марта 2010 г. № 368-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Калугина Василия Викторовича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 119 и частью первой статьи 286 Уголовного кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Гарант: информ.-прав. портал. URL: <http://base.garant.ru/1794725/#ixzz67h9asLXu> (дата обращения 02.02.2020).

10. *Пикуров Н.И.* Разрешение конкуренции правовых норм в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 25.06.2019 года № 18 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 238 УК РФ» // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2019. № 5(73). С. 90–99.

11. *Пудовочкин Ю.Е.* Учение о преступлении: Избранные лекции. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юрлитинформ, 2010. 276 с.

12. *Соколов М.А., Шарафетдинова Г.А.* Уголовно-правовые аспекты защиты прав пассажиров на безопасность их перевозки // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2019. № 4(72). С. 88–92.

13. *Степаненко Д.А., Липунова Е.А.* О практике выявления и расследования преступлений об оказании услуг по перевозке пассажиров воздушным транспортом, не отвечающих требованиям безопасности // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2017. № 4(18). С. 329–342.

14. *Суханов А.В.* Производство, хранение, перевозка либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности: уголовно-правовые аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2014. 34 с.

15. Уголовное право России. Общая часть / под ред. Н.М. Кропачева, Б.В. Волженкина, В.В. Орехова. СПб., 2006. 1064 с.

16. *Хромов Е.В.* Проблемы квалификации деяний по ст. 238 УК РФ // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 11(72). С. 134–141.

17. *Чуб И.С.* Производство, хранение, перевозка либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности: проблемы законодательного описания и дифференциации уголовной ответственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2011. 22 с.

18. *Щепельков В.Ф., Оленников С.М., Скоробогатько Я.П.* Анализ судебно-следственной практики применения статьи 238 УК РФ (Производство, хранение, перевозка либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности) [Электронный ресурс]. URL: <http://pravoprim.spbu.ru/yurisprudentsiya/zashchita-prav-grazhdan/item/427> (дата обращения: 02.02.2020).

ЛАТЫПОВА ЭЛЬВИРА ЮРЬЕВНА – кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой уголовного права и процесса, Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова (ИЭУП), Россия, Казань (elegys@mail.ru).

КИРПИЧНИКОВ ДАНИЛА ВЛАДИМИРОВИЧ – студент, Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова (ИЭУП), Россия, Казань (danila667@outlook.com).

E.Yu. LATYPOVA, D.V. KIRPICHNIKOV

**CRIMINAL LIABILITY FOR EXECUTING WORKS
OR PROVIDING SERVICES IN THE LIGHT OF THE RESOLUTION OF PLENUM
OF THE SUPREME COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION
DATED JUNE, 25 2019 № 18 «ABOUT COURT PRACTICE
ON CRIMES PROVIDED BY ARTICLE 238 OF THE CRIMINAL CODE
OF THE RUSSIAN FEDERATION»**

Keywords: *executing works or rendering services, the principle of justice, formal and material components of the crime, possession for the purpose of sale and selling goods and products that do not meet the requirements for safety of consumers' life and health.*

The study examined a new resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation, revealing the specifics of judicial practice in cases on crimes stipulated in article 238 of the Criminal Code of the Russian Federation ("Production, possessing, transportation or sale of goods and products, performance of works or providing services that

do not meet security requirements"). The controversial points of this Resolution are identified as well as the ways to solve them are proposed.

The legal position of the Constitutional Court of the Russian Federation establishes the need to adhere to the principle of legal equality and, among other things, unambiguity of consistency and legal norms in the construction of legal norms. But, unfortunately, these provisions are often violated by the legislator himself. Thus, when formulating the provisions of article 238 of the Criminal Code of the Russian Federation, there is a certain legal uncertainty, which is reflected in unstable judicial practice. In particular, the formulation of part 1 of article 238 of the Criminal Code according to the type of the formal body of the crime results in the fact that perpetrators of the acts of non-great public danger are charged with a criminal offence (examples of such court judgments are given in this article).

From all the above, an assumption is made that it is necessary to formulate part 1 of article 238 of the Criminal Code of the Russian Federation by the type of materially defined crime, indicating the need for a certain severity degree of harm or damage. There is also uncertainty about the subject matter of the crime foreseen in article 238 of the Criminal Code, in particular, due to the lack of indication to substandard work, products, goods and services. It is pointed out that there is no uniform legal interpretation of the term "substandard", which has a high degree of subjective evaluation, and can potentially lead to the possibility of judicial or expert discretion, which reduces the degree of objectivity of the decision.

References

1. Beletskiy I.A. *Ugolovnaya otvetstvennost za narushenie pravil bezopasnosti pri proizvodstve rabot ili okazanii uslug: avtoref. ... dis. kand. yurid. nauk* [Criminal liability for violation of safety rules in the production of works or provision of services. Abstract of Cand. Diss.]. Omsk, 2017, 23 p.
2. Burlakov V.N., Schepelkov V.F., Olennikov S.M., Pryahina N.I., Skorobogatko Ya.P. *Ohrana zdorovya naseleniya v sfere tovarnogo ryinka: ugolovno-pravovyye i kriminologicheskie voprosy* [Protection of public health in the sphere of the commodity market: criminal law and criminological issues]. *Vserossiyskiy kriminologicheskiy zhurnal*, 2018, vol. 12, no. 2, pp. 178–189.
3. Kapinus O.S. *Kriminalizatsiya i dekriminalizatsiya deyaniy: poisk optimalnogo balansa*. [Criminalization and decriminalization of acts: finding the optimal balance]. *Obschestvennyye nauki i sovremennost*, 2018, no. 4, pp. 37–46.
4. Kiryushkin M.V. *Problemy kvalifikatsii prodazhi produktov pitaniya s istekshim srokom godnosti* [Problems of qualification of sale of food products with expired shelf life]. *Rossiyskiy yuridicheskiy zhurnal*, 2010, no. 1(70), pp. 152–156.
5. Klyuchevskaya N. *Prezident RF Vladimir Putin podderzhal ideyu gumanizatsii ugolovnogo zakonodatelstva* [Russian President Vladimir Putin supported the idea of humanizing criminal legislation]. Available at: <http://www.garant.ru/news/674379>.
6. Kravchenko R.M. *Ugolovno-pravovoe sodержание ponyatiya «usluga, ne otvechayuschaya trebovaniyam bezopasnosti»* [Criminal-legal content of the concept "service that does not meet security requirements]. *Kriminalist*, 2016, no. 1(18), pp. 113–116.
7. Latypova E.Yu. *Ugolovnaya otvetstvennost za narushenie bezopasnosti provedeniya dosuga v formate kvesta* [Criminal liability for breach of security activities in the format of a quest]. In: *Pravovoe regulirovanie kulturno-dosugovyih otnosheniy i sportivnoy deyatel'nosti v kontekste obschestvennyih i npravstvennyih tsennostey: sovremennoe sostoyanie i mirovyye tendentsii: sbornik materialov Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Proc. of Int. Sci. Conf. «Legal regulation of cultural relations and sporting activities in the context of social and moral values: current status and global trends»]. Cheboksary, 2019, pp. 314–319.
8. Mosalov G., Rumyantseva A., Poletaeva P. *«Gumanizatsiya ugolovnogo zakonodatelstva» Putin predlozhl chastichno dekriminalizirovat 282-yu statyu UK RF* [«Humanization of criminal law» Putin proposed to partially decriminalize article 282 of the criminal code of the Russian Federation]. Available at: <https://russian.rt.com/russia/article/560492-putin-zakon-dekriminalizatsiya>.
9. Musina R.R. *K voprosu o sub'ekte sostava proizvodstva, hraniya, perevozki libo sbyita tovarov i produktsii, vyipolneniya rabot ili okazaniya uslug, ne otvechayuschih trebovaniyam bezopasnosti (ch. 1 st. 138 UK RF)* [On the subject of the composition of production, storage, trans-

portation or sale of goods and products, performance of works or provision of services that do not meet safety requirements (part 1 of article 138 of the criminal code)]. *Sledovatel*, 2010, no. 6, p. 70.

10. Pikurov N.I. *Razreshenie konkurentsii pravovyih norm v postanovlenii Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 25.06.2019 goda № 18 «O sudebnoy praktike po delam o prestupleniyah, predusmotrennyih statey 238 UK RF»* [Resolution of competition law in the resolution of Plenum of the Supreme Court of 25.06.2019, № 18 «About court practice on Affairs about the crimes provided by article 238 of the criminal code»]. *Vestnik Universiteta prokuraturyi Rossiyskoy Federatsii*, 2019, no. 5(73), pp. 90–99.

11. Pudovochkin Yu.E. *Uchenie o prestuplenii: Izbrannyye lektsii. 2-e izd-e, ispr. i dop.* [The Doctrine of crime: Selected lectures. 2nd ed.]. Moscow, Yurlitinform Publ., 2010, 276 p.

12. Sokolov M.A., Sharafetdinova G.A. *Ugolovno-pravovyye aspektyi zashchityi prav passazhirov na bezopasnost ih perevozki* [Criminal-legal aspects of protection of passengers' rights to the safety of their transportation]. *Vestnik Universiteta prokuraturyi Rossiyskoy Federatsii*, 2019, no. 4(72), pp. 88–92.

13. Stepanenko D.A., Lipunova E.A. *O praktike vyiyavleniya i rassledovaniya prestupleniy ob okazanii uslug po perezovke passazhirov vozduzhnyim transportom, ne otvechayuschih trebovaniyam bezopasnosti* [On the practice of detecting and investigating crimes on the provision of services for the transportation of passengers by air transport that do not meet safety requirements]. *Sibirskie ugolovno-protsessualnyye i kriminalisticheskie chteniya*, 2017, no. 4(18), pp. 329–342.

14. Suhanov A.V. *Proizvodstvo, hranenie, perezovka libo sbyit tovarov i produktsii, vyipolnenie rabot ili okazanie uslug, ne otvechayuschih trebovaniyam bezopasnosti: ugolovno-pravovyye aspektyi: avtoref. diss. ... kand. yurid. nauk* [Production, storage, transportation or sale of goods and products, performance of works or provision of services that do not meet safety requirements: criminal legal aspects. Abstract of Cand. Diss.]. Krasnodar, 2014, 34 p.

15. Kropachev N.M., Volzhenkin B.V., eds. *Ugolovnoe pravo Rossii. Obschaya chast* [Russian criminal law. Common part]. St.Petersburg, 2006, 1064 p.

16. Hromov E.V. *Problemy kvalifikatsii deyaniy po st. 238 UK RF* [Problems of qualification of acts under article 238 of the criminal code of the Russian Federation], *Aktualnyye problemy rossiyskogo prava*. [Actual problems of Russian law], 2016, № 11, (72), pp. 134 – 141.

17. Chub I.S. *Proizvodstvo, hranenie, perezovka libo sbyit tovarov i produktsii, vyipolnenie rabot ili okazanie uslug, ne otvechayuschih trebovaniyam bezopasnosti: problemy zakonodatelnogo opisaniya i differentsiatsii ugolovnoy otvetstvennosti*. [Production, storage, transportation or sale of goods and products, performance of works or provision of services that do not meet safety requirements: problems of legislative description and differentiation of criminal liability], *Rostov-na-Donu*, 2011, 22 p.

18. Schepelkov V.F., Olennikov S.M., Skorobogatko Ya.P. *Analiz sudebno-sledstvennoy praktiki primeneniya stati 238 UK RF (Proizvodstvo, hranenie, perezovka libo sbyit tovarov i produktsii, vyipolnenie rabot ili okazanie uslug, ne otvechayuschih trebovaniyam bezopasnosti)* [Analysis of judicial-investigatory practice of application of article 238 of the criminal code (Production, storage, transportation or sale of the goods and production, performance of works or rendering services not meeting safety requirements)], <http://pravoprim.spbu.ru/yurisprudentsiya/zashchita-prav-grazhdan/item/427>

ELVIRA Yu. LATYPOVA – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Head of Criminal Law and Procedure Department, Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov (IEML), Russia, Kazan (elegys@mail.ru).

DANILO V. KIRPICHNIKOV – Student, Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov (IEML), Russia, Kazan (danila667@outlook.com).

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ**Н.З. Зотиков**

ИМУЩЕСТВЕННОЕ НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ:
НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ 1

А.В. Марков

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ПРИМЕНЕНИЯ
ИННОВАЦИОННЫХ МЕТОДОВ МОТИВАЦИИ
В УПРАВЛЕНИИ ПЕРСОНАЛОМ17

Л.В. Панферова, Д.И. Романова

ПОДДЕРЖКА МАЛОГО БИЗНЕСА ГОСУДАРСТВОМ
КАК ОДНА ИЗ ПРИОРИТЕТНЫХ ЗАДАЧ24

Е.С. Прыткова, Э.Н. Щеголева

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ МУНИЦИПАЛЬНОГО
УПРАВЛЕНИЯ СФЕРОЙ ОБРАЗОВАНИЯ.....31

Н.В. Тумаланов, В.В. Иванов

ВНЕДРЕНИЕ БЕЗОТХОДНОГО ПРОИЗВОДСТВА В СФЕРЕ
ЖИВОТНОВОДСТВА РЕГИОНА КАК УСЛОВИЕ СОЗДАНИЯ
ЗАМКНУТОГО ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ЦИКЛА.....36

Н.В. Федорова

РЕЗЕРВЫ ЗЕРНОВОГО ПРОИЗВОДСТВА И ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ
В САМООБЕСПЕЧЕННОСТИ РЕГИОНА ПРОДОВОЛЬСТВИЕМ43

А.С. Яковлева

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ И ЕГО ВЛИЯНИЕ
НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ РЕГИОНА53

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ**С.В. Кичигин**

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ДВОЙНЫХ НАИМЕНОВАНИЙ
СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НА ПРИМЕРЕ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ68

Э.Ю. Латыпова, Д.В. Кирпичников

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ВЫПОЛНЕНИЕ РАБОТ
ИЛИ ОКАЗАНИЕ УСЛУГ В СВЕТЕ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПЛЕНУМА
ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ОТ 25 ИЮНЯ 2019 ГОДА № 18 «О СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ ПО ДЕЛАМ
О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТАТЬЕЙ 238 УК РФ» .76